

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал • №

7
1969

РАБОТНИЦА

ЗНАМЯ НАШЕЙ ЭПОХИ

Участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий пришли к Мавзолею Ленина. Пришли, чтобы отдать дань глубокого уважения памяти вождя мирового пролетариата.

«СЕГОДНЯ МЫ С ПОЛНЫМ ОСНОВАНИЕМ ГОВОРИМ ОБ УЧЕНИИ ЛЕНИНА ТЕМИ ЖЕ СЛОВАМИ, КАКИМИ ОН САМ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛ МАРКСИЗМ: ЭТО УЧЕНИЕ ВСЕСИЛЬНО, ПОТОМУ ЧТО ВЕРНО», — говорится в Обращении международного Совещания коммунистических и рабочих партий «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Около трехсот представителей от 75 коммунистических и рабочих партий, собравшись в Москве, обсуждали актуальные проблемы коммунистического движения, его задачи на современном этапе мирового развития. Тринадцать дней делились они революционным опытом, анализировали состояние современного международного рабочего движения, выработывали программу дальнейшей совместной борьбы с силами империализма и реакции.

Вся работа Совещания, документы, принятые на нем, свидетельствуют об огромном успехе международной встречи коммунистов. Этому способствовали и всесторонняя подготовка Совещания, обстоятельная и демократичная, и атмосфера товарищеской солидарности, в которой оно проходило, глубокая и принципиальная дискуссия, деловая и свободная, позволившая сопоставить взгляды и оценки отдельных партий.

Почти все делегации подписали Основной документ «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил». Основной документ, ставший боевой платформой коммунистов мира в антиимпериалистической борьбе, пронизан идеями марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Он отражает общие позиции братских партий и в то же время учитывает условия деятельности отдельных отрядов пролетарского авангарда.

Совещание подтвердило незыблемость ленинизма, ставшего знаменем нашей эпохи, убедительно доказало, что ленинизм — учение глубоко интернациональное и в высшей степени творческое.

Еще в 1920 году, основываясь на опыте истории большевизма, трех русских революций и первых лет существования Советского государства, Владимир Ильич писал: «Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами — а эти различия будут держаться еще очень и очень долго... Единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий... а такого применения основных принципов коммунизма (Советская власть и диктатура пролетариата), которое бы правильно видоизменяло эти принципы в частности, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям».

С тех пор, когда писались эти строки, прошло почти полвека. За это время международное коммунистическое движение одержало целый ряд знаменательных побед, и главная среди них — образование системы социализма, которая своим появлением изменила социальный облик мира. По определению Совещания,

социалистическая система является решающей силой в антиимпериалистической борьбе.

Позиции империализма существенно ослабил крах колониальной системы. При этом, как указывается в Основном документе, роль антиимпериалистического движения народов Азии, Африки и Латинской Америки в мировом революционном процессе продолжает возрастать. В странах капитализма главной движущей и мобилизующей силой революционной борьбы является, как и прежде, рабочий класс.

Представители коммунистических и рабочих партий собрались в ответственный момент мирового развития, когда на земле развертываются мощные революционные процессы, когда в борьбе против империализма объединились три великие силы современности: мировая система социализма, насчитывающая треть человечества, международный рабочий класс и национально-освободительное движение.

На нынешнем этапе мирового развития, отмечалось на Совещании, открываются возможности для нового продвижения вперед революционных и прогрессивных сил. В то же время возрастают опасности, порождаемые империализмом.

«...империализм как общественная система был и остается главным препятствием на пути исторически неизбежного движения человечества к торжеству свободы, мира и демократии», — говорил в своем выступлении на Совещании Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежнев, — по его вине остаются нерешенными коренные проблемы, которые остро стоят перед человечеством и которые оно могло бы успешно решить уже сегодня. Империализм был и остается главным противником не только коммунистического движения, но и всех борцов за права трудящихся, за избавление народов от социального и национального гнета».

Подпевалы империализма — буржуазные политики и идеологи всеми силами пытаются обелить империализм и, чтобы усыпить бдительность народов, объявляют антиимпериалистическую борьбу на современном этапе чем-то вроде «борьбы с ветряными мельницами».

Но документы и материалы, которые представила делегатам и прессе Комиссия по подготовке Совещания, как и выступления его участников, опрокидывают эту ложь.

Народы мира предъявляют империализму счет за то, что только в двух мировых войнах, развязанных им, погибло 60 миллионов человек и 110 миллионов стали инвалидами. В результате непродуктивных военных расходов, больших и «малых» войн, кризисов и депрессий империализм нанес народам мира материальный ущерб, который минимально исчисляется цифрой в 6 600 миллиардов долларов. Сейчас в результате беспорывной гонки вооружений накоплено столько оружия, что на каждого человека земли приходится по бомбе. В то же время миллионы детей в разных странах мира каждый вечер ложатся спать голодными.

Не отказавшись от применения силы, империализм в то же время давит на умы людей своей огромной пропагандистской машиной, пускает в ход шантаж и подкуп, пугает «опасностью» коммунизма.

Глава делегации Коммунистической партии Советского Союза, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подписывает Основной документ Совещания: «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил».

Фото Ю. СКУРАТОВА.

Участники Совещания разоблачали коварные уловки буржуазии, попытки расчленить международное братство пролетариев. «В решающие моменты обострения классовой борьбы внутри страны или на международной арене, — говорил на Совещании Председатель Коммунистической партии Люксембурга товарищ Д. Урбани, — нельзя дать запугать себя ни мелкобуржуазными стенаниями, ни воплями классового врага, нельзя колебаться. Как учил В. И. Ленин, чтобы поддержать колеблющегося, надо самому не колебаться».

Анализируя положение в мире и состояние пролетарского революционного движения в своих странах, в какой бы части света ни находилась их родина — в Азии или Европе, Америке или Африке, — делегаты снова и снова обращались к сокровищнице ленинских идей, к заветам и мыслям Ленина, к великому опыту Коммунистической партии Советского Союза.

«...Мы утверждаем, — говорил на заключительном заседании Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая товарищ Р. Арисменди, — историческую преемственность ленинского учения, воплощаем великие заветы Владимира Ильича Ленина, который требовал от нас, с одной стороны, непоколебимой верности и сохранения чистоты принципов марксизма-ленинизма, а с другой стороны, творческого подхода к пониманию новых явлений нашего времени. Ленин требовал от нас коммунистической организованности, братского единения, смелости и мужества, необходимых для осады крепости империализма и для продвижения вперед дела международной социалистической революции».

У В. И. Ленина ищут и находят ответы на самые сложные вопросы в самых сложных ситуациях коммунисты стран, строящих социализм. Да, условия, в которых развиваются разные страны, различны, и этого нельзя не учитывать, но есть принципы, отступление от которых было бы равносильным измене самому делу коммунизма.

Вот почему в Основном документе особо подчеркивается: «Верность марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму, беззаветное и преданное служение интересам своего народа, общему делу социализма — необходимое условие эффективности и правильной ориентации единых действий коммунистических и рабочих партий, залог успеха в достижении ими своих исторических целей».

В документах Совещания, в выступлениях его участников нашла широкую поддержку политика КПСС и Советского государства, высоко оценено ее значение для судеб мира. «Если мы сегодня говорим, что империалисты уже не могут единолично решать, быть войне или миру, то это прежде всего — заслуга Коммунистической партии Советского Союза, — отметил Первый секретарь ЦК ПОРП товарищ В. Гомулка. — Этим мы обязаны прежде всего мощи Советского Союза. Это объективный фактор, поставивший Коммунистическую партию Советского Союза на первое место среди всех равных коммунистических партий».

Приняв Основной документ, Совещание вооружило коммунистов земли, трудящихся, все прогрессивные силы боевой программой действий, рассчитанной на то, чтобы объединить их в общей борьбе против империализма, против его политики агрес-

сии и реакции, активизировать эту борьбу во всех частях света.

Полное единство продемонстрировали участники Совещания и по самому острому вопросу антиимпериалистической борьбы на современном этапе: они обратились к народам мира с призывом «Независимость, свободу и мир Вьетнаму!».

Антивоенную, антимилитаристскую традицию международного рабочего движения продолжает принятое Совещанием «Воззвание в защиту мира». В нем — призыв к самым широким слоям населения всех стран — к людям труда, к матерям и отцам, к студентам и парламентариям, к политическим партиям, участникам прогрессивных движений — мужчинам и женщинам — усилить совместную борьбу за мир и безопасность народов.

Совещание выступило с Заявлением в поддержку справедливой борьбы арабских народов против израильской агрессии, а также высказало свою солидарность с коммунистами и демократами, которые, несмотря на жестокие репрессии, ведут героическую борьбу против реакционных диктаторских режимов, поддерживаемых международным империализмом.

Горячо и единодушно одобрили представители коммунистических и рабочих партий Обращение «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Они призвали всех коммунистов, всех сторонников прогресса и мира, борцов за социалистические преобразования достойно встретить ленинский юбилей. «Изучайте труды Ленина! — говорится в Обращении. — В них вы найдете неиссякаемый источник вдохновения для борьбы против реакции и угнетения, за социализм и мир».

В конце июня итоги Совещания обсуждались на Пленуме ЦК КПСС. Пленум целиком и полностью одобрил работу делегации КПСС на Совещании и принятые на этой международной встрече документы. Пленум подчеркнул, что экономические успехи и укрепление обороноспособности СССР имеют исключительно важное значение для антиимпериалистической борьбы народов, для развития всего революционного процесса, и призвал трудящихся нашей страны прилагать усилия для выполнения планов и заданий пятилетки, для укрепления могущества Советского государства.

В Обращении «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» есть слова, в которых отразилась решимость и воля пролетарского авангарда:

«КОММУНИСТЫ ВСЕГДА БУДУТ ВЕРНЫ ТВОРЧЕСКОМУ ДУХУ ЛЕНИНИЗМА».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Журнал основан 8 марта 1914 года

Издательство «ПРАВДА» • И Ю Л Ь 1969

Хертта Куусинен открывает конгресс.

Фото В. ВОЛОДКИНА.

Стояла пора белых ночей. В Хельсинки еще цвели яблони, лиловым пламенем полыхали кусты сирени. Много было цветов и в Доме культуры, где проходил Всемирный конгресс женщин. Громадный букет красно-белых гвоздик на трибуне был как приветствие тем, кто брал слово. И сам зал напоминал цветник, переливался всеми красками планеты. Яркие одежды... Такие непохожие по внешнему облику женщины всех рас, многих национальностей. На конгресс приехали делегатки 96 стран и представители многих международных организаций.

В президиуме — известные деятельницы женского движения, борцы за мир, за демократию, за справедливую и разумную жизнь: француженка, вьетнамка, японка, австралийка, представительницы ГДР, Чехословакии, Нигерии, Уругвая, Кубы, Болга-

«Важной чертой нашей эпохи является массовое участие женщин в классовой борьбе, в антиимпериалистическом движении, в частности, в борьбе за мир».

(Из Основного документа, принятого международным Советом коммунистических и рабочих партий в Москве.)

ВОЛЯ ЖЕНЩИН МИРА

рии. Нашу Родину представляла Валентина Николаева-Терешкова, председатель Комитета советских женщин, космонавт и мать.

Конгресс по традиции страны Суоми начался поэтично — музыкой и пением. Несколько певцов в национальной финской одежде — то был рабочий самодеятельный хор — спели старинную, полную очарования народную песню о розе.

А когда отзвучала песня, старый финн преподнес нашей Валентине красный цветок и почтительно поцеловал руку.

Право открыть конгресс было предоставлено Хертте Куусинен — члену парламента, крупному политическому деятелю Финляндии — страны, которая так гостеприимно встретила посланниц земного шара. Приветствуя прогрессивных женщин всего мира, она вспомнила добрым словом Эжени Коттон. Да и как было не вспомнить здесь замечательную француженку, которая с декабря 1945 года по июнь 1967 года была бессменным президентом Международной демократической федерации женщин, отдала ей ум и сердце до последнего его стука. Многие хорошо знали Эжени. Одобрительно кивали головами, слушая Хертту, болгарка Рада Тодорова, австралийка Фрида Браун, француженка Сесиль Южель...

Что было самым характерным для конгресса? Единство. Интернациональная солидарность. Уверенность. Деловой и волевой тон. Свободный обмен мнениями и опытом. Ясность перспектив.

Не впервые довелось нам бывать на всемирных встречах женщин. Выступления на

этом конгрессе свидетельствовали о политическом росте, накопленном опыте, убежденности борцов в правоте дела, которому они отдают свои силы. И еще о реалистическом понимании, что борьба за права женщин, за подлинное равноправие есть часть общей борьбы народов за демократию, за социальный прогресс, за национальную независимость.

Интересно отметить, что среди делегатов конгресса было немало ученых, работников просвещения, медицины, юристов, государственных деятелей, среди них была и Шарлен Митчелл — первая негритянка, выдвигавшаяся на пост президента США.

Все доклады: «Роль женщины в современном мире», «Женщина в обществе», «Женщина и труд», «Женщина и семья», «Женщина в борьбе за завоевание и защиту национальной независимости, демократии и мира», «Женщины Вьетнама в борьбе против американской агрессии» — были глубоки по мыслям, обстоятельно аргументированы фактами и цифрами. Из них вставала реальность современного мира. Женщины не отдают своей судьбы и судьбы своих детей от судеб своих народов. Они хотят жить в условиях справедливого мира, уважения к их человеческому достоинству и национальной независимости, они понимают, что постоянную угрозу миру, социальному прогрессу и даже самой жизни на земле несет империализм. Прежде всего американский. И доклады и выступления — весь дух конгресса носил антиимпериалистический характер.

Советская делегация представила конгрессу доклад «Женщина и труд». С речью по этому вопросу выступила Валентина

На трибуне конгресса Валентина Николаева-Терешкова. Она выступает в поддержку справедливой борьбы вьетнамского народа.

Владимировна Николаева-Терешкова. Она говорила о роли свободного труда в формировании личности женщины, приводила факты расцвета дарований женщин в условиях социалистического строя, где женщины пользуются действительным равноправием, где государство признало материнство социальной функцией и взяло на себя обязанность оберегать здоровье матери и ребенка; гарантировало женщине право на труд, на образование; построило детские сады и ясли, чтобы мать могла спокойно работать; открыло дороги к любой профессии, ко всем наукам. Ее слова о бессмертном гении нашей революционной эпохи — Владимире Ильиче Ленине, который так много сделал для подлинного раскрепощения женщин, были горячо встречены делегатками.

Все большее число женщин разных стран включается в общественное производство. И это хорошо, это свидетельствует о прогрессе, потому что трудовая деятельность женщины — верный путь к развитию личности, к равноправию в обществе, в семье, во всей жизни.

Империализм — главное препятствие и на пути к подлинной эмансипации женщин. Во многих странах приняты законы о женском равноправии. Но вот поднимаются на трибуну конгресса женщины капиталистических и зависимых стран. Они говорят о своей жизни, о жизни своих соотечественниц, таких же тружениц, как они, и обнажается вся подлая система дискриминации, угнетения, жестокой эксплуатации женского труда.

Японка рассказала, что на ее родине женщину увольняют с работы, как только она выходит замуж или у нее рождается ребенок, что бешеная интенсификация труда приводит к частым травмам, ранней потере трудоспособности. Итальянка, француженка, англичанка говорили о росте безработицы среди женщин, о бедственном положении пожилых работниц, выброшенных с производства задолго до получения пенсии (ведь во многих странах пенсионный возраст для женщин установлен в 62, 65 и даже 67 лет). Женский труд все еще оплачивается значительно ниже мужского. Многие профессии для женщин недоступны.

Отсутствие детских учреждений ставит матерей в безвыходное положение. Вот некоторые данные: во Франции на 1 000 работающих женщин приходится всего три места в детских садах и яслях. Еще хуже положение в ФРГ. Правительства таких развитых капиталистических стран, как Нидерланды, Великобритания, Швейцария, недвусмысленно заявили, что не хотят брать на себя расходы по содержанию детских учреждений. И предприниматели отказываются создавать детские ясли и сады. Зачем им это? За воротами предприятия всегда есть желающие получить работу.

Защита матери и новой крохотной жизни, — такое, казалось бы, бесспорное требование! Но оно наталкивается на бездушие и эгоизм капиталистического мира. Даже в развитых странах Европы и Америки только одна роженица из четырех получает медицинскую помощь. В Соединенных Штатах Америки отпуск по беременности и родам не оплачивается.

Делегатки рассказывали о районах нищенских лагун в больших богатых городах. В Латинской Америке на этих «островах нищеты» ютятся почти половина городского населения.

Больше половины детей на нашей планете не могут учиться. Детский труд широко распространен в Италии, Португалии, Аргентине и многих других странах. Убедительные цифры состояния здравоохране-

ния были приведены одной из делегаток. Если в Советском Союзе один врач приходится на 310 человек населения, то в США на одного врача падает уже 780 человек, а в Гватемале, например, — 6 400.

Империализм несет ответственность за гонку вооружений, которая поглощает миллионы долларов и те огромные человеческие ценности, которые так необходимы для уничтожения голода, болезней, нищеты и неграмотности.

Яркий доклад сделала делегатка из Судана Махасин Абд Эль Ааль. Тема ее доклада: «Женщины в борьбе за завоевание и защиту национальной независимости, демократии и мира».

В странах, недавно завоевавших независимость, женщины понимают, что причиной их бед и тягот являются не только последствия колониального гнета, но и происки неоконизаторов, иностранных монополий, что северо-американские, британские и западногерманские капиталисты вкладывают деньги в хозяйства их стран не из добрых побуждений, а на самых жестких, ростовщических условиях.

Многие хотели выступить на конгрессе. Поэтому обсуждение докладов велось в пяти комиссиях. Около трехсот человек поделились своими мыслями, заботами и надеждами на этих заседаниях. Женщины волно-

Варвара Алексеевна Орлова — директор ленинградской фабрики «Красное знамя». Ее рассказ о детских садах, медицинской службе, столовых и других бытовых учреждениях, созданных фабрикой для работниц, вызвал живой интерес у женщин многих стран.

вались: обсуждалось здесь то, что задевало каждую, затрагивало кровные интересы. Но волнение не мешало серьезности, обстоятельности и деловитости. Дочери черной Африки, Латинской Америки, Греции, Индии, арабских стран, разных государств Европы и Азии... Среди них были опытные руководители женских организаций, заслуженные борцы и совсем молодые, такие, как Франциска Перейра из «португальской» Гвинеи, приехавшая на конгресс с фронта сопротивления, или вьетнамка Анх Тху — из-за трибуны было видно только ее круглое лицо под широкополой военной шляпой, — вьетнамка, участвовавшая в 35

боях, лично сбившая три американских самолета. Весь конгресс поднялся приветствовать героиню Южного Вьетнама.

Вьетнамские женщины... Они были окружены на конгрессе особым вниманием. Солидарность с борющимся народом Вьетнама находит выражение в той помощи, которую народы мира, и прежде всего Советского Союза, оказывали и оказывают в его борьбе против американских агрессоров. Солидарность нашла отражение в специальном документе по Вьетнаму, принятом конгрессом. Всемирный форум женщин приветствовал создание Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам и потребовал от правительства США безоговорочного вывода всех американских войск и войск их союзников. 20 июля испол-

няется 15 лет подписанию Женевских соглашений 1954 года. Конгресс предложил всем женским организациям отметить эту дату как День солидарности с борющимся Вьетнамом.

И еще два документа принял Всемирный женский конгресс.

В обращении «К женщинам мира» говорится, что действия женщин должны быть направлены на борьбу с империалистическими силами и прежде всего американским империализмом, который является движущим рычагом всех милитаристских, агрессивных блоков. Конгресс призвал бороться за создание системы коллективной безопасности в Европе, за решительные меры против реваншистских устремлений правительственных кругов ФРГ, за признание Германской Демократической Республики.

Выразив свою солидарность с борьбой арабского народа, конгресс потребовал безоговорочного вывода израильских войск с оккупированных ими территорий. Он призвал поддержать борьбу народов Африки и Латинской Америки, Греции, Португалии, Испании за национальную независимость и против фашистских диктаторских режимов.

Третий документ — «Призыв к совместным действиям в осуществлении прав женщин». В нем содержится обращение ко всем прогрессивным силам, демократическим движениям и мировой общественности поддержать справедливую борьбу за равноправие женщин.

Всемирный конгресс работал с 14 по 17 июня. Потом состоялся однодневный форум Международной демократической федерации женщин, на котором был принят план деятельности МДФЖ на будущее и избран новый президент организации. Эта честь выпала Хертте Куусинен — общественной деятельнице Финляндии. Избраны также вице-президенты, и среди них Валентина Николаева-Терешкова.

Когда уезжаешь за рубеж, всегда обостряется чувство Родины, своей связи с ней. И мы испытывали счастливую гордость, слушая, как делегатки конгресса говорили о заразительном примере нашей страны. Мы видели, как высоко ценят люди разных национальностей мудрую внешнюю политику нашей партии и Советского правительства и то огромное, что делает наша страна в борьбе за мир, за национальную независимость и свободу народов.

Состав советской делегации на конгрессе был как бы наглядным свидетельством расцвета личности женщины в Советской стране. Заместитель председателя Совета Министров РСФСР, заместитель председателя Верховного Совета Таджикской ССР, заместитель министра просвещения БССР и заместитель министра бытового обслуживания УССР, общественные деятельницы, Герой Социалистического Труда — прославленная ивановская ткачиха, грузинская писательница, директор фабрики, председатель женского Совета Литовской республики.

Имя нашей космической «Чайки» с нежностью произносили женщины многих стран. В день, когда исполнилось шесть лет с момента ее смелого полета в звездные дали, делегатки встретили Валентину овацией, засыпали цветами и подарками. Это было выражение всеобщей гордости за то, что может сделать женщина, если социальный строй дает ей крылья. Делегатка Египта, седая как лунь, самая старшая по возрасту участница конгресса, воскликнула: «Космическая звезда — Валентина Терешкова — принадлежит не только Советскому Союзу, она принадлежит всем женщинам мира!»

Всемирная встреча женщин в Хельсинки закончилась. Но ее отзвуки, ее решения разойдутся теперь по всей земле и послужат объединению миллионов и миллионов женщин во имя создания справедливого мира.

Валентина ВАВИЛИНА,

Елена КОНОНЕНКО.

Впервые приехали на международную встречу эти женщины из далекой Мавритании.

ДОРОГОЙ ОБРАЗ

Это было в Алма-Ате в 1942 году. Молодежная актриса М. Пастухова снималась в роли разведчицы Вали в фильме «Русские люди». Гримирова ее, известный художник-гример студии «Мосфильм» А. Андриан неожиданно сказал: «Мариночка, вы обязательно будете играть Надежду Константиновну Крупскую...»

Опытный мастер не ошибся. Марина Фоминична Пастухова, ныне заслуженная артистка РСФСР, актриса Центрального театра Советской Армии, создала образ Крупской в четырех вышедших на экран картинах — в «Прологе», «Лично известен», «Шли солдаты», «Рассказы о Ленине» и в телевизионном фильме «Рабочий день Ленина». Об этих работах Марина Фоминична вспоминает с большой радостью.

— Образ Надежды Константиновны, — рассказывает она, — всегда казался мне, как, наверно, и всем советским людям, очень дорогим, но недосягаемым по своему нравственному величию и красоте. Не удивитель-

но, что первое приглашение на эту роль в картине «Пролог» (режиссер Е. Дзиган) меня и взволновало и обеспокоило: сумею ли? Справлюсь ли? Внешнее, пусть даже отдаленное сходство, конечно, не давало мне возможности ответить на этот вопрос.

О характере, о личных привычках Крупской я знала мало. Много, бесспорно, подсказывают воспоминания близких и Надежде Константиновне людей — Клары Цеткин, Марии Ильиничны Ульяновой и других. Но ведь хотелось составить наиболее точное представление об облике Крупской. А Надежда Константиновна не любила «сниматься». В редких дошедших до нас лентах кинохроники видно, что она всегда пыталась отвернуться от аппарата, закрывала лицо. А, скажем, ее фотографию в профиль можно найти только в архивах полиции.

Голос Крупской я слышала в записи одной из ее речей. Разумеется, это меня в должной мере обогатило: я услышала интонации, произношение, лексику разносторон-

не образованного, интеллигентного человека. Но ведь голос во время официальных выступлений звучит иначе, чем в повседневной жизни. А мне нужно было «увидеть» и почувствовать Крупскую в домашней обстановке.

Однако, как ни странно, именно то, что сведений о ней оказалось немного, помогло мне ощутить нечто очень важное в образе Надежды Константиновны. Я поняла, почему была так неизменно скромна эта великая женщина. Друг, жена, соратник Ленина — подобно ему, и она жила непрерывной работой мысли, неустанным горением, поглощенностью революционным делом. Значит, в создании образа следовало идти от этой внутренней наполненности, значит, ничего внешнего — ни в движениях, ни в жестах, ни в диалоге. Непосредственность, безыскусственная простота, озаренная блеском ума, глубиной чувства, — вот что требовалось найти, чтобы перенести на экран этот чистый и обаятельный образ.

Не берусь судить, как удалось мне это. Тем более, что в фильмах, где я участвовала, образ Крупской раскрыт, и сожалению, мало. Ни в одном из сценариев не нашло отражения многообразие ее значительной и глубокой натуры (это, кстати, отмечали и люди, лично знавшие Надежду Константиновну). Но мне хотелось показать, как беспредельная, истинно коммунистическая принципиальность и честность сочетались в облике Крупской с необычной добротой, женственностью, человеческим обаянием. Показать, какое огромное сердце было у Надежды Константиновны. Однажды я нашла в Горках фотографии Крупской, снятые вскоре после смерти Владимира Ильича. Лицо было опухшим от слез, от бессонных ночей. Столько было в нем горя, непреходящей, неизмеримой скорби! Выражение лица Надежды Константиновны как будто отражало всю цельность ее натуры, беспредельность и силу ее чувств.

Немало мне помогла в работе над ролью и возможность побывать в той обстановке, в которой Крупская жила и работала. Для одной из съемок на «Мосфильме» была специально отстроена кремлевская квартира Ленина. Сюда доставили подлинные, принадлежавшие Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне настольные часы, сервиз и другие предметы. А уж на съемках в Горках я старалась и походить по комнатам и посидеть в креслах, в которых сидела Надежда Константиновна, постоять у ее письменного стола, даже открыть ящики ее комода. Эти «встречи» с вещами Крупской становились необходимыми так же, как необходимо было мне, актрисе, ощутить воздух Горок, которым дышали и Ленин и Крупская. Здесь в моем воображении возникли, как мне казалось, наиболее достоверные черты образа замечательной женщины. Яснее вырисовывалась цельность ее натуры, полное отсутствие женской «суетности», умение отрешаться от незначительных бытовых мелочей.

Вместе с тем — и это общеизвестно — Надежда Константиновна была человеком «заводной», всех зажигающей веселости. Правда, об этих свойствах Крупской, так же как и о многих других, насколько мне известно, с киноэкрана до сих пор ничего не было сказано. И сейчас, в преддверии знаменательного юбилея — 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, — мне кажется, настало время серьезно подумать о создании художественного кинофильма о замечательной подруге и соратнице Владимира Ильича.

А. КЛЕБАНСКАЯ

Имени Конкордии

Старые люди помнят еще то время, когда фабрика принадлежала Жоржу Борману — иностранному капиталисту, полусведу-полуфранцузу, сбегавшему после революции за границу. Но уже много лет назад Ленинградской кондитерской фабрике по просьбе рабочего коллектива присвоено светлое имя Конкордии Николаевны Самойловой — верной ленинки, которую рабочие фабрики хорошо знали еще в дореволюционное время. Товарищ Наташа (такой была партийная кличка Самойловой) часто бывала в цехах фабрики. Не страшась ни царской тюрьмы, ни ссылки, несла она людям правдивое большевистское слово.

Ежегодно коллектив фабрики торжественно отмечает день рождения Самойловой. Вечер, посвященный Самойловой, состоялся 6 мая этого года в Ленинградском Доме культуры пишевиков. В гости к рабочим пришли Павел Иванович Усанов и Дебора Исааковна Кантор. Павел Иванович вспоминал митинг рабочих весной 1917 года, на котором выступал Владимир Ильич Ленин и была Конкордия Николаевна Самойлова. Дебора Исааковна рассказала, как привлекла ее Самойлова к работе в журнале «Работница» и как потом рекомендовала в партию большевиков. Несколько лет работала писательница Вера Александров-

на Морозова над документальной повестью «Конкордия». Книга недавно вышла в свет в издательстве «Детская литература». О поисках материалов, связанных с жизнью замечательной революционерки, поведала писательница на этом вечере.

Кондитерская фабрика имени Самойловой — предприятие передовое. За производственные успехи первого квартала 1969 года ей вручено переходящее Красное знамя. Директор фабрики Серафима Ивановна Парамонова сообщила о трудовых победах, которыми отмечает коллектив фабрики столетний юбилей Владимира Ильича Ленина.

НАШИ ЗА

Нет, не туристы. А тот, кто работает. Тот, кто строит, проектирует, ищет полезные ископаемые, составляет карты их расположения, учит, лечит.

Наши специалисты работают во многих странах — и в братских социалистических и в дружественных нам развивающихся странах Азии и Африки. Эти молодые государства, освободившиеся недавно от колониального гнета, особенно нуждаются в помощи грамотных, опытных специалистов. И Советская страна протягивает им руку помощи.

По контрактам, заключенным со многими государствами Азии и Африки, Советский Союз оказывает им помощь специалистами, машинами, приборами, проектами, помогает в строительстве плотин, заводов, гидростанций.

Отправляясь за рубеж с высокой миссией помощи, наши люди несут в себе острое чувство ответственности — ответственности и перед своей страной, которую они представляют, и перед народом, помогать которому они прибыли.

Среди советских специалистов, работающих в развивающихся странах Азии и Африки, немало и женщин. Их мысли о своей работе там, вдали от дома, рассказы о них самих вы и найдете на этих страницах.

Советские специалисты (слева направо) Г. Попова, К. Мингалева и Н. Короткова среди алжирцев — сотрудников лаборатории.

Мадам Лина

Рассказывает
Г. Н. ПОПОВА,
инженер-химик

Знакомые алжирцы звали ее мадам Лина, а некоторые маман Лина, мама Лина или просто «мама».

А вообще-то, если по-нашему, это Капитолина Дмитриевна Мингалева, инженер-методист химической лаборатории главной геологической базы Алжира.

По договору между СССР и Алжиром группа советских геологов помогала алжирским коллегам организовать разведку полезных руд и определить запасы цветных металлов, уже открытых в стране. Договор был рассчитан на два года — с 1965-го по 1967-й. Именно эта наша группа вместе с алжирцами и обнаружила большие запасы руты в недрах алжирской земли. Помните? Об этом писали в свое время все газеты. Два года мы работали в лаборатории вместе с Капитолиной Дмитриевной. Мы — это я и Нина Короткова, тоже химик-аналитик.

И мне кажется, что Капитолина Дмитриевна — тот самый человек, который отношением к делу и людям помогает им даже больше, чем своими

недюжинными знаниями. Она создала в нашей международной лаборатории атмосферу товарищескую, доверительную. Взгляните на фотографию. Разве это не типичный семейный снимок, где здоровая, веселая поросль молодых — сыновей и дочерей — окружает мать, чуть усталую, мудрую и бесконечно добрую? Даже по фотографии чувствуешь, какие хорошие, искренние отношения связывают всех снявшихся здесь.

В нашей лаборатории надо было не только исследовать пробы руд, присылаемых геологическими поисковыми группами: за два положенных по контракту года требовалось подготовить смену себе — национальную, местную смену. Капитолина Дмитриевна учила и методикам анализов и неравнодушному отношению к своему делу.

Было так: алжирцы обиделись, что в разгар напряженной работы, когда приходилось делать по сто анализов за два дня, мы повторяли некоторые их исследования.

— Вы нам не доверяете, — говорили они.

— А вы не видите, что и мы работу друг друга повторяем? Это же необходимый контроль! Дело же не в количестве анализов: важно получить точный результат! — объясняли мы им.

А как все радовались, когда впервые обнаружили руту! Это ведь мы первые выгнали из рудного порошка чистую руту. Геологи прислали на базу красные камни киновари, рутунной руды, почти уверенные, что руту есть. Но только химический анализ мог это подтвердить. И подтвердил. И процентность руты оказалась высокой: в некоторых пробах до 40. Что было! Все бурно радовались, кричали: «Ура!»

Алжирцы, когда увидели, что мы так радуемся успеху их страны, прониклись к нам еще большим доверием.

У Капитолины Дмитриевны есть «хобби» — медицина. И она с великой охотой приходила на помощь всем, кто нуждался в «мелком ремонте»: делала перевязки, компрессы, лечила от простуды. Вот к ней и шли без конца. И, конечно, очень ей доверяли, даже душевными тайнами делились.

Однажды пришел Мустафа, рабочий базы. Приглашает на свадьбу: брат женится. Капитолина Дмитриевна всех нас затормошила: «Едем, едем! Как же не посмотреть алжирскую свадьбу?» Любознательность в ней неукротимая. «Разве можно работать в стране и не знать ее?! — возмущалась она иногда

нашей леностью. — Какой добрый, умный народ!»

Одна встреча нас особенно взволновала. Мы были на экскурсии в глубине страны, километров за 300 от столицы. Это такая глушь! Заброшенная деревушка в горах. Далеко от городов. И вот здесь встретили мы небольшую процессию крестьян. Оказалось, они шли почтить память своих земляков, погибших в годы борьбы за независимость. Мы разговорились с ними. Подарили им значки. Один сразу пошел по рукам. Брали с благоговением. «Ленин! Ленин!» — заговорили арабы.

— Вы видели портрет нашего Ленина? — обрадовались мы. Может, наш вопрос и был неуместным. Но очень уж глухой и заброшенной казалась нам эта область страны. Арабы ответили с достоинством: «А как же? Ведь он не только ваш, но и наш!»

И мне кажется, «не только нашим» делали Ленина и такие советские люди, как Капитолина Дмитриевна, истинные интернационалисты.

Лаборатория выполнила и перевыполнила объем работ, намеченных по контракту. Открыты залежи рутунной руды. Подсчитаны запасы цветных металлов.

Можно перечислить, кто вырос как специалист, пройдя «русскую» школу химии: Таиб Келефи, окончив биофак МГУ, стал заведующим химической лабораторией. Юзеф Бендаут, проработавший с нами два года после окончания Будапештского техникума, поступил в химический институт. Слим, мальчик, который пришел работать в лабораторию после 8-го класса, теперь учится в алжирском химическом техникуме; Лмина Ази, первая девушка-алжирка, занимавшая химией, работала в лаборатории.

Можно продолжить этот список. Но как учесть, в каких единицах выразить то, что произошло в умах, в понятиях алжирцев, общавшихся с мадам Линой?

В ее облике, может быть, открылся для них иной мир, мир новых отношений, тот мир, где «женщина с мужчиной в одних рядах свободная идет», как поется в одной еще довоенной советской песне.

Два из пятисот

Более 500 предприятий и других объектов строится в развивающихся странах Азии и Африки при техническом содействии Советского Союза.

Как и в любом другом деле, здесь участвуют советские женщины — проектировщицы, экономисты, инженеры, руководители групп.

Елена Сергеевна Барина — одна из них. Она заместитель начальника Главного управления проектирования и капитального строительства Министерства электротехнической промышленности СССР. Огромное хозяйство на руках этой женщины. Представьте одну только нашу страну: сколько требуется все новых и новых заводов для производства оборудования, необходимого мощным гидростанциям, многокило-

метровым линиям электропередач. А еще в ведении управления проектирование и строительство заводов по межгосударственным соглашениям.

Мы попросили Елену Сергеевну рассказать, что делает управление для стран Азии и Африки.

— Скоро в Пакистане впервые будут построены два крупнейших предприятия по производству электрооборудования. Один завод в Восточном Пакистане, второй — в Западном.

Проекты заводов разрабатывали советские специалисты. Осенью 1967 года наша группа выехала в Пакистан, чтобы выбрать районы, наиболее удобные для размещения заводов, и для того, чтобы решить многочисленные вопросы, связанные с проектом строительства.

ГРАНИЦЕЙ

Малиновое Конго

В группе советских проектировщиков я представляла Министерство электротехнической промышленности СССР. В Пакистане это расценили как сенсацию. В государственных учреждениях этой страны женщин совсем нет, вообще очень редки работающие женщины. Но пакистанские специалисты говорили нам, что этот фант воюю показав им те огромные социальные сдвиги, которые произошли в Советской стране.

В нашей группе женщин было несколько. Не могу не сказать о Лилии Владимировне Соморовой, руководителе группы технологии аппаратуры, и о Тамаре Андреевне Русановой, руководителе экономической группы. Они проехали по стране сотни километров, выбирая лучшее место для будущего строительства.

Тамара Андреевна изучила не только экономику националь-

ных предприятий Пакистана, но и рекомендации иностранных фирм по строительству аналогичных заводов. Кстати, об экономике. Когда заработают эти два завода, бюджет страны сбросит со своих плеч значительную часть расходов, не надо будет закупать за границей дорогое электротехническое оснащение. Оно будет выпускаться на национальных предприятиях.

Недавно нам сообщили, что на площадке восточного завода начались земляные работы. Тогда через три-четыре завода должны дать первую продукцию.

Пакистанцы хорошо понимают, какое значение имеет для их хозяйства собственная электротехническая промышленность. Поэтому по всей стране нас встречало неизменное радушие и искреннее дружелюбие.

Людмила Петровна Крылова, старший инженер-картограф геологического управления центральных районов Министерства геологии СССР, два года работала в Конго (Браззавиль) в Конголезском горном бюро «Бюмико» вместе с большой группой советских специалистов.

Когда видишь человека, вернувшегося из страны, такой далекой, что она кажется легендарной, когда говоришь с ним и смотришь ему в глаза, кто-то видел то, чего ты не видишь и, может, никогда не увидишь, как хочется хоть на время сделать своей его зрительную память, картины и ощущения! Те, что возникают в нем, когда он говорит буднично: «Джунгли Конго иногда даже напоминают наш лес, тайгу, только там все жесткое, колючее. И саванна, как наша равнина, только трава очень острая, режущая, вроде нашей осоки. Ее всю выжигают. И много земли. Много пока пустой. Зато весной все деревья так ярко цветут, что земля кажется раем. Малиновые, алые от цветов деревья. Даже листья кажутся малиновыми».

Я бы очень хотела увидеть глазами Людмилы Петровны, как утром в белоснежных рубашках, оттеняющих черноту лиц, в отуженных костюмах входят в рабочую комнату картографической группы ее сотрудники, конголезцы мосье Луи и мосье Казимир. И как потом они все трое начнут разбираться в только что полученных, недавно составленных картах и схемах поисковых геологических групп, а их много: шлиховые от «алмазинок», карты залежей руд, показывающие запасы руд, схемы, геологические разрезы... Все это теперь предстоит им вычитать, тщательно и точно выдерживая заданный масштаб, принятые топографические знаки.

Жарко. Вентиляторы гонят теплый воздух. Работа кропотливая. Не успеешь сегодня, ос-

танется на завтра, но ведь и завтра будет столько же.

Но мосье Луи и мосье Казимир не позволяют себе передохнуть, потому что советская женщина, Людмила Петровна, работает так, будто нет ни жары, ни духоты, будто она только приступила к делу. А ведь на ее родине бывает снег. Она говорит, что снег лежит и полгода и больше. Наверное, ей трудно здесь. Но по ее виду никогда этого не заметишь: всегда она ровна и серые глаза спокойны.

...Мне бы хотелось видеть, как вечером, когда спадает этой, окружают советских специалистов их конголезские коллеги и начинают бесчисленные разговоры о стране, где полгода снег, где все так необычно, откуда приехали люди, хотя и белые, но совсем непохожие на тех белых, с которыми им приходилось встречаться прежде.

Мосье Люк мечтает побывать в СССР. Поэтому он внимательно читает газеты и выискивает сведения о родной стране мадам Крыловой. Если будет конкурс на лучшее знание СССР, он надеется победить и тогда уж наверняка поедет.

Мечта вполне выполнимая. Обычно каждую группу, работающую от «Бюмико», возглавляет конголезец, проходивший практику в Москве.

Если заглянуть в механические мастерские базы, там всегда полно народу. Африканцы обожают технику. Они хотят хоть чем-то помочь механикам, слесарям.

Они хотят знать машины. Геологию. Геодезию. Картографию. Навигацию. Медицину. Они хотят учиться, учиться именно у советских специалистов.

...Поэтому мне очень бы хотелось вместе с Людмилой Петровной побывать в конголезской школе и заглянуть в блестящие глаза юных африканцев, увидеть в них и любознательность и уверенность, что они-то будут знать и уметь все.

Т. ПОЛИКАРПОВА

В «тропическом исполнении»

Когда мы говорим: «Наши за границей», — то имеем в виду не только людей. Советские машины, стани, всевозможные приборы работают далеко от мест своего «рождения», в странах, где и почва, и воздух, и солнце, и влага иные, чем у нас на Родине. И о том, чтобы машины и приборы не «страдали», не «болели» во влажном и жарком климате Азии и Африки, их создатели позаботились заранее. На заводах, выпускающих продукцию для экспорта в страны жарного пояса, даже существует специальный термин: «изделия в тропическом исполнении».

О том, как это делается, наш маленький репортаж с московского завода «Манометр», из цеха сборки № 16.

— Наш прибор, потенциометр, следит за разного рода тепловыми процессами и измеряет некоторые неэлектрические величины: давление, вакуум, расход, например, газа. Прибор нужен химикам, металлургам, на электростанциях... Эти первые необходимые сведения сообщил нам мастер цеха Володя Легостаев. Ему было некогда: по цеху ходила группа французских специалистов. На завод поступил заказ из Франции на партии приборов, и заказчики захотели познакомиться с производством.

А нам надо было познакомиться с теми, кто осуществляет «тропическое исполнение».

— Вот, — сказал мастер, отравившись на минутку от гостей, — Роза Федоровна Евтюхова и Анна Степановна Калмыкова. Лучшие, опытниейшие. И недавно сдали экзамены на новый, высший разряд. Все знают. Женщины засмеялись.

— Да уж, пожалуй, кое-что знаем, каждый узел проходит через наши руки: вот оно, «тропическое исполнение», а вот обычное.

Роза Федоровна держит на раскрытых ладонях заготовки двух приборов. Устройство их одинаковое. Но на вид один явно отличается от другого.

— Чем это вызвано? — переспрашивает Роза Федоровна.

Видите, на этом, тропическом, детали из латуны, на обычном — из стали. Покрытие для обычного — никель, цинк; для тропического — хром, кадмий. Но не для красоты. Эти металлы устойчивее против коррозии, а там, в жаре, в сырости, знаете, как все ржавеет? Поэтому, когда заказ на «тропическое исполнение», все идет иное: и металл, и закалка, и обработка.

— А как же те узлы, например, электронная начинка, которые вы получаете с других заводов? — спрашиваю я.

— Все мы получаем в соответствующем виде. И не только сложные узлы. Даже пресс-поршок иной, более стойкий, нужный в условиях тропиков. Мы здесь готовый прибор собираем, а работают на него и в Армении — в Ленинкане, и в Кирове, и в Ленинграде.

Роза Федоровна провела нас из цеха в отдел технического контроля.

— Тут моя старинная подружка мастером, — доверительно сообщила она, — мы с ней вместе сюда на завод пришли. Она по своей тетрадке точно скажет, куда за последний год отправлены наши потенциометры.

Татьяна Ильинична Никифорова, мастер ОТК, «экзаменирует» готовые приборы, прежде чем выдать им «аттестаты надежности», позволяющие покинуть завод.

— А куда они отправлены, Татьяна Ильинична?

— На Цейлон, в Алжир, Пакистан, Ирак, Вьетнам, Тунис, Индию...

На стеллажах, окружающих стол мастера, стояли приборы, покрытые серым, особым, специально для тропиков, так называемым «молотковым» покрытием. Молча, тихо — только самписцы чертят свои прямые и кривые — проходят строжайший контроль.

Это не просто приборы — это наши полпреды, полномочные представители. Они уедут далеко — в тропики, с маркой «Сделано в СССР», и по их надежности и верности будет судить об их родине.

Открылась новая школа.

Этот снимок сделала Л. Крылова.

„Sto lat!“

НАРОДНОЙ ПОЛЬШЕ — 25 ЛЕТ

В ДЕНЬ 25-ЛЕТИЯ ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ШЛЮТ СВОИМ ПОЛЬСКИМ ДРУЗЬЯМ САМЫЕ СЕРДЕЧНЫЕ И ИСКРЕННИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ЖЕЛАЮТ ИМ НОВЫХ УСПЕХОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА.

«STO LAT!» — КАК ПРИНЯТО У ПОЛЯКОВ ЖЕЛАТЬ САМЫМ БЛИЗКИМ И ДОРОГИМ ДРУЗЬЯМ.

22 июля 1944 года, когда оккупанты были изгнаны лишь с небольшого клочка польской земли, Польский Комитет Национального освобождения провозгласил программу борьбы за полное вызволение родины из фашистской неволи, за ее восстановление и переустройство на социалистических основах. Этот день стал днем рождения Народной Польши.

За четверть века Польша из экономически отсталой, аграрной страны превратилась в высокообразованное индустриальное государство. Промышленное производство ПНР превзошло довоенный уровень в 13 раз. Другими словами, в социалистической Польше сейчас выпускается за 4 недели столько продукции, сколько во времена буржуазной Польши за целый год. В 4 раза увеличился национальный доход страны. Огромные достижения и в сельскохозяйственном производстве, и в

науке, и в культуре, и в образовании. Расцвела и окрепла за эти годы дружба советского и польского народов. И, конечно же, дружба советских и польских женщин, которая все шире проявляется в деловых связях, в совместных общественных делах, в личных контактах.

* * *

...При въезде в город Жешув стоит памятник прославленному командиру «Молодой гвардии» Ивану Туркеничу. Когда фашисты напали в Краснодоне на след молодого гвардейца и начались аресты, Туркенич вместе с другими перешел линию фронта и влился в ряды наступающей Красной Армии. С боями дошел он до польских границ и дальше до Жешува — центрального города обширного лесного воеводства.

13 августа 1944 года в жестком бою на берегах Вислы старший лейтенант Иван Туркенич был смертельно ранен.

Выражая благодарность воинам-освободителям и в память тех, кто пал в боях, граждане Жешува установили после второй мировой войны памятник Ивану Туркеничу.

Мраморные белески на усыпанных цветами могилах, их много на польской земле — это памятники дружбы военных лет. Символами братского сотрудничества в строительстве социализма стали заводы, фабрики, шахты, рудники, построенные или восстановленные с помощью Советской страны в послевоенные годы.

И первым среди них по праву считается металлургический гигант Польши — комбинат имени В. И. Ленина в Новой Гуте, который дает стране без малого половину всей выплавляемой в Польше стали. Памятниками дружбы считает польский народ также и завод Качественных сталей «Варшава» и крупнейший в Европе энергетический комбинат Туров.

За последние два десятилетия Советский Союз поставил Польшу почти 70 миллионов тонн железной руды и 29 миллионов тонн нефти, около 1,3 миллиона тонн хлопка, промышленное оборудование, которым полностью оснащено 75 крупных предприятий. Несколько сот заводов и фабрик получили новейшие советские станки и агрегаты.

Но дружба обоюдна. На многих советских предприятиях химической, строительной, перерабатывающей промышленности — на заводах по производству серной кислоты, древесных плит, на сахарных и дрожжевых заводах — работают машины и оборудование с маркой «Сделано в Польше».

Польша поставила СССР около 134 миллионов тонн каменного угля, 1,7 миллиона тонн проката, 3,7 миллиона тонн цемента, 52 тысячи товарных и пассажирских вагонов, построила для нас 409 кораблей.

Промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство, торговля — все сферы экономики пронизаны взаимовыгодным и жизненно необходимым для обеих стран сотрудничеством. Оно помогает нашим братским странам идти в ногу с техническим прогрессом, быстро развивать народное хозяйство.

Никогда не угаснет огонь дружбы польского и советского народов, идущих рядом к единой великой цели.

Я. МАКАРЕНКО

МОЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНИЕ

Моника ВАРНЕНСКА,
польская писательница, лауреат
Государственной премии ПНР

Да, дорогие читательницы «Работницы», именно так я и хочу сказать о наступающем большом празднике — Дне национального возрождения Польши: это — мое двадцатипятилетие! Имею ли я на это право? Имею так же, как и каждый честный поляк, которому дороги судьбы его родины. Это та Польша, о которой мечтали многие поколения истинных патриотов моей земли, лучшие сыны и дочери польского народа. Она стала нашей, подлинно народной. Матерью для нас, а не мачехой, как это было в годы панского владычества, когда тысячи бедняков покидали страну и отправлялись за моря, надеясь там найти кусок хлеба...

Это время кончилось и никогда не вернется!

Двадцать пять лет, как принято говорить, — срок небольшой. Но без спеси, без хвастовства, без ошибки можно и нужно сказать: моя родина достигла колоссальных успехов. О таком расцвете страны никто не мог и думать четверть века назад: Польша лежала в руинах и пепле, ограбленная до нитки проклятыми немецкими фашистами. По сути дела, нам не с чего было начинать: национальное хозяйство разрушено, финансы в полном упадке, рабочих рук мало (гитлеровцы уничтожили более шести миллионов поляков), старый административный аппарат распался, а новый только еще делал первые шаги...

Когда я сегодня вспоминаю те дни, сердце мое снова сжимается от боли: и в самом деле, положение наше было тогда отчаянным. Но рядом с Польшей стоял ее великий сосед — могучий Советский Союз. Сам израненный в гигантской битве с международным фашизмом и милитаризмом, Советский Союз немедленно пришел к нам на помощь. Это ему мы обязаны срочными по-

ставками сырья, машин, оборудования, технической документацией, специалистами, кредитами и многим-многом другим, вплоть до продуктов и хлеба! Разве такое мыслимо в условиях капиталистического общества? Нет! Польша до 1939 года была лишь дойной коровой для Запада. Из страны вывозилось все, что только можно было: уголь, руда, сера, бекон, птица, древесина. Послевоенная Польша не могла ждать существенной помощи от Запада: ни одна крупная держава не стала бы вкладывать деньги в разоренную страну. Правда, Запад не хотел упустить Польшу из своих рук, но это было другое — это была политическая игра, в которой западные державы хотели восстановить статус-кво: Польша опять должна была стать «санитарным кордоном» между Западом и Востоком, ей отводилась роль послушной пешки в руках политиканов.

Этого не случилось, западные дипломаты просчитались. Освобожденная братской Советской Армией и сражавшимися плечом к плечу с нею солдатами Войска Польского, моя страна уничтожила прежний несправедливый порядок. Власть в свои руки взял подлинный хозяин — народ. И народ единодушно решил: прошлого не будет, страна избирает новый путь развития — путь социализма. Помощь Советского Союза — материальная, политическая и моральная — принималась моим народом с глубокой благодарностью и попадала в добрые руки. Этой помощи польский народ не забывал, не забывает и никогда не забудет!

Грандиозный и трудный путь восстановления пройден нами за небывало короткий исторический срок. До войны была Польша на 16-м месте в Европе по уровню производства, считалась отсталой, аграрной стра-

ной, некоторые весьма неумные политики называли ее «задворками Европы». Теперь Польская Народная Республика стала одной из передовых стран не только Европы, но и мира.

Своими успехами народ обязан прежде всего мудрости Польской объединенной рабочей партии, руководившей им и в дни борьбы с оккупантами, и в трудный период восстановления, и в построении социалистического общества. Лучшие сыны и дочери моего народа пришли к руководству государством, многие из них в годы борьбы с внутренней реакцией отдали свою жизнь за счастье и светлую долю живущих ныне соотечественников. Память о них священна.

Женская доля в старой Польше была горькой и трудной. В стране, где насчитывалось шесть миллионов «лишних» рабочих рук, женщине приходилось особенно тяжело: и прав почти никаких, и работы нет, и дети голодные, будущее беспросветно.

Женщина народной Польши — это прежде всего активный строитель нового жизни. Она член правительства, она партийный руководитель, она ученый, инженер, врач, философ, офицер. Нет такой области народного хозяйства, науки и политики, где польская женщина не занимала бы почетное место.

Радостно сознавать, что моя родина стала такой красивой, богатой, цветущей, сильной. У моей страны есть теперь гарантированное лучшее будущее и верный друг и брат — Советский Союз. Я думаю, что наше 25-летие будет отмечено в СССР так же радостно, как и в Польше: ведь у друзей все и всегда общее!

Варшава, по телефону.

ЕЕ ЩЕДРЫЙ ДАР

Перед зданием института фигура женщины в длинном прямом платье, с гладко зачесанными назад волосами и одухотворенным лицом. Такой увидел художник Марию Склодовскую-Кюри, великую дочь польского народа. Ей и ее мужу Пьеру Кюри принадлежит открытие новых радиоактивных элементов, она была дважды лауреатом Нобелевской премии и первой женщиной-профессором парижской Сорбонны.

В 1925 году Мария Склодовская-Кюри заложила камень в фундамент Варшавского института радия.

Создание этого института, основное назначение которого — исследовать и лечить опухолевые заболевания, Мария Склодовская называла самой горячей своей мечтой. Соотечественники помогали ей воплотить эту мечту в жизнь. В двадцатые годы по всей стране шел сбор средств, было образовано специальное общество содействия строительству института и дарственный комитет.

Я не знаю, найдется ли в Польше другой институт, где сотрудники были бы так влюблены в свою профессию, так гордились бы своей работой, как те, с кем я познакомилась в институте имени Марии Склодовской-Кюри. Всю историю института, имена первых врачей и даже первых пациентов, подробности первого сеанса лечения знает здесь каждый, от профессора до сиделки.

В застекленной будке проходной вы увидите вахтера Антония Боровецкого: он работает здесь со дня создания института.

В небольшом холле института висят на стене две мраморные доски. На одной высечен рассказ о подвиге Франтишека Лукашчика, на другой — о докторе Елене Вольф.

В августе 1944 года, в дни варшавского восстания, фашисты убили и замучили многих сотрудников института, больных, которых здесь лечили. Тогдашний директор Франтишек Лукашчик не мог спасти этих людей. Но он сделал все, что было в его силах, чтобы спасти, уберечь от гитлеровцев то, без чего не мог существовать институт, — радий. Так и не узнали фашисты, что в тубиках, которые они нашли в сейфе, был не радий, а подделка. Настоящий же радий на глазах у немцев вынес из института Франтишек Лукашчик. Радий был на-

дежно спрятан... Спустя некоторое время Франтишек Лукашчик умер от лучевой болезни.

Во время гитлеровской оккупации в институте была конспиративная явка польских патриотов. «Хозяйкой» явки была доктор Елена Вольф. Фашистские ищейки напали на ее след, но Елена вовремя скрылась. Она ушла в лес к партизанам и погибла в одном из боев.

В институте чтут светлую память медсестры Янины Гломской. Когда фашисты бесчинствовали в палатах, Янина вступилась за больных. Ее расстреляли в саду, где первые деревья посадила еще Мария Склодовская-Кюри.

— После освобождения Варшавы мы чуть ли не заново восстанавливали свой институт. — Это рассказывает профессор Людвиг Тарловская. — Прошло немало времени, прежде чем мы смогли вернуться к исследовательской и лечебной работе. Задачи института все расширяются: наши ученые не только стремятся разгадать тайну образования злокачественных опухолей и лечить их. Не без помощи института по всей республике создаются профилактории, которые обследуют население. Всю армию польских онкологов институт постоянно питает информацией о последних достижениях онкологической науки и практики — значит, и в подготовку квалифицированных специалистов мы вносим свою лепту...

На прощание я решаюсь спросить Людвигу Тарловскую: — Скажите, что в вашем деле дает вам высшее удовлетворение?

Профессор Тарловская отвечает тихо, будто сама себе:

— Это удовлетворение отличается от того, какое испытывает, предположим, хирург, делая трансплантацию сердца или почек. В нашем деле меньше эффекта. Ведь мы не говорим больному, что у него рак. Правду знаем только мы, врачи. И, конечно, бываем счастливы, когда возвращаем детям мать или отца, жизнь которых была в смертельной опасности.

...Изваянная в камне, волнующая в своей простоте, стоит напротив главного входа в институт великая женщина, положившая начало великому делу.

Янина ПАРАДОВСКАЯ

Варшава.

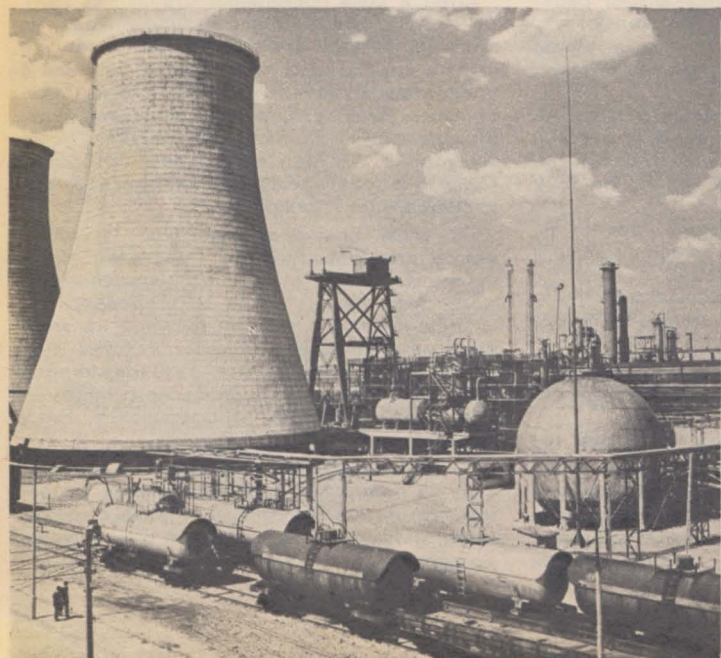

Памятник Марии Склодовской-Кюри. Фото ЦАФ (Польша).

Каждый год в летних лагерях проводят свои каникулы более полумиллиона детей и подростков. Вот один из лагерей польских пионеров — харцеров.

Химия — одна из быстро развивающихся отраслей промышленности Польши. На снимке: азотный завод в Пулавах.

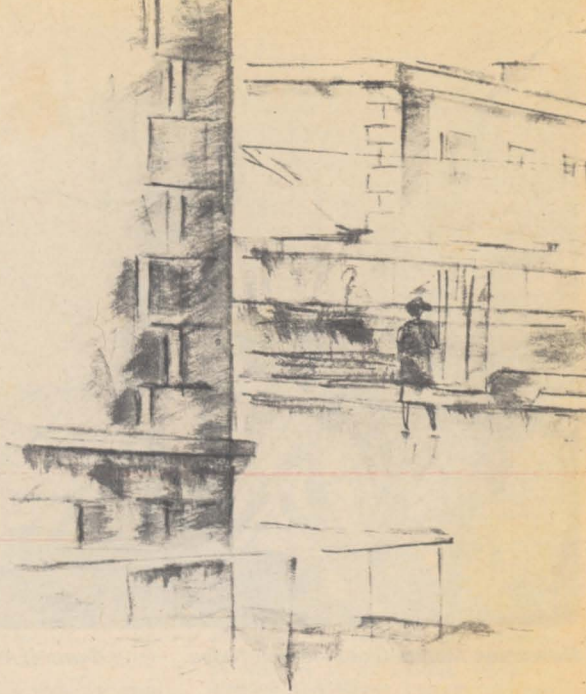
Нюрка —

Николай ЕВДОКИМОВ

Отрывки из повести

Городская

Жительница...

...Ждали мальчика, но родилась дочь по имени Нюрка.

Нюрка была смешливой, отличалась от других младенцев спокойствием и наплевательским отношением ко всяким жизненным трудностям.

...Мать ставила ее на ноги, Нюрка пускала слюни, стояла секунду, а потом — хлоп! — и садилась на пол. В общем-то мать понимала, что всему свое время, что Нюрка преодолит земное притяжение и будет бегать на своих двоих, как и положено человеку, но очень боялась, как бы люди чего не сказали, как бы не подумали, что ее дитя отстает, дескать, в развитии. А людская молва — дело серьезное: всю жизнь не отмоешься от напраслины. От чего хочешь отмоешься, а от напраслины никогда.

Однако люди не успели придумать молву о Нюркиной неразвитости: в один прекрасный день она поднатужилась, встала на ноги и потопала в огород.

Нюрка была как щенок, или как птица, или как река — она только по названию считалась человеком, но пока еще принадлежала природе, живущей отличной от человека жизнью, не осознающей себя.

Мать с испуганной радостью поглядывала на Нюрку и вдруг заплакала. Заплакала не от радости, нет, грустная печаль, как неожиданная боль, пронзила ее сердце: пошагала Нюрка по земле самостоятельной походкой навстречу не таким уж далеким старости и смерти.

Страшно стало матери от таких глупых мыслей, она обругала себя, но хотя и обругала, однако слез сдержать не смогла.

А вообще-то мать Нюрки была спокойнее и отходчивее отца и старалась никогда не задерживать в своем сердце неприятности. Отец этого не умел, он бесполезно тратил нервы на переживания.

Был он невелик ростом, лыс, но зато любил со всяким встречным-поперечным вести умственные беседы. Ему хотелось знать первопричину всего сущего на земле.

Из всех людей, знакомых и родных отцу, самым любознательным и самым терпеливым в слушании его рассуждений был одноногий скотник Пантелеймон Алексеевич. Вся деревня смеялась, глядя на них: встретятся посреди дороги и без водки и без всякой закуски терзают всухую свой мозг и свои нервы, пока бабы не прибегут и не разлучат их до новой встречи...

Нюрка перешла в третий класс сельской школы, когда кончилось ее деревенское

жизье. Отец с матерью решили поискать покоя и достатка на стороне. Еще недавно отец ругал тех, кто бросал родную избу и родную землю, а тут сам попросил разрешения на отъезд. Деревенские жители провожали их, как на смерть, со слезами и причитаниями, но Нюрка переживала веселый восторг, ожидая скорейшей встречи с неизвестным ей городом.

Город ошеломил ее и покорила сразу, без колебаний и навсегда. Жизнь в городе была шумна, разнообразна и оттого протекала без скуки, в постоянном вращении и развлечении, как на веселой карусели.

Отец устроился дворником в ЖЭК № 27 при огромном восьмизэтажном доме, где получил на первом этаже комнату.

Нюркина мать нашла сначала солидную и выгодную работу посудомойщицы в столовой, но не прижилась и вскоре поступила уборщицей в городскую библиотеку и проработала среди книг несколько тихих лет.

Жили спокойно, мирно, копили кое-какие денежки, обрастали уютом.

Но однажды раздался гром среди ясного неба: как-то ночью проснулся отец, разбудил Нюрку и мать.

— Срам какой! Это же срам и позор! — отчаянным голосом говорил он. — Мы кто? А? Клопы какие? Мы ж люди! Цари природы и всего сущего. Зачем деньги копим? А? Рабами заделались. Копейкиными рабами, пропади они пропадом. Не желаю!

— Ай, милый! — вскрикнула мать. — Да ты чего же кричишь? Ночь, Коленка... Может, съел чего, родненький?

— Копейками объелся! Душа у меня не умавлена, лишена кругозора... Я ж русский мужик, Паня, не буржуй какой пузатый, не капиталист, не хочу капитал копить. Не хочу душу рублями губить...

Он выпростал ящик комода, достал на самом дне увязанные в тряпицу деньги, скопленные долгими месяцами.

— Счумел, ирод! — закричала мать. — Тут жизнь наша, Нюркино тут приданое и обмундирование.

— Отойди, Паня!

— Опомнись, блажной! Это ж советские деньги, приличные.

— Голос! Это в тебе копейкин раб голосит. Не подходи, Паня!

Но мать изловчилась, выхватила деньги и убежала прятать их на кухню. Он не погнался за нею, а когда она вернулась, сказал:

— Преступление я, Паня, совершил всей

своей жизнью. Предатель я, вот мое имя. Землю бросил. Тебя согнал. Уедем. Не могу я тут...

— Что ж, я жена, куда хозяин, туда и я, баба неотесанная...

Но уехать им никуда не пришлось... Через несколько дней мать умерла: попала под машину.

...Жизнь без матери, без хозяйки не ладилась: это она из трех человек склеивала семью, соединяя разные характеры единым интересом и одной заботой. А ныне семья распалась, и склеить ее было некому — еду готовила Нюрка, но ведь общая еда не самое главное для семьи. Отец старел и по своему понимал мир, а Нюрка пока еще росла и глядела на окружающее со своей колокольни. Их взаимные интересы расходились, почти нигде не соприкасаясь. Следуя последней моде, она подкрашивала уголки глаз, начесывала волосы, носила короткие юбки. По деревенским понятиям, она была совсем никудышной девкой, свистулькой, с ножками тонкими, как у барашка, и с талией без всякого обхвата, словно черенок от вил.

Отец не понимал такой красоты: шестнадцатилетние девочки замазывали свое естество, лишь бы подальше от своей истинной прелести, данной от рождения природой.

Отец и дочь постепенно отдалялись друг от друга, лица единомышленников на стороне. Нюрка тайне, правда, еще не имея в виду ничего конкретного, мечтала о предстоящей любви, жила ожиданием счастливого будущего, а отец в своем будущем не видел уже никакого счастья и потому упорно смотрел в прошлое, которое с годами казалось ему все интереснее, все значительнее и прекраснее.

Однажды ночью он проснулся и вдруг почувствовал присутствие Прасковьи Ильичны. словно стояла она рядышком, во тьме, затаившись, живая и здоровая...

Отец протянул руку и нащупал на гвоздике материн байковый халат, который вчера повесила сюда Нюрка, разбирая старые вещи. Он охнул и уткнулся в него лицом.

— Пап, — спросила проснувшаяся Нюрка. — Что ты?

— Ничего. — Отец задержал дыхание, чтоб не подпустить к горлу рыдание, но понял, что не осилит себя, и, сорвав с гвоздя халат, натянув уже в коридоре штаны, ушел во двор.

Сел на скамейку под тополем, прижал к лицу халат Прасковьи Ильиничны и заплакал.

Нюрка вышла из квартиры во двор, села рядом с отцом, поняв его переживания.

— Не надо, папа... Спать пойдем. Пожалуйста...

— Отоспал я свое, доченька... Полжизни отоспал. Закончились мои сны... Мамку мне жалко, Нюрка. Хорошая у нас была она. Душевная, красивая,— сказал он и отвернул от дочери лицо, загнув новые слезы.

Мертвая Прасковья Ильинична, может быть, еще сильнее, чем живая, привязывала его печалью, жалостью, нежностью и ощущением нескрупулезной вины за то, что оторвал ее от родного гнезда, от простора полей, от истинного дела и подлинного существования.

— Не понять тебе, Нюрка, моих переживков... Из-за меня мамка сгубила тут жизнь. Иди, ну, иди, доченька, я отдохну один.

А утром отец объявил свое категорическое и твердое решение: он намерен возвратиться в деревню, в родную избу.

— Ой, нет, папа,— взмолилась испуганная Нюрка,— я не поеду, я погибну в деревне с тоски, я умру там, не надо!

— Не балабонь,— строго сказал отец,— выкинь дурь из головы и собирайся со спокойной душой.

— Нет, батя,— утерев рукавом слезы, сказала Нюрка самостоятельным голосом,— я уже взрослая, имею свой паспорт и остаюсь тут!

И она осталась продолжать свою жизнь в городе.

Фактически Нюрка оказалась одна, сама себе хозяйка и руководительница, ждать помощи от отца ей уже не приходилось. Она решила поступить на работу, потому что ей нужно было на что-то жить, чем-то питаться, а денег у нее не имелось, за исключением небольшой суммы, оставленной отцом. Нюрка дотянула до окончания учебного года, закончила восемь классов и покинула школу, прежних подруг и учителей, сохранив в сердце благодарность и уважение к ним.

По молодости и веселости характера Нюрка не могла и не хотела жить в тихом уединении. Она зазывала к себе друзей и знакомых на веселые вечеринки с танцами. Подруги и знакомые засиживались до позднего часа, производя в квартире неизбежный шум.

Борис Гаврилович, сосед, недавно ушед-

ший на пенсию, отныне после отъезда отца считал себя ответственным за Нюркину судьбу, хотел сначала призвать ее к тишине, но не стал, ибо понял, что молодому надобно жить и веселиться. Он любил и даже уважал Нюрку, находил, что она была человеком душевным, ищущим в жизни чистоты, справедливости и собственной полезности.

Нюрка поступила работать кондуктором трамвая.

Поначалу в городском трамвае было нескучно и даже интересно: разные люди, разные характеры, разные разговоры. Благодаря этим разговорам Нюрка была в курсе мировой политики, новостей зарубежного радио, наличия товаров в магазинах и вообще всяких городских происшествий.

Но со временем ей стали надоедать пассажиры, торопящиеся по своим делам, толкающие друг друга и норовящие проехать без билета.

Дни были похожи один на другой. Трамвай, звеня, катился по рельсам все по одному и тому же маршруту, по одним и тем же улицам. Весной Нюрка поступила на железную дорогу проводником пассажирского вагона, радуясь тому, что будет ездить по разным городам, наслаждаться видами новых, незнакомых земель и расширять тем самым свой кругозор.

Борис Гаврилович одобрил ее решение и даже пошел провожать в первый рейс, в далекую Сибирь.

Нюрка уезжала часто и надолго. Она ехала по большой и необыкновенной стране, по земле бесконечной и разной... Нюркины соотечественники и современники старались жить красиво и разумно и на полях, и в лесах, и у широких рек. Из окна вагона их жизнь казалась Нюрке загадочной и незнакомой.

Домой она возвращалась невыспавшаяся, чуть ошалелая, растерянная то ли от усталости, то ли от запаха иных городов и таинственности далеких перелесков. Она справлялась о здоровье Бориса Гавриловича и, не рассказав ничего о себе, тут же убагала по своим неотложным делам — на танцы, в кино или на свидание с молодым человеком по имени Степан, с которым она познакомилась в одном из рейсов.

Молодой человек по имени Степан, по профессии часовщик, сначала совсем не понравился Нюрке. Он ехал в ее вагоне целые сутки и целые сутки смотрел на нее

из-за угла тихими глазами, словно она испугала его. Вообще-то внешностью он был недурен. Правда, в лице его было много наивности, простоватости, но зато он обладал черными глазами при светлых волосах, а такое сочетание всегда очень нравилось Нюрке. Нюрка поняла его благосклонность, но кокетничать с ним не стала, даже наоборот: проявила к нему сухость. Поэтому очень удивилась, когда, отправляясь в следующий рейс, увидела его на вокзале возле своего вагона.

Когда поезд тронулся, он усердно стал махать рукою. Нюрка засмеялась и поманила ему в ответ без всякой задней мысли. Он же, видно, принял ее улыбку как обещание, так как по окончании рейса встретил ее. А встретив, сунул в руки букетик цветов. Еще никто в Нюркиной жизни не дарил ей цветов. Ей был приятен этот подарок, сделанный в присутствии многих людей. Она хотела поблагодарить Степана, но, сама не зная почему, сказала с холодной надменностью:

— И совсем это ни к чему... Вообще-то ты представляешь, кому дарят цветы?

Он спросил:

— Кому?

— Любимым женщинам — вот кому.

— Так ты и есть... любимая,— сказал он и покраснел.

— Вот уж неожиданная новость! — сказала Нюрка и тоже слегка покраснела, смущенная таким сообщением...

...Степан и впрямь любил ее. Однако Нюрка не могла ответить ему тем же. Со временем она привыкла к нему, иногда в разлуке, может быть, даже и скучала, но полюбить не могла, потому что он не был героем ее романа. Она знала, Степан не ее судьба хотя бы потому, что в нем, кроме мягкости и доброты характера, ничего не находилось особого, выдающегося, сильного, собственного настоящим мужчинам.

В эти дни заболел Борис Гаврилович: гулял по бульвару, попал под дождь, простудился и слег. Болел он тяжело, и Нюрка не верила, что он выздоровеет. Видя, как он угасает, несмотря на ее заботу, Нюрка вспоминала умершую мать и отца, который живет самостоятельной жизнью в деревне. Она жалела отцовское одиночество, давала себе обещание навестить его и садилась писать письмо. Но письмо не писалось, и Нюрка ругала ни в чем не повинную бумагу и ругала себя за черствость и упрямство.

Однажды, устыдившись, что давно не была на кладбище, Нюрка поехала туда, разыскала родную мамину могилку, подправила осевший холмик, а потом бродила по тихим, пустым кладбищенским дорожкам, слушая птичий крик над головой.

Домой она ехала успокоенная, без грусти и тревоги, словно бы отдав дань печали, и с новой силой теперь удивлялась радости жизни. Она была почти уверена, что все будет хорошо, что Борис Гаврилович поправится и в ее жизни многое переменится к лучшему...

И действительно, Борис Гаврилович выздоровел. Окрепнув, он пожелал отправиться вместе с нею в очередной рейс, чтобы не киснуть одному, а повидать хотя бы из окошка края, которые так и не успел увидеть за долгую свою жизнь.

Нюркин поезд мчался день и мчался ночь. Пахло углем, дымом, пахло мокрыми телеграфными столбами, оранжевой луной и синими утренними коровами. Пассажиры курили в коридоре, веселая Нюрка разносила крепкий коричневый чай.

Поезд рассекал пространство, отдыхал на тихих и шумных станциях. На одной из станций, гуляя по платформе, Борис Гаврилович остановился у киоска, чтобы купить мест-

ную газету. Он долго искал по карманам две копейки, взял газету, сказал «спасибо». Женщина ответила ему улыбкой. А он неожиданно понял, что где-то уже видел эту улыбку и это лицо.

Он отошел и снова обернулся: женщина смотрела ему вслед. У нее было крупное лицо, крутой, властный подбородок, пухлые губы, широкие черные брови. Из-под бровей виднелись седые волосы. Нет, Борис Гаврилович не мог обмануться. С печалью смотрел он на ее постаревшее лицо, на сухие руки, чувствуя и радость и скорбь от этой невероятной встречи.

— Вера? — спросил он, вернувшись.

— Господи, что ж это делается! — воскликнула она, сразу узнав его.

По радио объявили отправление. Борис Гаврилович поколебался, побежал к Нюрке, торопливо начал что-то объяснять, но ничего объяснить не успел — Нюрка только и поняла, что он хочет задержаться здесь, а на обратном пути она его подберет. Встретившаяся Борис Гавриловичу женщина была вместе с ним на гражданской, в красногвардейском полку. Она была и санитаркой, и пулеметчицей, и прачкой, и оратором. За умение произносить зажигательные речи ее прозвали Веркой-большевишкой. Он любил ее, но тайной любовью, ибо знал, что бойцу мировой революции нельзя отвлекаться.

Верка-большевишка, которую давно уже звали Вера Александровна, заперла газетный киоск и повела пришедшего из ее юности гостя в свое одинокое жилище. Муж ее давным-давно умер. А шестеро детей незаметно выучились разным специальностям и разъехались приносить пользу государству и рожать собственных детей.

Предаваясь воспоминаниям, Борис Гаврилович прожил три дня в доме Веры Александровны, куда не проникала внешняя жара, а на четвертый день, когда должна была приехать Нюрка и забрать его, он проснулся с сожалением в сердце, не понимая, зачем и к чему должен покидать эти места. Он завтракал помидорами, которые сам набрал в огороде Веры Александровны.

— Где же это было, Александровна? — спросил вдруг Борис Гаврилович, застигнутый новым воспоминанием. — Мы в огороде с тобой лежали, ты из пулемета по церкви жарила. На помидорах лежали, все в соку, как в крови... Помнишь?

Она засмеялась удивленно.

— А и вправду ведь было. Смешно как-то деревня называлась.

— Тараканино?

— Нет, по-другому.

— Тараканино, не спорь. Там еще грибов было видимо-невидимо. Забыла? — спросил он. И вдруг, загоревшись, воскликнул: — Это чудо, что мы с тобой встретились! А ведь мог так и помереть, не зная ничего о тебе...

Говоря это, он уже знал, что останется здесь доживать свою старость, чтобы любить последней любовью эту женщину, если, конечно, она захочет принять его любовь и его заботу.

Вера Александровна приняла его любовь и его заботу. Борис Гаврилович стал звать и Нюрку переменить место жительства, но та не согласилась, а только пообещала, когда будет возможность и желание, приехать погостить.

* * *

...Истинное добро, наверно, заключалось в том, чтобы Степан оставил Нюрку одну и сам бы остался один, дав умереть в своем сердце любви к ней. Конечно, это было бы жестоко, но это было бы истинное добро, потому что принесло бы в конце концов освобождение им обоим. А теперь оба они закабалены: она — унижающей ее благодарностью, вызывающей раздражение и даже

неприязнь к нему, а он — данной себе клятвой никогда не вспоминать о ее нелюбви к нему. Нет, этот союз не принес никому из них ни радости, ни покоя.

— Не могу я, Степан! — воскликнула как-то Нюрка. — Поеду погостить к Борису Гавриловичу. Мы с тобой устали друг от друга.

— Я не устал, — печально сказал он.

— Все равно, отпусти меня, пожалуйста, на несколько дней.

— Поезжай, — сказал он и достал из-под кровати чемодан.

— Не надо, я без вещей поеду! — воскликнула она. — И вообще, я сама соберусь, не надо... Я все хочу делать сама...

— Ну, делай, — потерянно сказал он и пошел на кухню.

Нюрка не стала посылать Борису Гавриловичу предупреждение о своем приезде, выписала полагающийся ей бесплатный билет и на следующие сутки в теплый полдень была уже на станции назначения. Без труда разыскала дом Веры Александровны, толкнула калитку, вошла во двор и не успела еще и шагу ступить по аккуратной, посыпанной желтым песком дорожке, как навстречу ей вышла женщина с белыми серебряными волосами, улыбаясь неотразимой, покойной и счастливой улыбкой радости.

— Это Нюрка! — воскликнула она таким голосом, словно давно истосковалась ждать Нюрку в гости. — Ведь правда, вы Нюрка?

Искренность ее улыбки, голоса и движения растрогала Нюрку.

— Ага, — ответила она и заплакала и уже сквозь слезы увидела на крыльце незнакомого человека.

— А это мой сын. Между прочим, ваш земляк, — сказала Вера Александровна, — вы живете с ним в одном городе.

Бориса Гавриловича дома не было: у него появилось страстное увлечение — рыбалка. Пришел он вечером, принес штук тридцать окуней, которых Вера Александровна тут же стала жарить.

Окуни шипели на горячей сковороде, в воздухе стоял рыбный дух... Прибежал веселый лохматый пес Осман и улегся у ног Бориса Гавриловича кверху животом...

Нюрка вдруг почувствовала, что рядом с покоем, лаской и тишиной окружающей ее сейчас атмосферы не так остры ее печали.

Спала она в отдельной комнате с окном, выходящим на куст жасмина, мутно дрожащий в темноте белыми цветами. В полночь ударила шумная теплая гроза — по небу катался гром, и рвалась на землю из черноты ночи белая молния. Нюрка подбежала к окну, высунулась. Скользкий дождь прыгал с крыши ей на голову, путаясь в волосах.

Она видела, что кто-то вышел на крыльцо и стоял, наблюдая красоту ночной грозы. Это оказался Михаил Антонович, Нюркин земляк, рабочий завода имени Октябрьской революции, сын Веры Александровны, приехавший проведать родную мать после многолетней разлуки.

Нюрка не то чтобы испугалась его, нет, но он нарушил ее полное уединение, и она отошла от окна, снова легла в мягкую постель, закутав мокрую голову сухим полотенцем.

На рассвете мужчины отправились на рыбалку и захватили с собой Нюрку. Она бежала впереди по мокрой траве, боясь оказаться рядом с Михаилом Антоновичем.

...Михаил Антонович первым поймал рыбку, засмеялся и обернулся к Нюрке, хотел что-то сказать, но не сказал. Он посмотрел на нее со странной, какой-то словно забытой на губах улыбкой и снова отвернулся.

Нюрка глядела на его спину, на крутой затылок, на руки, нанизывающие червя, и испытывала волнение и удивольствие от этого разглядывания.

Она подняла еловую шишку, бросила в Михаила Антоновича. Шишка упала у его ног, он поднял ее, подбросил на ладони и, не обернувшись, кинул назад и попал в Нюрку.

Она хотела еще раз бросить в него, но раздумала, поднялась, пошла вдоль берега по скошенной траве. Увидев свежий стог сена, вдруг запахший ее, Нюркиным, детством, она легла, раскинув руки. Над нею летели птицы, облака, стрекозы и самолеты. Нюрка вспомнила, как отец возил сено с лугов на ферму, а она любила сидеть на возу и глядеть с высоты вниз на далекую землю. Отец шел рядом с телегой, поднимал голову, говорил:

— Нюр, а Нюр!

— Ах! — отвечала она.

— Не потерялась там? Ну, гляди, аккуратней, — говорил он. — Уж больно ты высоко.

— Ага, у самого неба.

— Смотри, солнышко не задень, а то собьешь невзначай.

Она смеялась...

Тогда, в детстве, солнышко казалось ближе и достижимей, и даже верилось, что если захотеть, то можно и вправду дотянуться до него. В детстве человеку легко управлять всем миром и всей вселенной, однако с годами ему все труднее быть хозяином даже собственной судьбы.

Нюрка устала смотреть в небо, повернула голову и увидела Михаила Антоновича. Он стоял рядом и глядел на нее.

— Ой, — сказала она. — Испугали.

— Я где-то вас видел раньше, — сказал он.

— Наверно, в трамвае. Я работала кондуктором на двадцатом маршруте. Двадцатка ходит мимо вашего завода.

— Вот, значит, чем вы занимаетесь в жизни?

— Нет, — сказала Нюрка, — я езжу на поездах, проводником вагона.

— Ну, что ж, и это неплохая профессия.

— Это не профессия. Это просто занятие. Раньше мне нравилось, а теперь скучно.

— Почему? — спросил он.

— Потому что я неправильно живу, — сказала Нюрка. — Я зарабатываю деньги, а не строю жизнь с высокой целью. Деньги ведь не самое главное.

— Да, это правда, — согласился он. — Только не все понимают это.

— Я тоже не своим умом дошла. Это понимание досталось мне по наследству от моего отца... А вам весело жить? — спросила она.

— Не знаю, весело или скучно. Мне нравится жить, делать своими руками полезные и нужные людям вещи...

— Да, — сказала Нюрка, — человек обязательно должен оставлять после себя что-то. Я не умею этого. Я ничему не научилась. Я тоже хотела бы что-нибудь делать своими руками.

— Поступайте к нам на завод — научим...

— Правда? — спросила Нюрка.

— Конечно, — сказал он.

Она взглянула на него и отвела глаза. Она вдруг поняла, что боится смотреть на Михаила Антоновича потому, что этот человек ей нравится. И, поняв это, рассердилась на себя, на него, встала и пошла прочь к лесу. Он постоял, глядя ей вслед, и отправился к своим удочкам.

Домой вернулись только к вечеру. Сказав, что будет переодеваться, Нюрка уединилась в комнате. Ей было грустно, стыдно чего-то, нехорошо от непонятого беспокойства и ощущения неясной вины... Она подумала, что была неласкова со Сте-

Рисунки С. ТРОФИМОВА.

паном, что принимала его большую любовь как должное, а не как подарок судьбы, и дала обещание беречь его чувство и создавать ему радость, хотя бы за то, что он любит ее. Но тут же вспомнила, что сама-то ведь не любит его и едва ли сумеет перебороть в себе эту нелюбовь, которая живет в ней против ее воли. Ненужная чужая любовь, как несчастье, как наказание; куда от нее денешься? Нюрка подумала, что ей только показалось, будто бы она очистилась за сегодняшний день, примирилась с прошлым, решив дарить Степану радость, а на самом деле она еще дальше ушла от понимания бывших забот и бывших настроений. «Ах, Степа, милый Степа», — подумала она и заплакала, потому что не знала, как жить дальше.

Ее позвали ужинать, она утерла мокрые глаза и, сделав веселое лицо, пошла есть ненужную ей сейчас еду. Она ела, не глядя на Михаила Антоновича, торопясь скорее выйти из-за стола, чтобы не ощущать его присутствия. Но он успел раньше нее управиться с едой и ушел в сад курить.

Михаил Антонович курил, думал о Нюрке с удивлением и испугом, ибо она напоминала ему его молодость.

Он прожил длинную по впечатлениям и событиям жизнь, полную потерь и расставаний. Жена и дочь ушли поодиночке, одна за другой, в результате болезней и несчастного случая. Теперь он несколько лет уже существовал один, занятый заводскими заботами и делами, с сердцем, пустым для личных радостей и страданий.

...Утром снова отправились на рыбалку, опять на вчерашнее место. Так же, как вчера, жгли костер, варили уху. Так же, как вчера, Нюрка лежала на стог сена, смотрела в небо, и, как вчера, к ней неслышно подошел Михаил Антонович.

— Я вспомнил, где встречал вас, — сказал он.

— Где?

— Во сне, — смеясь, сказал он.

— Не нужно, — тихо проговорила она, — не шутите со мной, я не понимаю шуток, я все воспринимаю всерьез, такой у меня дурацкий характер.

— Ну, хорошо, — сказал он, — не буду. Но разве это шутка?

Она искоса глянула на него, встала и пошла по неясной тропинке вдаль. И он пошел рядом.

Неожиданно полил дождь. Внезапный и густой, он лил из черной тучи, лениво приплывшей из-за сырого горизонта. Нюрка побежала к старому одинокому сараю, стоящему на берегу темной Бездны. Михаил Антонович догнал ее. Они стояли под навесом друг возле друга, а над ними струился грибной солнечный дождь. Нюрка почувствовала, что Михаил Антонович смотрит на нее. Она хотела пересилить себя и не смотреть на него, но не смогла пересилить, и подняла глаза, и посмотрела ему в лицо.

Любовь вошла в нее сразу, будто разрывная пуля. Нюрка ощутила это, как боль, вся содрогнулась, внутренне ахнула и поняла, что умирает для прошлого существования и переходит в другую, незнакомую жизнь. Умирая, она не погибала, а становилась иной — лучше, значительнее, умнее и, главное, красивее. Просто прекрасной становилась она, и он видел слепящую ее красоту.

Дождь давно кончился, а они все стояли под навесом старого сарая, глядя друг другу в испуганные глаза. Михаил Антонович нагнулся, поцеловал Нюрку в тихие губы. Он ласково ее поцеловал, бережно, словно давно и забываемо любимую женщину. Она уткнулась носом куда-то ему под мышку и заплакала младенческими, беспомощными слезами...

Вечером он уехал.

Михаила Антоновича провожала Вера Александровна. Они очень рано пришли на вокзал, и у них было достаточно времени, чтобы поговорить.

— Мне печально, что ты уезжаешь, — сказала она. — Ведь это, наверно, навсегда. Зачем так скоро уезжаешь? Ты будто бежишь от себя самого.

— Да, я бегу от себя самого. И ты это знаешь.

— Я поняла, что это случится, как только она приехала и ты вышел на крыльцо. Но я не думала, что это произойдет так быстро. Зачем же ты уезжаешь, если уже ее любишь?

— Не говори так, мать, — сказал он. — У нее есть муж. Я не хочу, чтобы она его обманывала. Я стар для этой девочки, она слишком прекрасна для меня.

— Ты лучший из всех моих сыновей, — сказала Вера Александровна. — Ты самый умный из них и самый глупый. Как мне хочется, чтобы и на твою долю выпало немного счастья.

— Ах, мать, разве в единой любви наше счастье? И кто знает, что такое счастье? Я не чувствую себя несчастным даже сейчас.

Гудели рельсы от приближающегося поезда.

— Ну, до свидания, — сказала Вера Александровна.

— Прощай, мой добрый друг, — сказал он матери, целуя ее седые волосы.

А через два дня уехала и Нюрка.

В последнюю, предотъездную ночь Нюрка и Вера Александровна сидели на крыльце: обеим не спалось. Было тепло, не душно, дышалось легко, как во сне. В небе светились большие разноцветные звезды, пахло отцветающим жасмином и землей, испаряющей дневной зной.

— Я полюбила вашего сына, — сказала Нюрка.

— Я знаю, — ответила Вера Александровна. — Но ведь он старше тебя...

— Быть старше совсем не значит быть старше. Вы думаете, я ребенок? Конечно, для вас я еще дитя, но для себя и для своих чувств я уже старая, усталая женщина. Но я полюбила Михаила Антоновича и сразу помолодела и ушла памятью от своих печалей и от своих больших невзгод. Я не боюсь вам это говорить, как его матери, мне совсем не стыдно, я знаю, вы поймете. Вы умная, добрая...

— Спасибо за хорошие слова, — сказала Вера Александровна, — однако я не знаю, что такое доброта. Кого я должна жалеть: тебя или незнакомого мне твоего мужа? Он тоже живет на свете, хочет правды, справедливости, ласки, как всякий земной человек. Его нельзя обманывать ни словами, ни поступками...

— Да, — грустно сказала Нюрка, — вы правы: у меня есть муж. И мы подходим друг другу по возрасту. Он очень добрый, заботливый, он очень любит меня. Или нет: он любит не только меня, но и свою любовь ко мне. Что же мне делать, Вера Александровна, если я никогда не любила его и вышла за него не по любви, а из благодарности? Что же мне делать? Пожертвовать собой?

— Вся жизнь наша — жертва. Исполнение долга — вот что такое порядочная жизнь.

— Спасибо, я все поняла, — проговорила Нюрка и заплакала. — Но это неправда, неправда, неправда... Вы же сами сказали: постыдно обманывать человека. Я же не люблю Степана! Кому он нужен, такой лживый долг? Если бы у нас были дети! Но ведь у нас нет детей... А вы... как бы вы поступили на моем месте?

— Наверное, так же, как хочешь поступить ты, — сказала Вера Александровна.

История одной бригады

«Дорогая редакция! Обращаются к вам швей бывшей бригады. «Почему же бывшей?» — спросите вы. Да потому, что нашу бригаду разбили, хотя мы и не были согласны.

Бригадой мы работали восемь лет. Шили сиденья для автобусов. Наша бригада считается одной из лучших на заводе. Ей было присвоено звание «коммунистическая», а нам выданы значки «Отличник производства». Мы и работали по-коммунистически, то есть все шесть человек на один лицевой счет. План мы выполняли и перевыполняли. И не было, поверьте, никакого повода нас разбивать. Мы обращались в цехком, в завком, но все кругом молчат и пожимают плечами...»

Это письмо пришло с Ликинского автобусного завода, что под Москвой. Когда я приехал на завод, некоторые из моих собеседников искренне недоумевали: «И из-за такого пустяка вы приехали? А что, собственно, случилось? Деньги работницы получают те же самые, только распределяются они несколько иначе».

Дело действительно обычное. Именно обычность его меня больше всего и заинтересовала. Суть видна из письма. Работали много лет на так называемый единый наряд. Но пришел в цех новый начальник Сергей Дмитриевич Борисков, осмотрелся и решил этот коллективизм поломать. Ни цехком, ни завком, куда обращались работницы, хотевшие сохранить свою бригаду, ни заводской отдел труда и заработной платы, ни дирекция не сочли конфликт заслуживающим внимания, исследования.

Такая безразличная позиция — логическое следствие бытующей еще у нас привычки относиться к формам организации труда и заработной платы как к категориям преимущественно бухгалтерским, учетным, смена которых, по существу, мало что меняет.

То, что женщины настойчиво просили сохранить дорогой их сердцу порядок, никому не заставило задуматься.

Нет, в принципе Сергей Дмитриевич не против бригадной организации. За! Но только по достижении высокой сознательности всеми и каждым. А определять, достигнут ли желанный уровень, должны, по его мнению, «вышестоящие организации». Для начальника цеха, к примеру, — директор, для директора — главк, для работниц — он, Сергей Дмитриевич Борисков. При со-

действии, разумеется, общественных организаций.

Я напомнил, что и до него был в цехе руководителем, и, судя по всему, неплохой: пошел в гору, на повышение, и он считал работниц достаточно сознательными для бригадной организации, да и Сергей Дмитриевич не дни, не недели — годы (он несколько лет работал в цехе технологом) придерживался этой же точки зрения: коммунистическое звание бригаде присвоили уже в бытность его начальником цеха...

Сергей Дмитриевич как бы и смутился, но затем, поразмыслив, довольно-таки самокритично заметил, что тут они, очевидно, дали промашку, поспешили-де...

Какова позиция работниц? Почему они держатся за бригаду? Вряд ли работницы так взволновались бы, если бы речь шла только о смене вывесок, ничего не меняющих по существу. Что привлекает их в этой форме организации? Возможность в случае чего спрятаться за спины товаров, избежать индивидуального учета и контроля?..

Чепуха! Боюсь, что товарищи, так понимающие, так трактующие бригаду, сами обнаруживают тут недостаток сознательности, в котором упрекали работниц, и слабое знание законов экономики, которые одинаково неумолимы для всех.

Индивидуальный учет и контроль в бригаде существуют, без этого бригада приказала бы долго жить. Но все дело в том, что в коллективе, работающем на единый наряд, этот учет и контроль носят качественно иной характер, чем у сельщико-операционников. Вместо мастера, который учитывал и контролировал, так сказать, по должности, в бригаде учетчиками и контролерами, организаторами и воспитателями становятся все и каждый. И не по должности, а в силу экономической необходимости, в силу организации. Коллективу, в данном случае бригаде, просто-напросто невыгодно, чтобы одни работали, а другие били баклуши. Бригада, все и каждый, заинтересована в том, чтобы общему делу отдавался максимум сил, умения. Выделение, выявление всех способностей, задатков, нацеленность их на общую пользу — это, если хотите, закон бригадной жизни.

Вот маленький штрих. Раньше, пока работали бригадой, стоило одной работнице отправиться за заготовками, другая тут же поднималась, чтобы помочь подруге донести их. При бригадной организации взаимопомощь была чем-то само собой разумеющимся. Когда швей разбили по операциям, взаимопомощь превратилась в проблему. Каждая знает: если я оторвусь от своей операции, чтобы помочь подруге, то потеряю рубль. Прежде все шло на общий счет, теперь каждый отвечает за себя.

Бригада шьет сиденья для автобусов. Сиденья разные: одни большие — для пассажирских кресел, другие — поменьше, шоферские. Одни детали шить проще, другие — труднее. Раньше, в бригаде, было больше возможностей учитывать склонности каждого. Скажем, у меня душа лежит к той операции, у подруги — к этой. Выгодные они или невыгодные, роли не играет, все записывается на единый счет. Теперь появились обиды, споры с мастером...

А разве плохо было, когда работу распределял не мастер, а сами работницы выступали в двойной роли — исполнителей и одновременно управителей, организаторов трудовых процессов?

«Очень плохо», — не дрогнув, отвечает начальник цеха. Против бригады он возстал еще и потому, что, с его точки зрения, такая форма организации работ принижает роль мастера. Рабочие должны работать, мастер — распределять работу и заработок. А тут бригада берет эти функции на себя.

Так куда же — вперед или назад — пошла швей кооперационная оплата труда? Можно ли поступать вот так, одним росчерком пера уничтожая то, что создавалось, накапливалось годами, что освящено и словом «коммунистическая», не внемля голосам работниц, которые все вместе (шесть человек) отдали производству свыше ста лет жизни?

Думаю, что ответ ясен. И разговор наш оборвался бы на печальной ноте, если бы не одно меня порадовавшее (а Сергея Дмитриевича соответственно печальнее) обстоятельство. Бригады нет, и она есть. Ее официально отменили, но фактически она существует. Когда одна работница берется за заготовку, ее подруга не отводит стыдливо глаза, не делает вид, будто целиком поглощена своей операцией, а встает и помогает. Когда одна устает на своей операции, другая предлагает ей поменяться машинками. Заработок?...

Заработок, как и прежде, независимо от того, сколько им начислили индивидуально, идет в общий «котел» и распределяется по разрядам. И поскольку разряд у всех одинаковый, второй, то и получают поровну, на заработок влияет только невыход на работу.

Уравниловка? Не думаю. Женщины работали бок о бок, на одних и тех же операциях и машинках, по десять — пятнадцать и более лет. Если и уравнились они в опыте, знаниях (а следовательно, и в оплате), то естественным путем, а не потому, что кто-то взял и подстриг всех под одну гребенку. Если и есть тут элемент уравниловки, то боюсь, что идет он сверху, а не снизу. Можно ли считать нор-

мальным, что люди годами, десятками лет, работают по одному и тому же разряду? Пусть для сельщиков разряд и не имеет того значения, как для повременщиков, но должен же быть какой-то стимул для совершенствования! Не за горами то время, когда нынешние швеи уступят свои места более молодой смене. И каково же начинать молодым людям, зная, что они получат через несколько месяцев вторые разряды да так и останутся с ними до пенсии?... Вот куда бы не мешало направить административное внимание!

Каковы же выводы из этой истории?

Вопросы организации труда и материального стимулирования самым прямым и непосредственным образом затрагивают миллионы людей. И не только сегодняшнее настроение человека, его нравственный облик и его гражданское лицо в значительной степени определяются тем, как он заработанные деньги получает.

Ленин ставил тонус нравственной, общественной жизни страны в прямую зависимость от участия рабочих в управлении производством, от степени этого участия. Вновь и вновь, из статьи в статью, повторял: рабочий контроль над производством и распределением.

И распределением — эта вторая часть ленинской формулы нередко остается в тени. А она не менее важна. Контроль, перерастающий в рабочее регулирование производства, — это как бы правило номер один, все остальные нормы и правила, сама атмосфера общественной жизни — производные от этого правила.

Беда в том, что мы иногда слишком отвлеченно понимаем участие в управлении государством. Участие в управлении, в экономике складывается из повседневного, ежекратного, ежеминутного, самостоятельного и ответственного разрешения тысячи тысяч вопросов, связанных с делами, малыми и большими, вопросов не вообще, а близких, понятных, доступных каждому — и сознательному и несознательному, образованному и не очень в силу того положения, которое он занимает на производстве. И бригада, даже в той несовершенной форме, в какой она существовала у ликинских швей, позволяла эту задачу решить. Швей управляли своим маленьким коллективом, не замечая, что управляют. Управляли не как бог на душу положит, а дисциплинируемые личной заинтересованностью каждого в общих результатах труда. Это, на мой взгляд, наиболее отвечало духу и букве экономической реформы, нашим конечным целям. Зачем было ломать их бригаду?

Сергей Дмитриевич Борисков привел мне такой пример. В этом же пятом цехе существовала, мол, бригада столяров — двадцать пять человек на одном наряде Бригаду распустили, столяры теперь работают каждый за себя. И в результате поднялась производительность труда, заработки.

Ну, и что?

А я мог бы рассказать, например, об арматурном цехе Челябинского завода железобетонных изделий, который в одно прекрасное время целиком, тремя сменами, стал работать на единый наряд, и это помогло вывести в передовые цех, тянувший назад весь завод. Здесь одних ссылок на положительный и отрицательный опыт мало. Здесь необходим научный подход к явлениям. Подход, исключающий случайные решения. В данном случае — в истории ликинских швейниц — мне кажется, бригада как форма социально-экономической организации, как первичная клеточка производственного организма позволяла лучше сочетать «мое» и «наше», личный интерес с коллективным.

Стихи Виктора Мосолова

Поэт Виктор Мосолов «открыла» и поставила на ноги Инна Ивановна Петрусенко. Имя ее неизвестно в литературных кругах, ибо Инна Ивановна не литератор, а врач. А Виктор Георгиевич Мосолов в то время, когда они познакомились, был ее пациентом. Пациентом трудным, не поддающимся лечению не только потому, что у него было тяжелое заболевание почек, а еще и потому, что к 28 годам он считал себя человеком конченным, человеком без будущего. В самом деле, вместо диплома инженера Виктор держал в руках пенсионную книжку инвалида. В прошлом спортсмен, он понимал, что путь к физическому труду закрыт навсегда...

Тайком от всех Виктор писал стихи. Его первые стихи — это смятение души, это крик отчаяния больного человека:

...Птицы, летите! Душа моя
с вами.
Руки застыли в прощальном
привете.
Эти руки хотели бы сами
Сделать много еще на свете!

Он не ожидал, что его стихами могут заинтересоваться в редакции. Но Инна Ивановна раскрыла «тайну» своего пациента. Стихи были напечатаны. Десятки писем получила

Виктор из разных уголков страны. Заметил его стихи и поэт Степан Щипачев. «Стихи Мосолова по-настоящему порадовали меня своей поэтической естественностью и теплотой», — писал он, давая «добро» молодому собрату по перу.

Несломленный и возмужавший, поэт Мосолов нашел свое место в рабочем строю. В 1966 году Нижневолжское издательство выпустило его первую книжку. Называется она «Участье». Виктор знает цену человеческой заботе, вниманию и прославляет их:

...И я думаю часто-часто:
Как бы жизнь сложилась моя,
Если б теплое слово участья
В трудный час не согрело
меня.

И теперь, если с кем-то
несчастье, —
Никогда не пройду стороной!
Знаю: искреннее участье.
Словно солнце над головой.

Сегодня, знакомя читателей «Работницы» с новыми стихами Мосолова, хочется сказать спасибо всем тем, кто поддержал Виктора в трудное для него время, и в первую очередь скромному и душевному человеку — врачу Инне Ивановне Петрусенко.

Б. ШУБИН

ЦВЕТ СЧАСТЬЯ

Горе, знаю, черного цвета.
Ну а счастье? —
Сказать не могу...
Говорят, оно светлое-светлое,
Как ручей на зеленом лугу.
А вчера
в разговоре со мною
Мой приятель

почти полчаса
Уверял, что оно голубое,
Как у милой его глаза.
Я спросил у девчонки в подъезде.
И сказала она, будто всколых:
«Скоро месяц, как мне известно,
Что у счастья цвет русых волос».
А когда я пришел к соседу,
Он ответил без лишнего слов:
«Садовод я, и счастье по цвету
Схоже с цветом цветущих садов».
Я упорно искал ответа.

Наконец убедился в одном:
Многолико оно, многоцветно,
Словно радуга вешним днем.
...Повзрослел я.
И понял, что счастья
Суть не в красках

и не в словах.
Счастье — это всегда участье
В человеческих добрых делах.

* * *

Уходят весенние годы,
По-утреннему чисты,
Гибнут на рифах, как пароходы,
Одна за другой мечты.

Но в тихой не прячусь гавани
Поблизости от земли.
Я отправляю в плаванье
Новые корабли.

Пока я живу на свете,
Пока не закрылись глаза,
Пусть раздувает ветер
Алые паруса.

ТРУБЯТ ПАРОХОДЫ

Как призывно трубят пароходы!
Приглашают в далекий путь.
И уходят они, как годы,
Которых уже не вернуть.

Мерно щелкает газовый счетчик,
Спит, свернувшись в калачик, жена.
Но звезда свой оставила росчерк
На экране ночного окна.

Все прекрасно: семья, и работа,
И квартира, и жизнь, и уют...
Только ночью трубят пароходы
И заснуть до утра не дают.

СОВЕТСКАЯ НАУКА ДОБИЛАСЬ НОВОГО УСПЕХА. 17 МАЯ 1969 ГОДА АВТОМАТИЧЕСКАЯ МЕЖПЛАНЕТНАЯ СТАНЦИЯ «ВЕНЕРА-6» ЧЕРЕЗ СУТКИ ПОСЛЕ СПУСКА СТАНЦИИ «ВЕНЕРА-5» ТАКЖЕ ЗАВЕРШИЛА МНОГОМЕСЯЧНЫЙ ПОЛЕТ ПО ТРАССЕ ЗЕМЛЯ — ВЕНЕРА...

АВТОМАТИЧЕСКИЕ СТАНЦИИ «ВЕНЕРА-5» И «ВЕНЕРА-6»... РАСШИРИЛИ НАШИ ПОЗНАНИЯ О ВЕНЕРЕ, ВНЕСЛИ НОВЫЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ВКЛАД В НАУКУ О ВСЕЛЕННОЙ.

Из сообщения ТАСС.

НЕТ НА ВЕНЕРЕ ОРАНЖЕВЫХ ЛЕСОВ

Оранжевые леса Венеры, шумящие листьями под тусклым, облачным небом. Оранжевые леса, гудящие от крика неведомых зверей...

Существовала и такая гипотеза.

С этими романтическими предположениями следует теперь расстаться. Полеты советских автоматических станций «Венера-4», «Венера-5» и «Венера-6» навсегда развеяли подобные воздушные замки.

Взамен мы узнали правду о Венере, которая оказалась интересней и неожиданней былых гипотез. Что такое в конце концов мнимые леса Венеры, как не проекция на чужую планету привычных пейзажей Земли? Действительность выглядит куда фантастичнее.

Немного истории. «Яркий факел небес», как называли Венеру жители древнего Вавилона, привлекал внимание с незапамятных времен. Для одних народов Утренняя звезда была богиней Изобилия, для других — богиней красоты, в ее честь возводились храмы, но на вопрос, что она такое на самом деле, ответа не было и быть не могло. Лишь в 1609 году появился телескоп — изобретение, которое открыло истинную картину Вселенной, добыло факты, похоронившие представления о Земле как о центре мироздания и, таким образом, пошатнувшие авторитет церкви.

Но и телескоп не слишком обогатил знания о Венере. Тому причиной была открытая в 1761 году Ломоносовым «знатная» венерианская атмосфера, точно маска скрывающая поверхность планеты. Препятствие настолько неодолимое, что многие тысячи ночей у телескопов не дали, в сущности, ничего, кроме сведений об изменчивых, непостоянных облачных пятнах, то исчезающих, то возникающих вновь в атмосфере ближайшей соседки Земли. Планета, размером и массой сходная с нашей; планета, удаленная от нас на десятки миллионов километров; планета с мощной и непрозрачной атмосферой, где углекислого газа гораздо больше, чем в земном воздухе, — вот, пожалуй, и все, что было достоверно известно о Венере каких-нибудь лет десять назад...

Уже в шестидесятых годах радиолокация и другие методы исследования принесли новые, противоречивые и весьма странные данные. В частности, тот факт, что поверхность Венеры, очевидно, раскалена до точки плавления свинца...

Первый спуск в атмосферу Венеры советской научной станции «Венера-4» в октябре 1967 года дал еще более ошеломляющие результаты. И вот теперь, в мае этого года, уже целые две экспедиции достигли Венеры. Они подтвердили, дополнили, уточнили результаты, полученные раньше. И что же выяснилось?

Венерианская атмосфера состоит преимущественно из углекислого газа: его там

93—97 процентов. Углекислый газ есть и в земном воздухе, но здесь доля его ничтожна. Необыкновенно мало в венерианской атмосфере азота. И кислорода не свыше 0,4 процента. Словом, мало тех самых газов, из которых, в сущности, и состоит земной воздух. Все шиворот-навыворот.

Когда-то, миллиарды лет назад, как свидетельствуют данные геологии, в земной атмосфере тоже почти не было ни азота, ни кислорода, а были метан, аммиак и все тот же углекислый газ. Но потом растения в ходе эволюции преобразовали атмосферу Земли своим дыханием. Так что «необыкновенный» состав венерианского воздуха, пожалуй, не столь исключителен, как это может показаться на первый взгляд.

Другое поражает ученых. Близ поверхности венерианская атмосфера создает давление, под стать морским глубинам, и нагрета она до температуры свыше трехсот градусов. Олово и свинец плавятся при таких температурах... Следовательно, воды на поверхности планеты быть не может. Она непременно должна испариться. И эти водяные пары естественно было бы обнаружить в атмосфере. На самом же деле их ничтожно мало... Почему?

Ответ: «Потому, что это совсем-совсем другая планета» — ничего не объясняет. Дело в том, что молекулы воды содержатся во всех каменных породах Земли. Даже в каменных метеоритах их немало. А коль скоро происхождение всех планет солнечной системы едино, коль скоро они формировались из единого первичного вещества, то кристаллически и кристаллохимически связанная вода должна присутствовать и в породах Венеры. И она должна выделяться при вулканических процессах, следовательно, ощутимо присутствовать в атмосфере. Но... в действительности этого нет! Может быть, на Венере нет никаких вулканических процессов (что объяснить, кстати, не легче)? Тогда возникает другой вопрос: как существует сама углекислая атмосфера? Химические свойства углекислого газа таковы, что при высоких температурах он реагирует с горными породами и выводится из атмосферы. Казалось бы, атмосфера должна быстро беднеть им. А этого нет. Значит, убыль возмещается поступлениями углекислого газа из планетарных недр. Тогда почему же одновременно не выделяются водяные пары?

...Итак, новые данные, полученные советскими исследователями, обогатив науку, поставили вместе с тем перед ней новые вопросы. Предстоят горячие споры, дискуссии, новые гипотезы, многочисленные исследования... Советские ученые верят: не за горами день, когда и эти загадки будут решены.

Д. БИЛЕНКИН

АЛЕКСАНДР ДЕЙНЕКА

Александр Дейнека пришел в живопись в начале двадцатых годов. Молодой республике не исполнилось еще и десяти лет. Социальная атмосфера стремительно менялась. Новое содержание не вмещалось в старые формы. Художники пошли разными путями. Одни упорно писали так, как их деды в середине девятнадцатого века. Другие «взорвали» форму и очутились среди обломков линий, пятен и плоскостей.

Александр Дейнека выбрал труднейший путь. Не отказываясь от великих традиций русского и мирового реализма, он принялся изменять форму старой живописи, чтобы заставить ее слиться с новым, невиданным до селе содержанием.

Дейнека искал форму, которая отвечала бы потребностям глаза, привыкшего «поглощать зрительных впечатлений в десять раз больше, чем было при наших бабushках», как писал сам художник.

Дейнеке не было и тридцати, когда он создал картину, ставшую хрестоматийной, — «Оборону Петрограда». В этой картине словно бы заключен ритм революции, поступь миллионов, как заключены они в могучем и яростном стихе Маяковского. Содержание картины просто. Петербург. Снег. Мост. По льду Невы идут на фронт отряды красногвардейцев. Сверху, по мосту, возвращаются раненые. «Мне ничем посторонним не хотелось разбивать ритма, которого я добился, и впечатления воли и тяжелых страданий, поэтому я отказался от всякой лишней бытовщины...» — писал художник. Только самое главное. Выстраданное. Никаких деталей.

Шла жизнь. Поэзия огромной социалистической стройки захватывала художника. Посмотрите его наброски: спортсмены, рабочие, летчики. Новые движения, вызванные новой профессией. Разумное падение отлично управляющего своим телом парашютиста. Напряженное тело ныряльщика. Ритмичное, прекрасное в своем лаконизме движение рабочего. «Мне, независимо ни от чего, нравится человек в широком жесте, человек в спортивном и рабочем движении, на большом дыхании», — говорил художник.

Все его искусство сделано «на большом дыхании». И это не только «дыхание» художника. Это — дыхание большой страны.

Если вы москвич или заехали на несколько дней в столицу, — выйдете на станции метро «Маяковская». Здесь, на потолке, вы увидите мозаики Дейнеки: «Все тридцать пять мозаик: от розовых утренних, через голубые дневные — к красно-коричневым — вечера, темным — ночи — не только по сюжетам, но и по живописному разбегу обобщены одной темой — сутки нашей Родины». Эти мозаики похожи на стихи. На гимн молодой стране, набирающей силу...

В жизнь страны ворвалась война. Дейнека пишет героический холст — «Оборона Севастополя». Он пишет картину «Сбитый ас»: фашистский летчик падает с нераскрывшимся парашютом, навстречу ему ошестивается противотанковыми надолбами русская земля...

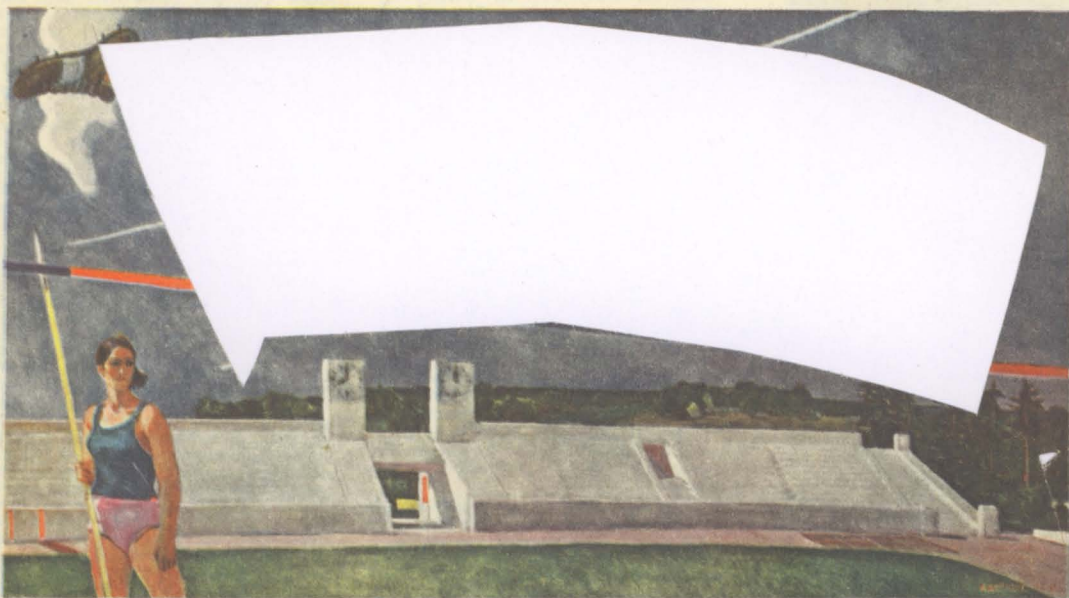
И первым в послевоенные годы Александр Дейнека пишет строителей звездолетов и узкие тела ракет, рассекающие космос...

Недавно Александру Дейнеке исполнилось семьдесят. Весь народ чувствовал любимого художника, радовался тому, что Александр Александрович присвоено звание Героя Социалистического Труда... А спустя буквально несколько дней художника не стало. Но сохранилась навсегда светлая память о человеке, связавшем свою творческую судьбу с молодостью первого в мире государства трудящихся. И картины — яркие свидетельства его таланта.

Ариадна ЖУКОВА

ВСЕ ФЛАГИ В ГОСТИ ЛЕЯТ К НАМ (НА ФЕСТИВАЛЬ).

А. ДЕЙНЕКА

ЮНОСТЬ.

Делегация советских женщин в цехах разрушенного комбината в Намдине. В центре — Марина Чечнева.

Снимки и текст В. ВОЛОДИНА.

КРАСНАЯ

В первых числах марта от причала Владивостокского порта отошел теплоход «Лазарев». Его трюмы были доверху забиты грузами для вьетнамского народа. На многих написано: «Союзу женщин Вьетнама от их советских подруг».

На этом же пароходе отправилась в ДРВ делегация советских женщин: Герой Советского Союза, прославленная летчица Марина Чечнева (глава делегации), мотальщица Маргеланского шелкового комбината, депутат Верховного Совета СССР

В городе Намдине нам показали крупнейший в стране текстильный комбинат, вернее то, что от него осталось. Комбинат строили много лет. Американские самолеты уничтожили его за ночь. Рабочие Намдиня, несмотря ни на что, сумели наладить производство. Разместили цехи в джунглях, в оставшихся целыми городских зданиях...

Рабочие и крестьяне республики решили работать без выходных до полной победы над врагом. И уже сегодня можно самоотвер-

Паромщица Тхап.

Ханой. Пагода на озере «Возвращенного».

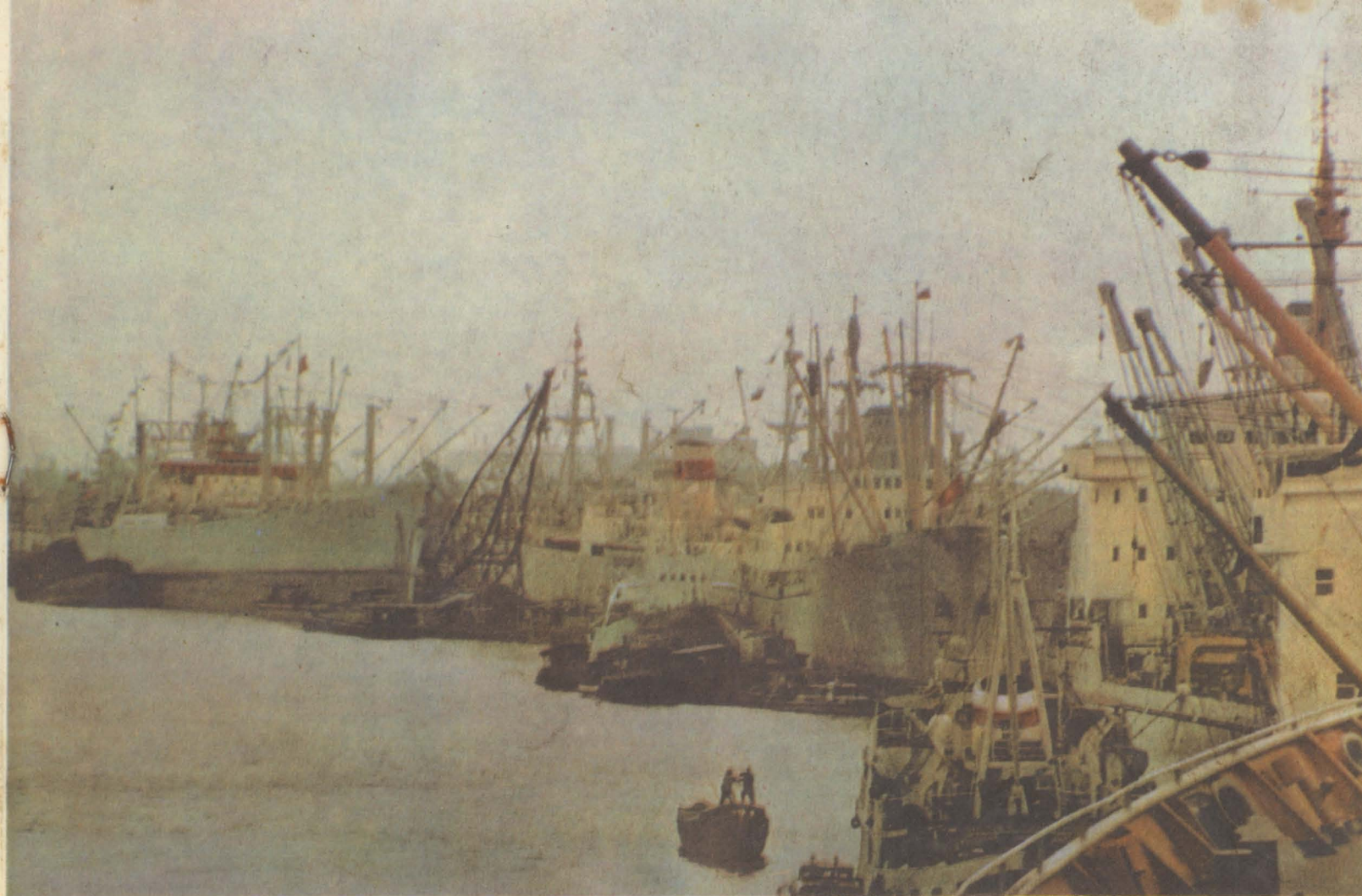
удивительна земля Вьетнама. Она красного цвета и очень плодородна: здесь круглый год все в цвету. По три урожая фруктов снимают вьетнамцы.

Но среди цветущих мы видели и совсем голые деревья. Это смерч войны пронесся над ними.

За три недели путешествия по ДРВ нам удалось побывать в четырех провинциях, и на каждом шагу война напоминала о себе разрушенными городами, спаленными селами.

...дин из но-
...оем. Дерев-
...отив прежде,
...азали, пол-
...а. Мы были
...и, когда после
...великолепной
...в новую, недав-
...деревню, где
...кий сад.

Вьетнаме вообще
...строгательной неж-
...рассказывали о
...зднице в Ханое. Его
...устрой... несмотря на суровое
... время. ...елый день шло
...селье у озера «Возвращенного
...меч». С этим озером связана
...прекрасная легенда. В древние
...времена был у вьетнамцев бо-
...гатырь с волшебным мечом. И
...пока он жил, никто не смел
...обидеть народ Вьетнама. Но
...умер богатырь, а меч свой
...бросил в озеро, чтоб не достал-
...ся он врагам. А они тут как
...тут. Пришли с огнем, жгут, на-
...сильничают, убивают. Тогда
...люди явились к озеру и попро-
...сили вернуть им волшебный

ЗЕМЛЯ ВЬЕТНАМА

На рейде Хайфона.

Шефский концерт в одной из ракетных частей под Ханоем.

меч, чтобы отбиться от врагов. И озеро вернуло им меч.

В знак благодарности народ поставил на озере буддийский храм-пагоду.

...В моем блокноте коротенькая запись: «Паромщица с огненной реки». И я живо вспомнил ее рассказ.

Паромы во Вьетнаме работают от утренней зари до вечерней. И только когда спускается ночная тьма, можно отдохнуть. Так было и в тот вечер, когда паромщица Тхап вернулась домой. Вдруг над головой раздался звук низко летящего самолета.

«Американцы! А как же паром?» — с тревогой подумала Тхап и побежала к реке. Вокруг все полыhalo. Горели дома, деревья. Паром был пона цел... Быстро отдав концы, Тхап что есть силы стала выгребать на середину реки, подальше от огня. Но тут ее заметил американский летчик. Что было потом, Тхап помнит как во сне. Самолет пикировал, Тхап сбрасывала зажигалки в воду. И опять падали бомбы, и Тхап снова кидала их за борт...

Паром был спасен.

То, что мы увидели за три недели на земле Вьетнама, укрепило нашу веру: такой народ нельзя победить.

Беспримерный героизм вьетнамского народа, помощь, которую оказывают борющемуся Вьетнаму наша Родина и другие социалистические страны, интернациональная солидарность, заставили правительство США согласиться на безоговорочное прекращение бомбардировок ДРВ и сесть за стол переговоров.

Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем все шла да шла...

«Сказка о мертвой царевне
и о семи богатырях».

ПУШКИНСКИЙ ПРАЗДНИК

Прекрасная это традиция — уже третий раз день рождения Александра Сергеевича Пушкина превращается во всесоюзный пушкинский праздник поэзии. Со всех концов Советского Союза, из многих стран мира собираются на этот праздник гости — литераторы, любители поэзии. Съезжаются — как когда-то приезжали близкие друзья к Александру Сергеевичу — в пушкинские места, на Псковщину, в Михайловское.

В этом году праздник был особенно торжественным: он совпал со 170-летием А. С. Пушкина. Несколько дней продолжались торжества. Начались они 30 мая. В древнем Пскове, у стен Святогорского монастыря, где похоронен Александр Сергеевич, в воспетых им Михайловских рощах звучала разная язычная речь. И каждое слово, на каком бы языке оно ни произносилось, проникнуто было великой любовью к поэту, восхищением его бессмертным даром.

«Пушкин... давно принадлежит миру. Он, как солнце, которое встает над каждой страной — раньше или позже», — сказала на открытии праздника известная болгарская поэтесса Элисавета Багряна.

...В день рождения А. С. Пушкина, 6 июня, с утра и до позднего вечера шли и шли люди на площадь его имени в Москве. Перед ними, склонив нудрявую голову, стоял бронзовый Пушкин. Будто вслушиваясь задумчиво и внимательно в голоса молодого незнакомого племени. Будто говоря ему: «Здравствуй...»

С детства входит в жизнь каждого из нас поэзия Пушкина. И входит уже не только с его творениями. Скольких замечательных композиторов, скульпторов, художников вдохновил и продолжает вдохновлять поэт на произведения, которые сами по себе стали бесценным достоянием искусства!

На нашей вкладке — иллюстрации художника Владимира Серова к сказкам А. С. Пушкина.

Вот из моря вылез старый Бес:
«Зачем ты, Балда, к нам залез?»
«Да вот веревкой хочу море морщить,
Да вас, проклятое племя, корчить...»

«Сказка о попе и о работнике его Балде».

Капля, полная тайн

Вода... Казалось бы, что таинственного может быть в этой жидкости, встречающейся на каждом шагу? Но это не так.

Несмотря на то, что мы знаем о воде в тысячу раз больше, чем о любом другом веществе, несмотря на существование многочисленных таблиц, подробно описывающих ее поведение в том или ином качестве, часть водяных загадок решена совсем недавно, а некоторые еще ждут своего часа.

Прошлое воды неясно. Одни ученые считают, что она небесного происхождения. Блуждающие в космосе атомные ядра — протоны захватывают электроны и превращаются в водород. Соединяясь с кислородом земной атмосферы, этот водород и образует воду. Как показывают расчеты, ежегодно таким образом на планете прибавляется всего полторы тонны воды. Но за долгий срок существования Земли смогли накопиться современные моря и океаны.

Другие ученые могли бы взять девизом слова поэта: «Не называй ее небесной и у Земли не отнимай». Они считают, что вода родилась из разрушенных горных пород, в состав которых она когда-то входила. Расчеты подтверждают, что и такой путь возможен.

...Не многие из наблюдающих весенний ледоход знают, что перед ними — одна из диковинок природы. Твердое тело обычно тяжелее своего расплава. А вот лед плавает в воде. Почему?

Рентгеновские лучи позволили не только заглянуть внутрь живого организма и воочию увидеть трещину в поломанной руке или проследить за работой сердца. Они показали нам строение вещества — систему расположения атомов в нем. И тогда выяснилось, что вода, приводимая всегда как пример жидкости, на самом деле слегка твердовата. Структура твердого тела отличается от жидкого тем же, чем военный строй от толпы, — порядком. В строю каждый солдат должен занимать определенное место, а люди, составляющие толпу, могут располагаться, как им захочется. В структуре воды есть и то и другое.словно среди беспорядочной толпы солдат какие-то маленькие группы остались стоять на месте и частично сохранили порядок бывшего строя. Поэтому отдельные молекулы воды не получают полной свободы, характерной для других жидкостей. Вот этим и объясняются многие аномалии воды, в том числе и плавать льда.

Если вы хотите, чтобы в сумку вошло больше картошки, вы ее обязательно несколько раз встряхнете. Тогда картофелины закатятся в пустоты, при этом объем уменьшится, а плотность упаковки увеличится. Вода как раз и напоминает сумку с картошкой, которую встряхнули. Когда же вода замерзнет, то все «картофелины» — молекулы, занимая определенное место, отведенное им природой в строгих кристаллах льда, располагаются более свободно.

Особенности структуры воды — причина того, что она при нагревании от нуля до четырех градусов не расширяется, подобно всем остальным веществам, а сжимается. Правда, при дальнейшем нагреве вода перестает «кориглиничать». Почему так резко меняется характер жидкости? Дело во в чем. Представьте себе, что где-нибудь посередине площади стоит небольшая группа ребят. Они расположились довольно сво-

бодно, так что никто никого не стесняет. А затем ребята начинают играть в «пятнашки». Чем быстрее они бегают, тем больше мешают друг другу. Им становится тесно, и они стремятся занять всю площадь. Нечто похожее происходит с веществом при нагреве. Чем выше температура, тем больше энергии у атомов и молекул вещества. А значит, тем энергичней, тем быстрее они перемещаются и при этом, естественно, стремятся занять больший объем.

Когда нагревается растаявшая вода, идет одновременно два процесса. Из-за более плотной «упаковки», о которой мы уже рассказывали, удельный вес жидкости растет, а за счет увеличения скорости движения молекул падает. Сначала побеждает первый процесс, и вода становится все более тяжелой. Потом усиливается влияние второго — и вода «разжижается». Как раз при температуре в четыре градуса выше нуля наступает равновесие. При этом вода достигает максимальной плотности. Жизнь в пресноводных бассейнах существует именно благодаря этой особенности. Когда осенней порой поверхностный слой воды охлаждается до температуры в четыре градуса, он опускается на дно и уже никуда не перемещается. Ведь он самый плотный, самый тяжелый. А наверху из «легкой» воды, охлажденной до нуля градусов, постепенно образуется ледяная плоскость, словно стена, защищающая воду от мороза. Иначе водоемы промерзли бы до самого дна.

Любопытно, что соленая морская вода не имеет этих особенностей: с понижением температуры плотность морской воды непрерывно растет, и вода уходит ко дну, унося с поверхности океана поглощенный ею из воздуха кислород. Если бы он таким путем не доставлялся сверху, то рыба и твари морские неминуемо задохлись бы в океанских пучинах... Но если морская вода чем холоднее, тем плотнее, и эти холодные массы непрерывно опускаются вниз, почему же тогда моря и океаны не промерзают до дна? Дело в том, что вода обладает паразитно большой теплоемкостью. Когда кубометр воды охлаждается на один градус, за счет этого тепла нагреваются на один градус три тысячи кубометров воздуха. Именно поэтому теплые течения так активно смягчают климат планеты. Нужна совершенно невероятная стужа, чтобы промерзли огромные океанские глубины. Кстати, благодаря этому же качеству — теплоемкости — человеческий организм, состоящий на три четверти из воды, и в жару и в мороз в состоянии поддерживать постоянную температуру тела.

...А вот еще одна из многих особенностей воды. У нее наибольший из всех жидкостей коэффициент поверхностного натяжения: молекулы, составляющие поверхностный слой воды, напоминают растянутую резиновую пленку. Именно поэтому, если поглядеть на переполненный стакан, можно увидеть, что вода чуть-чуть поднимается над его краями и не переливается за них, словно удерживаемая невидимой пленкой... Эта аномалия позволяет жукам-плавунцам скользить по водной глади, а грунтовой воде подниматься вверх по порам земли к корням растений. Смачивая стенки тончайших волосовых отверстий в почве, вода поднимается по краям и образует вогнутую поверхность, напоминающую, скажем, провисшее одеяло. Но поверхностное натяже-

ние словно растягивает это одеяло, превращая его в плоскость.. А тем временем вода опять всплывает по краям, и уровень ее поднимается все выше и выше.

Простое перечисление всех особенностей поведения воды заняло бы несколько страниц. Сюрпризы этой жидкости еще далеко не исчерпаны. Вот некоторые из открытых недавно.

Со школьных лет мы помним, что у воды есть официальный титул: окись водорода. Но далеко не всем известно, что обычная вода — это смесь 18 различных веществ. Да, вода состоит из водорода и кислорода. Но и водород и кислород бывают разными. Есть легкий водород с атомным весом единица, тяжелый — дейтерий — с атомным весом два и сверхтяжелый — тритий — с атомным весом три. Насчитывается также несколько различных изотопов, отличающихся атомными весами. Соединения разных изотопов водорода и кислорода образуют воду. Всех ее разновидностей более сотни.

Существует целая литература о биологических свойствах талой воды. Многие ученые считают, что перелеты птиц на север из теплых краев, бурное развитие водорослей у кромки арктических льдов и... детское пристрастие к ледяным сосулькам (недаром они так называются!) имеют единую основу. Было доказано, что растения, поливаемые талой водой, дают более высокий урожай. Куры, пившие талую воду, принесли вдвое больше яиц, а поросята росли быстрее и были здоровее по сравнению со сверстниками, которым давали водопроводную воду. Мы уже знаем, что после таяния льда вода сохраняет частично структуру ледяных кристаллов. Для живых организмов важно именно это. Ведь, как утверждают биофизики, структура воды в живых организмах как раз напоминает структуру льда. В этом, быть может, и заключается секрет талой воды.

В последнее время человек сам стал изготавливать необыкновенную воду. Некоторые ученые считают, что вода, испытывавшая действие магнитного поля, меняет свой характер. Она почти не образует накипи; улучшает извлечение металлов из руд; ускоряет твердение цемента и упрочняет бетон. Еще более удивительной оказалась аномальная вода, изучаемая в Институте физической химии АН СССР, в лаборатории члена-корреспондента Б. В. Дерягина. Испарившись и затем вновь превратившись в жидкость в тонком капиллярном сосуде, вода становится более плотной. Причем максимальная плотность получается при отрицательной температуре: при минус десяти и даже при минус двадцати пяти градусах. Но при этом вода не кристаллизуется в лед, а становится необычайно вязкой, постепенно загустевает, как смола. Она не растворяется в обычной воде, а как масло, образует в ней резко очерченные капли...

Капли воды в воде! В чем же секрет свойств такой воды?

Б. В. Дерягин считает, что в аномальной воде молекулы соединяются между собой, образуя короткие цепочки. То есть вода становится полимером, наподобие каучука, нейлона, лавсана. В обычной воде полимерных молекул очень мало, в аномальной же их значительная часть. Так ли это? Исследования ближайших лет подтвердят или опровергнут эту гипотезу.

В. КЛЯЧКО

БЕЗУСЛОВНАЯ НАДЕЖНОСТЬ

Мощный кран слегка покачивал огромную, докрасна раскаленную болванку, опущенную в закалочный бак. Покачивал равномерно, ритмично. А в баке вода яростно обрушивалась на металл. С шипением, с треском, клокотанием.

Человек двадцать мужчин и две женщины наблюдали за этой картиной.

— Только бы не было звона,— словно заклинание, все повторяла одна из них.— Внимательно слушайте. Только бы не звон!

Если будет звон — значит, неудача. Значит, все придется начинать сначала. Потрескивание, гул, пощелкивание — это хорошо, это значит, что металл получает необходимую закалку и становится прочнее. Но не дай бог звон. Со звоном рвется внутренность огромной металлической заготовки, и трещины тонкими линиями выходят на поверхность.

Но звона нет! Заготовка выдержала испытания!

— Есть предложение,— шутит директор завода Герасимов,— устройте по морской традиции праздник Нептуна и искупать в этой купели виновников торжества. А начать с наших женщин.

— С удовольствием,— соглашаются они.— Только купель маловата. Купать надо всех: сталеваров, прокатчиков, кузнецов, механиков, мастеров, начальников цехов...

Да, много людей на волгоградском заводе «Баррикады»

участвовало в создании опытного образца заготовки ротора для турбогенератора небывалой мощности в 500 тысяч киловатт. И все же имена этих двух женщин — заместителя главного металлурга завода, специалиста по термической обработке Апполинару Николаевну Чайковскую и Веры Михайловны Коровиной, ведающей в лаборатории всеми вопросами металлургии, — не зря называют первыми. Потому что качество заготовки ротора — самое главное условие надежности будущего турбогенератора. Металл в этой заготовке должен быть такой прочности, чтобы ротор потом десятилетиями мог с бешеной скоростью вращаться в турбине. Не просто получить такой прочный металл. В тридцатых годах, когда на «Баррикадах» начали делать первые заготовки роторов (Чайковская тогда только пришла на завод начинающим технологом, а Коровина еще училась в школе), заготовки, как и роторы, были небольшие. Перед самой войной завод сделал две небывалых по тогдашним масштабам заготовки роторов для турбин мощностью 100 тысяч киловатт. Потом началась война...

...Сталинград еще лежал в развалинах, станки еще стояли под открытым небом, а завод работал. В стране намечалось строительство крупнейших в мире электростанций, и заводские металлурги создавали все более прочный металл для бу-

дущих роторов турбин в 100 тысяч киловатт, в 200, 250, 300.

Но 500 тысяч киловатт... Когда заводу нужно решить принципиально новую задачу, в коллективе рождается повышенное, обостренное чувство общей цели. И все же особая ответственность легла на плечи металлургов Коровиной и Чайковской.

Нерешенные проблемы обступили их со всех сторон.

Для новой заготовки понадобится поковка более чем в сто тонн. Значит, надо увеличивать размеры слитка... Но в существующих печах больший не отольешь. Строить сверхмощные печи? А может, попробовать уменьшить дефекты верхней части слитка?

Эти верхние части, как корка у плохо пропеченного хлеба, обычно получают пористыми, с провалами, и их всегда приходится отрубать. Нельзя ли сделать так, чтобы корка была тоньше и в «отруб» уходила не половина слитка, как обычно, а, предположим, одна треть? Тогда не будет необходимости увеличивать слиток.

Улучшить качество слитка... Значит, нужна лучшая шихта. Отливать придется под вакуумом, чтобы не окислялась поверхность металла. Наконец, вредные примеси в металл можно уменьшить с помощью редкоземельных элементов. Как щепотка соли меняет вкус пищи, так всего один килограмм лантана делает прочнее тонну стали. Но сколько нужно добавить для данной отливки, на это готового рецепта нет. «Приправляют» металл приходится, вырабатывая дозу на опыте.

Не один день, не одну неделю, не один месяц думали над всем этим Чайковская и Коровина.

Лучше всего думается поздним вечером, даже ночью, когда спадает дневное напряжение, закрываются многочисленные службы, отделы... В такие часы хорошо сидеть у микроскопа, зная, что ни телефонные звонки, ни срочные вызовы не перебьют мысль. А с утра — новые эксперименты, опытные плавки, пробы, напряженное ожидание: получится или нет?

Но когда, после бесчисленных плавков, получили, наконец, удачную, это было только первым шагом.

...Начальник термического цеха хмуро говорил:

— Апполинурия Николаевна, я не могу рисковать закалочным баком. У вас опыты, а у меня план. Калить заготовку в воде вместо масла, как вы предлагаете, никто на заводе не пробовал. Разорвет бак.

Что ему сказать? Что вода охлаждает резче масла и именно такая резкость сейчас нужна? Надо только точно подобрать температуру воды и вре-

мя закалки. А для этого нужны опыты, опыты, опыты... Все может быть — и закалочный бак может разорваться. А если выйдет из строя машина, которая вмещает в себя 200 тонн воды, это, конечно, катастрофа. И все же надо рисковать...

Для начала они пробовали на меньших, опытных заготовках. Наконец в огромный, похожий на шахту; закалочный бак, была помещена заготовка, максимально приближенная к серийной. Это и был тот вечер, когда до боли в ушах прислушивались все, не раздается ли звон.

Звона не было. Но что скажет лаборатория?

Как по спиленному древесному кольцу можно судить обо всем дереве, так по шлифу — срезу металла — лаборатория «видит» всю заготовку.

Много раз до этого вечера склонялась над микроскопом Вера Михайловна в надежде увидеть на шлифе внутреннюю структуру металла такой, какой она должна быть при нужной прочности, — словно спрессованной из тончайших игл. И сколько раз микроскоп показывал другую — пластинчатую, вроде перьев.

...На этот раз Вера Михайловна сразу увидела иглы.

— Анна Семеновна, — крикнула она инженеру Ветровой, — еще один микрошлиф!

— Отложим до завтра, Вера Михайловна. Ваша Светлана в садике заждалась.

— Сегодня подождет... Иглы!

Ветрова принесла еще один кусочек металла. Коровина наклонилась над микроскопом.

— Есть! Иглы! Теперь — на ультразвук!

И проверка ультразвуком показала отличные результаты.

Заготовка мощного ротора выдержала все испытания и пошла в серийное производство.

За разработку и внедрение технологии серийного изготовления заготовок роторов турбогенераторов мощностью 500 тысяч киловатт, а также и прежних — мощностью 200 и 300 тысяч киловатт, группа работников завода «Баррикады» — среди них А. Н. Чайковская и В. М. Коровина — была удостоена звания лауреатов Государственной премии СССР.

Есть такой термин — безусловная надежность, то есть самая высокая надежность. Эта безусловная надежность не только в роторах, вращающихся с огромной скоростью в турбогенераторах многих электростанций страны. Прежде всего она в людях, которые сделали эти машины, в таких людях, как Чайковская, и Коровина, и их товарищи.

И. ГУММЕР

Фото А. ЗОРИНА.

А. Н. Чайковская.

В. М. Коровина.

Солдат центрального правительства с детьми.

«Спасите моего ребенка!»

Н. ХОХЛОВ

ВОЙНА, БИАФРА, ДЕТИ

Нигерия — самое крупное по численности населения государство Африки: на ее территории проживает свыше 56 миллионов человек. В 1960 году эта английская колония получила независимость. Период более или менее спокойного развития был недолгим: огромная африканская страна вступила в сложный и затяжной политический кризис. В Нигерии произошло несколько государственных переворотов. С мая 1967 года здесь идут ожесточенные бои между войсками центрального правительства и сепаратистами так называемой «республики Биафра».

Советский Союз поддерживает усилия федерального правительства Нигерии, направленные на сохранение единства страны, на прекращение кровопролития.

Статья Н. Хохлова касается некоторых сторон нигерийского кризиса: в ней, в частности, разоблачается демагогия лидеров Биафры, которые не брезгают никакими средствами в защите «независимости» самозванной «республики» и безрассудно бросают народ в пекло войны.

В Нигерии эти понятия сплелись в один клубок, и каждое из них окрашено все еще льющейся человеческой кровью.

Биафра появилась на политическом горизонте сравнительно недавно: 30 мая 1967 года мир узнал, что на территории Нигерии, единого государства с федеративным устройством, образовалась, конечно же, «независимая» Биафра. В Африке ее называют еще Ибостан по той причине, что в состав Биафры входят в основном представители одной из больших национальностей Нигерии — ибо. Таким образом, сепаратисты противопоставили народность ибо всем другим, пытаются раскатать целостность независимого африканского государства. 56 миллионов нигерийцев оказались втянутыми в военный конфликт. Пятая часть материка! Стоит призадуматься над этой арифметикой: значит, каждый пятый ребенок современной Африки стоит перед угрозой физического уничтожения. Он может умереть с голода: ведь пока идет война, люди больше заботятся о боеприпасах, чем о детском питании. Он может быть убит в любой день, в любом месте, куда успела докатиться война. Он может умереть от ран, погибнуть в огне. И всегда найдется одно и то же оправдание — война.

Мне бы хотелось оттенить некоторые моменты нигерийской войны, так как пропагандистская машина Запада свалила в одну кучу множество проблем и использует их в

чисто спекулятивных целях. Пример — дети Биафры. В некоторых странах Африки, признавших «суверенность» так называемой Биафры, публикуются обширные статьи на эту тему, устраиваются фотовыставки, проходят кампании по сбору средств в помощь детям этой отколовшейся части Нигерии. В прошлом году в столице Эфиопии Аддис-Абебе проходили переговоры делегаций центрального правительства Нигерии и Биафры по мирному урегулированию кризиса. Нам, корреспондентам, были розданы фотальбомы и специальные брошюры, посвященные детям Биафры. В новеньком, фешенебельном «Вабе шабеле отел», где размещалась биафрская делегация, демонстрировался документальный фильм, в котором запечатлены душераздирающие сцены. Потерявшие кров и родителей дети толпами бродят по городским улицам в поисках пищи, падают под бомбами. Оставшиеся в живых предаются земле погибших, подбирают раненых и отправляются в путь с надеждой, что отыщется для них безопасное место. Но таких мест в современной Нигерии нет. Война полыхает по всей огромной стране, и дети гибнут всюду. Гибнут наряду с солдатами, вместе со взрослыми...

Мне пришлось несколько раз встречаться и, подолгу разговаривать с Антони Энахоро, комиссаром центрального правительства Нигерии по делам информации. Он мне показывал фотографии: в районах Би-

афры, куда вступают правительственные войска, устраиваются для бездомных детей специальные пункты: ребятишек определяют в школы, выдают им одежку, вывозят из мест, где разворачиваются военные действия. Как разобраться в таких, казалось бы, противоречивых фактах?

— Потери несут обе стороны, а не только люди племени ибо, — сказал Энахоро. — По-человечески драму ибо понять нетрудно, и, естественно, она вызывает глубокое сочувствие. Но нельзя забывать, что кровавая война была развязана группой офицеров из этого племени. Физическое истребление иноплеменных — такой курс практиковался и практикуется до сих пор руководителями Биафры. Гражданская война в Нигерии задела своей губительной стороной решительно все народности страны. Гибнут хауса и фулани, йоруба и бини, ибибио и ибо. Гибнут матери, старики и дети. Гибнут мусульмане и католики. Война не щадит никого. Мы выступаем с общенациональных позиций, как правительство страны, населенной целым конгломератом племен и народностей. Лишь воссоединение Нигерии, против чего выступают представители Биафры, даст долгожданный мир всем нигерийцам, в том числе и ибо.

Аргументы веские. Воинственная крикливость лидеров Биафры базируется на своего рода арийском духе в его африканском преломлении. Во главу угла ставится Биафра, и только Биафра, из массы племен выделяется одно — ибо, насчитывающее около 12 миллионов человек. На западе пишут о потерях и жертвах самозванной «республики ибо» и замалчивают факт общенациональной трагедии. Создание «чистого» Ибостана — идея реакционная. Если следовать примеру Биафры, то Африка покроется сотнями нежизнеспособных, экономически беспомощных образований, созданных по племенному признаку. Естественно, во главе подобных «государств» и «республик» встанут военные и гражданские лица, подобные нынешнему лидеру Биафры подполковнику Оджукву. Он выходец из богатейшей семьи Восточной Нигерии, тесно связанной с магнатами Запада. Речь идет, таким образом, о наживе, о сохранении господствующего положения в экономике и финансах, а вовсе не о спасении мирного населения от ужасов войны. Дети Биафры, страдающие больше всего, — это дети бедняков. Миллионер Оджукву проливает крокодильи слезы, используя «трагедию маленьких биафрцев» как козырь в недостойных, спекулятивных целях. Защищать надо жизнь и благополучие всех детей Нигерии — в этом суть!

Необычайно сложна обстановка в Нигерии. В Биафру потянулись опытные наемники, орудовавшие до этого в Конго, Алжире, во Вьетнаме. К биафрской нефти протянули свои щупальца «Стандард ойл», «Шелл», «Галф» и другие акулы империалистического нефтяного рынка. Нигерия — страна богатая. Она держит первое место в мире по производству пальмового масла, второе — по вывозу какао-бобов, третье — по арахису. Разведаны и эксплуатируются значительные запасы минерального сырья. В Биафре сосредоточено 70 процентов втянутых месторождений Нигерии. В Биафре истинные причины кровопролития.

Два года идут ожесточенные бои в Нигерии. Голодный, нищенствующий подросток, испуганными глазами взглядывающий на мир, стал печальным символом войны в Нигерии. Боль Нигерии. Боль всей Африки. Боль всех детей Африки. Боль детей, кто в любую минуту может оказаться в такой стране, где нет ни прожитых, ни надежд. Ни может оградить от бед и страданий, щит единой, неделимой Нигерии.

▲ Евгений Александрович Косарев всегда найдет время поговорить по душам...

◀ Вот мы и дома.

▶ Семьдесят пять историй болезни... Над какой из них задумалась сейчас доктор Татьяна Николаевна Палий?

◀ Фото Н. МАТОРИНА.

▶ «Им нравится бродить вместе по берегу моря».

ПОПРАВЛЯЙТ

С этого начинается

— Пневмония, — говорит матери врач. — Должен вас огорчить...

— Как, опять?

— Опять... Хроническая...

Хроническая пневмония. Иначе — повторяющееся воспаление легких. Как защитить ребят, пораженных этим недугом? Как отстоять каждого ребенка? Одно можно лечить дома. Другому нужна больница. Третьему — длительное пребывание в специальном санатории. Об одном таком санатории — наш рассказ.

Ребята приезжают сюда издалека. Многие пересекают в поезде или на самолете чуть ли не всю страну, чтобы попасть в эти словно бы игрушечные островные домики «Отрадного» на берегу Балтийского моря.

После долгой дороги — усталость.

После дома, после родных маминых рук — настроенность, скованность, чувство одиночества. А врачам предстоит предложить ребенку целый комплекс лечебных средств — от ненавистных таблеток и уколов до сложнейших процедур. Как же подойти к ребятам, чтобы они сами — добровольно — приняли весь курс лечения? Чем размягчить их? Как говорят врачи, адаптировать к новой обстановке?

Вот девочка — такая домашняя, нежная. Ее зовут Таня. Что она ответит?

Таня: «Я приехала с Урала. Чувствовала себя одиноко. Но совсем недолго. У нас очень веселые врачи, воспитатели, сестры. С ними интересно».

Коля: «Ехал из Лекнева и думал: а вдруг в санатории плохо? Познакомился с нянечками и сестрами, сразу стало веселее и легче».

Врачи понимают состояние детей, знают, что не каждой матери удалось скрыть тоску и тревогу при расставании. И с первой же минуты, еще на пороге санатория, ребенка встречают веселые, приветливые люди. Совсем свои, домашние. С этого начинается наступление на болезнь. Начинается лечение.

Совсем не страшно

— Ну, кто так пробу снимает, Геннадий Филиппович! Каплю каную-то. Вы и вкуса не почувствуете, — миролюбиво поучает дежурного врача повар. — Так меня ж теща завтраком кормила.

— Всегда вы смеетесь, Геннадий Филиппович.

В докторе Филимонове что-то есть студенчески озорное.

Его воскресное дежурство началось спокойно. Все идет своим чередом. Сейчас старшим пора на прогулку. У мальшей праздник — коллентивный день рождения.

Именинники отплясывают в кругу «Яблочко». За солиста — старшая вожатая Зина Филатова. Она показывает — ребята повторяют. Зина знает, что плясать им надо поменьше, чем здоровым ребяташкам, и движения — попроще. Но сами моряки воображаемого корабля не замечают никакой скидки. И «бинокль» прикладывают к

глазам, как все моряки всех морей, и честь отдают, как положено. Что там, за линзами ваших «биноклей», мальчишки? Море, которое многие из вас впервые увидели здесь? Дальние страны? Или просто свой дом и мамин пирог на столе?

Как умеют, так и пляшут. Кого стесняться? Здесь все свои. И Евгений Александрович тоже совсем свой. Он знает почти каждого по имени. Знает, когда и какое письмо от папы получил самый младший обитатель «Отрадного» Сашенька. Даже какие картинки о сибирском академгородке нарисовал папа в письме. Он разговаривает с мальчишками доверительно и серьезно, как мужчина с мужчинами. Евгений Александрович Косарев — заведующий отделением.

Гости аплодируют. Вожатая затевает хоровод. И никто не замечает, как Евгений Александрович бесшумно поднимается с места. Его срочно вызвала сестра.

Манипуляционная. Около побледневшего мальчика два врача. Один — минуту назад был на детском празднике. Другой — тот, что шуткой начинал сегодняшнее дежурство. Сейчас оба предельно сосредоточены: надо вывести Леню из остро приступла астмы. Начался он неожиданно. Мальчик испуган. Трудно дышать. Не хватает кислорода. Лекарства приступла не снимают. Кашель усиливается.

Нужна — и немедленно — бронхоскопия. Это своего рода операция, и не из легких.

У наркозного аппарата Евгений Александрович. Педиатр, специалист по функциональной диагностике, сейчас он анестезиолог.

— Давай-ка, Леня.

Вдох. Активный — с помощью анестезиолога. Выдох — самостоятельный. Еще вдох. Выдох. Еще. Еще. Леня засыпает...

Хирург Геннадий Филиппович вводит бронхоскоп, глазастый прибор. И так — глаза в глаза с прибором — вглядывается: что там у тебя, Леня? Что тебя беспокоит? Потом очень ловко, пластично орудуя специальной отсасывающей трубкой, оттягивает скопившуюся слизь. Вводит в дыхательную систему мальчика медикаменты. Сразу легче становится дышать.

Спокойно действуют врачи. Точны короткие, негромкие указания сестрам. Валя Черненко и Света Шаромова выполняют их четко и быстро.

Леня успокоился. Сошла бледность. Вернулся румянец.

— Леня, а Леня, — слегка хлопывает его по щеке Евгений Александрович, — как дела?

Тяжелый приступ позади. Но врачи и сестры не отходят от больного.

Хирургия на стыке с терапией. В детском санатории «Отрадное», санатории терапевтического направления, многие врачи овладели этим чисто хирургическим методом. Помогли, научили московские специалисты Эдуард Андреевич Гайдышев и Юрий Сергеевич Красовский. Теперь санаторные врачи — Геннадий Филиппович Филимонов, Ефим Савельевич Егудин, Евгений Александрович Косарев, а с ними медицинские сестры, няни — это уже целая специализированная бригада, всегда готовая прийти на помощь своим маленьким пациентам.

...В тихой манипуляционной

проснулся Леня. Повернулся на бок. Устроился поудобнее. Отдыхай, парены! А визу, на первом этаже, закончилось именинное торжество. Старшие девочки, хозяйки праздника, немного задержались. Убирают костюмы, складывают игры, переговариваются о разном.

— Ты сейчас куда?

— Почитать хочу.

— А я погуляю.

— У меня завтра бронхоскопия.

— Бронхоскопия? Мне делали. Совсем не страшно...

В одном ключе

...В мальшовом корпусе остались только москвич Андрюша да няня Валентина Ивановна Бородюк. У мальчика небольшая температура.

— Андрюшенька, ну что тебе принести? Может, творожку? Сметаны? Попробовать надо...

Андрюшка раздумывает. Есть не очень-то хочется, но надо. И потом ведь Валентина Ивановна все равно не уйдет, пока не уговорит.

— Что всем, то и мне...

...Кабинет массажа.

— Ну, Котя, укладывайся. Плечики свободнее.

Это Любовь Денисовна Плехоткин готовит к массажу маленькую чернышку девочку. Но почему «Котя»? Ведь девочку зовут Вика.

«Котя — Котенька — Коток, Котя — sereneйный лобок», — вспоминается ласковая колыбельная. Может быть, и Вика вспомнила ее. Расслабила плечики. Улыбается. Как это приятно — массаж.

...Ж-ж-ж. Как будто гудит улей. У-у-у. Как будто пароход. Ребята играют? И да, и нет. Они то думают, что играют. Зато Елена Ивановна Лаврова знает, что они учатся правильно дышать. Ну-ка, полетели, самолетная эскадрилья. Руки — как крылья. Счастливого полета! Идут занятия по лечебной гимнастике.

... С какого столика тарелка? Все второе осталось! Покажите мне этого малоежку. — Повар Анна Федоровна Иващенко примечает. — Придется подбирать то, что он любит. Не у всех одинаковый аппетит.

Екатерина Моисеевна Диденко и Мария Алексеевна Жигальцова устали у печей. С пяти утра — на ногах. Рабочий день на кухне уже закончился, а они не уходят.

— Сейчас сестра придет. Надо молочка ребятам дать. На ночь, тепленького. Это тем, которые простыли.

...Фронт добра. Это не парадоксальное сочетание слов. Умаяная, умелая врачебная помощь, верно найденная интонация, вовремя сказанное шутливое слово, внимание к каждой мелочи — все это вместе плюс целебный морской воздух и есть широкий, развернутый фронт борьбы с болезнью. Мовет, именно в этом «секрет» отрядных медиков, которые своих маленьких пациентов выписывают окрепшими, закалившимися, поздоровевшими.

«Особенно — детским...»

Семьдесят пять ребят ведет детский доктор Татьяна Николаевна Палий. Немалая нагрузка. Но самый лучший отдых для нее... снова ребята. С ними она чувствует себя естественно и легко. Ей нравится сидеть в жюри КВН, тайно «болеть» за «свою» команду и оставаться притом абсолютно объективной. Послушав, как Татьяна Нико-

лаевна разговаривает с ребятами, я не удивилась, когда во время ночного дежурства увидела рядом с ней «надежную охрану» — плюшевого щенка с длинными ушами. «Ребята приходят — вечно за уши его тянут», — улыбается Татьяна Николаевна.

Зинаида Васильевна Шубина работает воспитателем. Энергичная, быстрая, под стать антрисе на мальчишеские роли. Мальчишки чувствуют это. Футбол — пусть судит Зинаида Васильевна. Разнимать темпераментных игроков — Зинаида Васильевна. Хоть поле меньше обычного, хоть тайм всего 15 минут, но спортивные страсти самого высокого накала. И у болельщиков. И у игроков. И у судьи — Зинаиды Васильевны.

А девочки больше тянутся к другой воспитательнице — Татьяне Терентьевне Гончаровой, мягкой, женственной. Она знает их тайны, их первые увлечения.

Вечером мы сидели с ней в вестибюле. За окнами в сумерках, медленно приближался к дому, словно плыли две фигурки — одна девичья, другая мальчишеская. Мы обе отвернулись от окна, чтобы не смущать входящих в вестибюль ребят. Ромео и Джульетта. В каждой смене — свои. Им нравится бродить вместе по берегу моря. Они отыскивают и дарят друг другу солнечные застывшие капли янтаря, танцуют на вечерах, выступают на концертах. А потом разлучаются — и еще одна струнка жизни звучит в них теперь сильнее, чем звучала до санатория.

Уехала выздоровевшая Джульетта, а Ромео остался, как говорят здесь, на второй заезд. Скучал, ждал письма. Письма пришли. Два: одно — к Ромео, другое — к ребятам.

«Будьте с ним поласковее да подобрее, примите его во все свои игры, а то, наверное, он скучает, и это мешает его здоровью», — писала девочка незнакомым ей ребятам. И не боялась так писать, потому что знала: поймут. Потому что такая уж атмосфера в «Отрадном». Атмосфера доверия, уважения к детям.

Если не знаешь, что за ребята собрались в «Отрадном», то, встретившись с ними на прогулке, в кинозале, в библиотеке, и не догадаешься, что это больные! Они бодрые, у каждого — сто желаний, тысяча дел. Они очень верят в выздоровление. В своих врачей. В то, что завтрашний день — совсем хороший. Они мечтают.

— Сначала хотела быть певицей, — чуть смущаясь, делится со мной семиклассница Лида. — У себя дома, в Коми, занималась в хоре. Запевала. Здесь тоже пою. В ансамбле «Березка». Оставайтесь, у нас скоро концерт. А теперь больше, чем певицей, хочу быть врачом. Знаете, какой у меня врач — Егудин Ефим Савельевич.

Потом о чем-то подумала, проговорила про себя и вслух:

— Врачом. Особенно хочу — детским...

* * *

Острые зубы волнореза прикусили сердитую волну. Тише, не бушуй ты, море! Здесь же ребята.

Среди деревьев быстро движется фигурка в белом халате. Доктор...

Поправляйтесь, ребята!

Ирина ЗАРАХОВИЧ

Отрадное, Калининградская область.

ЕСЬ, РЕБЯТА!

Дело было в Черемухове

Т. РЯБИКИНА

...Первоклассники писали первое в их жизни самостоятельное сочинение. Целых три предложения — есть над чем поломать голову!

- А про тайгу можно?
- Конечно.
- А про шахту?
- Пожалуйста.

Павлик Черемных знал, о чем писать. Он трудился долго и сосредоточенно. Вот его сочинение:

«Папа любит маму. Мама любит папу. Они оба любят друг друга».

Признаюсь, меня это литературное произведение потрясло. Просто, лаконично и емко: «Они оба любят друг друга».

Ловлю себя на том, что вновь и вновь возвращаюсь к незамысловатому сочинению мальчишки из далекого уральского поселка. Будто захватила в многотрудный путь флягу с родниковой водой. Глоток — и почти физическое ощущение полноты ребячьего счастья...

Мне особенно дорог этот глоток, потому что пишу я здесь об истории горькой. Вернее, о нескольких историях, переплетенных, перепутанных между собой. Финал их — «Дело № 1—10 за 1969 г.», большой четырехстраничный том, который достала мне из сейфа народный судья Североуральска Евгения Михайловна Чезганова.

— У меня сейчас прием, — сказала она. — Пойдемте, открою свободную комнату.

Это оказался довольно просторный зал, где вершится правосудие. Я расположилась за столом секретаря. Напротив — скамья подсудимых, отгороженная деревянной решеткой от зала, отгороженная от нормальной, честной, свободной жизни.

Здесь, значит, они и сидели — и Саша Басов, и Коля Красильников, и Рафаил Зинатулин, и Валерик Нарузбек, и Витя Городов. Наверное, решетка была для них высоковата, торчали лишь стриженные под ноль головы. Зато, пригнувшись, легко спрятать от людного зала зареванное лицо. Говорят, они держались на суде отнюдь не мужественно, эти «герои», совершившие не одну отчаянную кражу. Лишь за два последних месяца своей свободы подростки — вместе и порознь — «провернули» девять крупных краж: «магазины, столовая, детский сад».

С мальчишками на скамье подсудимых соседствовали две женщины: Возовикова Зоя Александровна, 1923 года рождения, и Берсенева Валентина Ивановна, рождения 1931 года. И та и другая — матери, у каждой — трое детей. Да, матери, как ни оскверненно звучит это слово, когда речь заходит о женщинах, потерявших человеческий облик. Это им несли подростки краденое. Это они затянули ребят в грязное болото.

— Сообщники! Эти две истасканные, растерявшие всякий стыд и совесть. И те — только вступающие в жизнь. Верите, вот сколько я в Североуральске судьей, всякое видела, но тут...

У Евгении Михайловны жесткая, непримиримая складка меж бровей. Выкроив минутку, она зашла ко мне в зал, помогает разобраться в актах, справках, протоколах. Рассказывает попутно, что за семья у каждого из подростков, как учился, какой у него характер. Поражает цепкость ее профессиональной памяти: что там подсудимых, она и свидетелей — а их прошло по делу множество — знает, точно соседей по дому.

Постепенно картина проясняется. Становится очевидной схожесть семейных ситуаций. Пожалуй, ни один из споткнувшихся мальчишек не мог бы сказать про родителей так, как написал Павлик Черемных: «Папа и мама любят друг друга».

Отец Саши Басова и на суд явился под хмельком. Рассказывают: он весьма оживленно беседовал с матерью Нарузбека, тоже разгоряченной спиртным. За ходом заседания они и не следили...

Вите Городову приходилось иной раз выпрыгивать вместе с матерью из окна, спасаясь от крутого отцовского нрава. Отец Коли Красильникова заявил на суде решительно: «Я отказываюсь от сына, он мне не нужен». Отец Зинатулина — тот, правда, не столь категоричен. Как-то он пообещал уполномоченному милиции заняться сыном при условии, что... ему дадут вне очереди благоустроенную квартиру!

Привело меня в Североуральск письмо Марины Ивановны Басовой:

«Давно я собиралась написать вам — и все не хватало характера. А надо было, может, и не сидел бы теперь мой старший... Надо было драться за сына, а теперь, что теперь? Воровал-то ведь мой сын, я и в ответе. Пил-то ведь мой муж, я мирилась с его пьянством. Мне и ответ нести. Кому какое дело, что ворованные продукты сын нес не домой, что поили сына чужие люди?»

Поймите и извините меня, если я не права, я все же мать и на все смотрю с материнской точки зрения, сделайте мне скидку. Но не хочу нести вину одна. А школа? Где же были учителя? Где были депутаты, милиция? Где был комсомол? Ведь невелик наш поселок Черемухово, все знали, где собираются подростки, кому они несут ворованное. Знали — проходили мимо.

Если б детям хоть немного уделяли внимания! У нас на поселке нет ни Дома пионеров, ни детского клуба, ни спортивных

секций. Кому хочется возиться с «трудными»?.. Эти в исправительной колонии. А что будет с другими?»

Письмо горькое, самокритичное. И все же удивляет, что, обличая школу, комсомол, общественность, Марина Ивановна как-то удивительно легко обнесла виною собственного мужа. О нем лишь между делом: пьет, дескать, с него и взятки гладки.

При первой нашей встрече, трезвый и явно страдающий от трезвости Николай Семенович пояснил мне тоскливо: «Я-то ведь не могу их воспитывать: я пью», — словно сообщил о некоей уважительной, объективной причине.

А вот как объяснил перелом в судьбе своего сына другой отец, тоже Николай Семенович — Красильников: «Пока мог бить — держал в руках. Смирный, послушный рос. Дров наколет, пол вымоет. Есть без меня не съедет! Потом заболел я, бить уже не мог...»

Иных же методов воспитания — без палки, без унижения человеческого достоинства — он себе и не представляет.

У всех подростков, о которых я рассказываю, есть отцы. Они жили вместе со своими детьми. Но ни одному мальчишке, сидевшему на скамье подсудимых, нельзя было сказать: «Что ж ты, друг, такого прекрасного отца подвел, опозорил...»

Отцы этих подростков подавали им пример — грубости, пьянства.

И уж если делить вину за случившееся по справедливости, львиную ее долю я бы возложила все-таки на отцов. Мне кажется противоестественным, что на суде вместе с подростком не держит ответ перед законом отец, своим поведением в семье подтолкнувший сына на скользкую дорожку.

У каждого из подсудимых своя «кривая падения» — иногда стремительная и вроде бы внезапная, иногда же срывы чередовались с периодами затишья, послушания. И все-таки — как пожохи отправные пункты этих кривых троп.

Ни один из подсудимых не воровал потому, что был голоден. Ни один из них не добывал себе таким путем деньги на одежду. Никто из них не знал нужды.

Воровство стало для них своеобразной игрой — острой, неожиданной, требующей и хитрости, и ловкости, и... смелости. Других занятий, где можно истратить бурлящую энергию, они просто не знали.

Читаешь показания ребят и видишь, до чего же убог и скуден их духовный мир! **Толя Фурманенок**, 15 лет: «Я катался 12 ноября по дороге, цепляясь за автобусы...»

Юра Муратов, 11 лет: «Я никогда не воровал раньше. Пошли в подвал, там были еще ребята, играли с собакой... Мы догово-

рились украсть денег и уехать на юг, потому что там тепло».

Лев Куртеев, 10 лет: «Нарузбек предложил мне пойти воровать, я согласился. Мы пошли по улице Гагарина. Нарузбек заглянул в один дом, он был на замке. Мы перепрыгнули через забор, зашли в баню. Там разбили две лампочки, порвали проводку...»

Вот так они развлекались. Так они утверждали себя в собственных глазах и в глазах окружающих: я не такой, как другие! Я не боюсь сторожей и даже милиции не боюсь! Ни во что не ставлю учителей! Дивитесь, глядя на меня.

Возраст самоутверждения... Безудержное стремление заявить о себе, обратить на себя внимание. Кто-то утверждает себя, блестяще выступая на математической олимпиаде; кто-то — начитанностью, кто-то — успехами в спорте, в самодеятельности, в изобретательстве...

Возраст самоутверждения. Сколько о нем написано и наговорено, но все равно не найдены, да и не могут быть найдены универсальные рецепты, как надо и как не надо воспитывать подростков. Беспорно лишь одно, главное: подростков нельзя представлять самим себе.

Даже там, где «папа любит маму, а мама любит папу», где семья сцементирована единными здоровыми интересами, где основа характера ребенка зиждется на уважении к старшим, — даже и там переходный возраст несет с собой массу проблем. Но в таких семьях у подростка есть умные старшие друзья. У него есть дом, где ему всегда хорошо, тепло, интересно, куда он может пригласить друзей. Тот самый дом, который и позднее, уже в самостоятельной жизни, греет человека воспоминаниями. А если в родной дом не тянет? Если папа лишь числится, а мама измотана, издергана и ей не до педагогических раздумий?

Позвольте, скажут мне, но ведь есть школа. Кстати, с кем бы из родителей я ни говорила в Черемухове, они так сразу и начинали разговор: «Школа упустила! Не нашли к нему подход! Разве его возьмешь строгостью?» Татьяна Сидорова Городова не сочла нужным даже отослать своего Витю из комнаты, когда поливала грязью его учителей. И он сам то и дело вклинивался в разговор: «Она, учительница, знаете, какая? Она меня ненавидит».

Честное слово, рука не поднимается писать критические слова в адрес учителей, вынужденных работать в таком вот «взаимодействии» с родителями. И все-таки...

Всего одна деталь: на суде, который длился несколько дней, не было представителей от 13-й и от 6-й школ. Неужели ни учителей, ни школьную общественность не взволновало это чрезвычайное событие? Неужели не важно было им самим разобраться: почему так случилось, что их ученики оказались вне закона? Хотя бы не ради тех, уже отгороженных решеткой от зала, хотя бы ради «трудных», которые еще есть и в поселке и в школе.

Вот как сами учителя объяснили свое отсутствие на суде: «Было холодно, а ехать в суд далеко, целый час...», «Пришлось бы менять расписание уроков».

И только Клавдию Матвееву Черемных, директора вечерней школы, не остановили ни стужа, ни занятость. Она была на суде. Не могла не быть, потому что судили ее ученика — Сашу Басова.

Вы уж меня простите, товарищи учителя, я знаю, как сложен ваш труд, как много у вас забот... Но тут вы запятали свою профессиональную честь. Запятали равнодушием — самым непростительным пороком для воспитателя.

* * *

...Читаешь письмо Басовой — и воображение рисует глухой маленький поселок, что называется, забытый богом и людьми. А какое же ты на самом деле, Черемухова, или Черемушка, как тут ласково называют тебя?

Катит автобус из Североуральска, леса по обе стороны, и вдруг, минут через сорок, — многоэтажные современных домов. Высоченныя копры главенствуют над тайгой, как бы перекликаются с манящими обманной близостью горами. Черемухова считается районом города Североуральска. Поселок-работяга, поселок-шахтер, выдающий на-гора драгоценнейший боксит.

Когда на ладони лежит красновато-коричневый тяжелый кусок боксита, похожий на шоколадный трюфель, — трудно поверить, что он в самом кровном родстве с алюминием. Думаю, не стоит лишний раз подчеркивать, как нужен «крылатый металл» нашей крылатой, стремительной стране. Это ясно. Однако нельзя не сказать: здешние североуральские бокситовые рудники в Союзе богатейшие. Отсюда и особое внимание государства, и широкое финансирование, и крепкий достаток в шахтерских семьях. Отсюда, пожалуй, и та гордость, по которой ты безошибочно отличишь патриота этого края от случайного «калымщика»...

Нет, я не отвлеклась. Все это имеет самое прямое отношение к нашей истории. Ведь нам с вами важно понять, где росли подростки, что их окружало. Нам необходимо пройти по гулким коридорам 13-й школы, заглянуть в ее кабинеты, в спортивный зал. Постоять и у хоккейной «коробки» во дворе. Я не из догошных болельщиков, но сражение тут велось, по-моему, весьма профессиональное.

Не обойдем стороной и клуб. Видимо, он уже маловат для восьми с половиной тысяч жителей, единственный этот клуб. Но по воскресеньям здесь работает детский кинотеатр «Бригантина», ребята в нем и кассиры, и контролеры, и киномеханики. Майя Васильевна Капустина, местный хореограф, добилась «всамделишных» баянных станков, а Людмила Павловна Тюнина показала интересный, выписанный специально из ВТО реквизит для кукольного театра.

В 6-й начальной школе рассказали мне про хор, про экскурсию, про выставки детских рисунков. А на шахте 10-К я видела расписание кружка радиотелеграфистов: со школьниками занимается горный мастер Борис Александрович Новиков.

Кажется, ничего не забыла, перечислила все, что делается здесь для осмысленного досуга школьников. Немало? Значит, Марина Ивановна Басова напрасно уверяет, что ребятам некуда деться?

Не будем спешить с выводами. Поставим себя на место, ну, хотя бы того же Саши Басова. Мне нетрудно это сделать, потому что я провела в его семье не один вечер.

...Итак, прибежала с работы мать. Работа у нее нелегкая — машинист башенного крана. Хорошо, старшие растут помощниками. Оля сходила в магазин, Сережа привел из садика малышек. Теперь надо стоговить, постирать, поглядеть.

— Отец приходил?

Серега угромо смотрит в сторону. Наконец-то является отец. Трехлетний Игорь безошибочно определяет его состояние: «Мам, а папка уже». У Марины Ивановны злой сощур глаз: «Хотя бы к ребятам не приставал». Но слышно из другой комнаты — пристает: требует «на проверку» тетради, дневники. Манера такая. Еле ворочая языком, начинает отчитывать, переходит на крик. Упоен своей отцовской властью.

В дверях красный Серега, шапка на уху:

«Мам, я погуляю, а?» За окном темень, колочет брызжет дождь...

Вот так же высказывал на улицу и Саша. Если мать в вечернюю смену, надо слоняться где-то до полуночи, тошно оставаться с глазу на глаз с пьяным отцом. Куда пойти? Танцевальный кружок или кукольный театр его не интересовали. В кружок радиотелеграфистов не примут. Была у парня давняя мечта — секция бокса или борьбы. Но таких секций нет в поселке. Впрочем, и будь они, туда тоже вряд ли приняли бы: сначала отметки исправь, научись как следует себя вести... Он уже слышал это.

Правда, раньше Саша ходил вечерами в детскую комнату при ЖКО. Работала там Римма Петровна Ковалевская. Она рассказывает — и мне не верится, что это про Басова, Красильникова, Фурманенка: ни слова об их наглости, развязности, дешевой браваде — обо всем, чем они «прославились» в поселке. Наоборот:

— Меня пугали: трудные. А какие они трудные? В настольный теннис играли. Ключки им выдавала, коньки. Все в целостности. На лыжах по воскресеньям, муж у меня хорошо ходит, они любили... Шуба моя висит — никогда и рубля из кармана не пропало. Сами порядок держали. Но тешно! Представляете, двухкомнатная квартира, а желающих — и пятьдесят ребят и восемьдесят. Куда их? Потолкнутся у дверей и уйдут не солоно хлебавши. Я сколько раз в руднике просила: нужно другое помещение для работы с детьми. Обещали, так и не дали. Ушла вот в школу.

Казалось бы, требовалась такая малость! Хотя бы еще одну квартиру — ну, неужели не в силах были выделить ее в новых домах богатейшие предприятия Черемухова? И отошел от такого важного дела человек, умевший зацепить чем-то ребят.

А пока... Пока «веселые вдовы» Возовикова и Берсенева широко открыли ребятам двери своих квартир.

Познакомимся поближе с этими женщинами. Возовикова в декабре 1967 года лишена родительских прав. Суд был открыт, в клубе, при большом стечении возмущенного народа. Возовикова каялась и лила рекой слезы, однако скоро успокоилась. Поняла, что новое положение имеет и свои преимущества: пей себе, гуляй, и не болтаются под ногами грязные, некормленные ребята — их воспитывает государство.

Вскоре из училища вернулся старший сын, к нему зачастили приятели. Возовикова это понравилось: то еды из дома прихватят, а то и водки добудут. Откуда у подростков деньги? Это не ее забота...

Что же получилось: изолировали от опустившейся пьницы ее собственных детей, она начала спавать, сбивать с пути чужих. Дошла до того, что в пору безденежья угощала ребят... муравьиным спиртом.

Сборища у Возовиковой наверняка не были тайной для соседок. Почему же молчали те, кто видел в ее доме пьяных подростков? Почему не забили тревогу? И работники милиции знали Возовикову, вызывали ее, уговаривали, стыдили, но, по их словам... не видели оснований для привлечения к уголовной ответственности.

Пьяница, открывшая притон для подростков, — какой же еще букет преступлений нужен был, чтобы ее изолировать?!

Удивительную мягкость (а вернее назвать это попустительством) проявила председатель поселкового Совета Раиса Григорьевна Малинина в отношении второй «наставницы» подростков. Вот выдержка из объяснения, которое тов. Малинина дала суду: «...В течение двух лет Берсенева пьянствует, пригласает к себе на квартиру мужчин и подростков... За систематические пьянки ее уволили из ЖКО, но Берсе-

нева просила, чтобы не писали причину увольнения, сказав, что через неделю уезжает из Черемухова, поэтому ей нужны чистые документы».

И представьте, дали этой грязной женщине «чистые документы», лишь бы уезжала с глаз долой.

Разобрав все обстоятельства дела, суд вынес строгое и беспристрастное решение: изолировать от общества Берсеневу на 5 лет, а Возовикову — на 4 года. Саша Басов, Коля Красильников и Валерий Нарубек направлены в детскую исправительную колонию, Витя Городов — в специальную школу для малолетних правонарушителей.

Но, кроме того, суд вынес по делу частное определение: «За последнее время в поселке Черемухово участились случаи аморального... поведения молодежи и подростков...»

По линии профсоюзных организаций рудкома СУБРа и стройкома ШСУ-3 никакой работы с молодежью не проводится. Молодежь в свободное время предоставлена сама себе. Городской комитет ВЛКСМ тоже не уделяет должного внимания организации досуга молодежи.

О принятых мерах доложить суду к 1 марта с. г.».

Я была в Североуральске уже в конце марта. Ответов на частное определение в суд еще не поступило. Больше того, когда я пришла к первому секретарю горкома комсомола Любови Павловне Гвоздовой, чтобы выслушать ее мнение о деле, она недоуменно вскинула брови:

— А что там в Черемухове случилось?

Я начала ей рассказывать, ожидая, что она вот-вот меня прервет: «А-а, вы об этом!» Нет, не прерывала. Выслушала, как любопытный детектив. Потом стала утверждать, что работа с подростками уж где-где, а на Черемухе ведется, что там создан оперативный отряд (кстати, оперативного отряда на месте я не обнаружила), что там хорошо поставлен спорт...

После такого разговора можно было и не удивляться, что Фарид Кашефразов и Борис Ким — комсорги крупнейших предприятий Черемухова — тоже лишь что-то слышали краем уха об этом деле. Конечно, у них полно и других забот, я видела, как боевито они работают, каким авторитетом пользуется комсомол и в ШСУ-3 и на шахте 10-К. И ведь если разбираться формально, никто из подростков, о которых идет речь, не состоял в их комсомольской организации, они еще были школьниками.

Представим себе на миг такую картину: тонет ребенок, шлепает руками по воде, пускает пузыри. А на берегу полно старших — более умных, более сильных, более опытных. И никто из них не спешит на помощь, выясняют неторопливо, кто этот тонущий и откуда, почему вдруг вздумал тонуть и почему вообще оказался в воде. Противоестественно! Конечно.

Однако именно такая картина представилась мне, когда, разговаривая в школах о «трудных» подростках Черемухова, я слышала резкие слова в адрес родителей, от родителей — в адрес учителей и общественности, от общественности — в адрес школ. «Эти в исправительной... А что будет с другими «трудными»? — спрашивает в письме мать Саши Басова.

На этот вопрос ответить должны сообща: и родители, и школа, и комсомол, и общественность.

г. Североуральск,
Свердловская обл.

КЛУБ ОБЩЕСТВЕННИЦ

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ:

ЖЕНСОВЕТ И БЫТ

● ОКОЛО 350 ВИДОВ УСЛУГ ОКАЗЫВАЮТ НАСЕЛЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЯ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЛИТОВСКОЙ ССР. В 3,2 РАЗА ВОЗРОС ОБЪЕМ ИХ РАБОТЫ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ.

● 1969 ГОД — ГОД АКТИВНОЙ ПОМОЩИ БЫТОВЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ! — ТАК РЕШИЛИ ЖЕНСОВЕТЫ ЛИТВЫ.

Наша главная забота

Каждому ясно: чтобы женщина могла быть счастливой матерью, хозяйкой дома и в то же время активной труженицей на производстве, чтобы у нее была возможность читать, заниматься спортом, интересоваться искусством, — для всего этого нужно хорошо организовать, четко наладить общественный быт.

Вот почему женские советы нашей республики 1969 год объявили годом улучшения и расширения бытовых услуг. Это не значит, конечно, что мы взялись все делать вместо организаций, от которых зависит успех деятельности бытовых учреждений. Нет, наша цель — помогать им, советовать, как, на наш взгляд, они могут работать с большей отдачей. А если надо, то и требовать более ответственного отношения к делу, конкретных мер.

Республиканский женский совет и редакция журнала «Тарибине мотерис» подготовили и разослали всем районным и городским женским советам анкеты с вопросами о работе учреждений быта. Мы посоветовали женсоветам ответы на анкету, замечания и пожелания женщин обсудить вместе с руководителями службы быта.

Так сейчас и делается. В городах и районах республики проводятся женские конференции, слеты, на которых обсуждаются итоги опроса женщин о работе службы быта. Такие конференции состоялись в Паневежисе, Ленинском районе г. Каунаса, Юрбаркском районе.

В Алитусском районе собрались женщины, работающие в сфере бытового обслуживания. Они говорили о том, как поставить дело, чтобы жители были довольны их услугами.

Наш журнал постоянно информирует своих читателей обо всем, что предпринимают женские советы на местах. Печатает на своих страницах и рассказы об их опыте и методические указания.

Есть у журнала такая традиция: в последнюю пятницу месяца проводить в редакции встречи с интересными людьми. На одной из «пятниц» состоялся разговор на тему «Эстетика, облегчение быта, его культура». Участники этой встречи справедливо

говорили о том, как важно уделять больше внимания этим вопросам не только в городе, но и в селе. В каждой деревне, в городке есть центр торговли, общественного питания, открыты буфеты, столовые, кафе. Но часто эти учреждения превращаются в места для выпивок. Наши женщины-активистки взяли на себя инициативу сделать буфеты, кафе центром культурного отдыха, чтобы приходили сюда люди и выпить чашечку кофе и обсудить хорошую книгу, получить советы врача, учителя, послушать приятную музыку; чтобы можно было здесь отпраздновать день рождения или другой семейный праздник.

Очень нужно экономить свободное время и энергию женщин. Взвесив возможности на местах, женские советы стали добиваться открытия пунктов бытовых услуг и столов заказов на продукты непосредственно на фабриках, заводах, в учреждениях. Мы горячо поддерживаем те женские советы, которые уже достигли в этом первых результатов.

Все, что сделано женсоветами, мы обобщим осенью на заседании республиканского совета женщин. На совет мы пригласим широкий актив женщин из разных городов и сел, а также представителей службы быта. Совет женщин подготовит свои предложения для Министерства бытового обслуживания населения.

Мне хочется подчеркнуть, что очень заинтересованно руководят работой женских советов в нашей республике партийные комитеты и партийные организации. Как председатель республиканского женского совета, я выступала на пленуме ЦК КП Литвы по вопросу улучшения бытового обслуживания, культуры быта. И планы наши получили одобрение.

В городских и районных женских конференциях всегда участвуют секретари партийных комитетов, ответственные работники отделов райкомов и горкомов партии, местных Советов, руководители предприятий, колхозов, совхозов. С большим вниманием выслушивают они замечания и предложения и делают все возможное для их осуществления. Такое внимание партийных и советских органов поднимает авторитет женских советов.

Бируте БОРЕЙШЕНЕ,
председатель республиканского женсовета,
главный редактор журнала
«Тарибине мотерис»

О чем рассказали анкеты

В Юрбарнском районе прошла конференция женщин. Двести колхозниц, работниц совхозов, учительниц, врачей, специалистов сельского хозяйства вели разговор о том, что нужно сделать, чтобы облегчить труд хозяек. Предварительно районный женсовет подвел итоги опроса. Оказалось, что большинство жителей района пользуется различными видами бытовых услуг. Отвечая на второй вопрос анкеты, многие женщины выразили свое недовольство качеством услуг и, главное, тем, как организовано обслуживание.

Нет, никто не может сказать, что районный комбинат бытового обслуживания бездействует. В его распоряжении есть и пошивочные, и вязальные, и всевозможные ремонтные мастерские, и парикмахерские. Но что толку от швейной мастерской, если легкое платье тут шьют почти все лето? А если вы отдали в ремонт часы, наберитесь терпения и ориентируйтесь отныне на петухов: по меньшей мере месяц придется ждать выполнения заказа. Не удовлетворяет женщин и качество изделий вязальной мастерской, качество ремонта обуви.

Но больше всего было нареканий на то, что автобусы комбината бытового обслуживания приходят в отдаленные пункты района нерегулярно.

Женщины из совхозов «Лапгирий» и «Волунгишкый», колхозов «Усинта», «Бутнайчай», «Ажуолас», «Гинтарас», «Теса» и других высказали пожелание, чтобы комбинат бытовых услуг имел свои пункты по району, а в отдаленные селения машины приходили бы строго по графику и принимали бы прямо на месте вещи, подлежащие ремонту, заказы на новые изделия, здесь же производили мелкий или срочный ремонт обуви, часов, бытовых приборов. Женщины надеются также видеть у себя в колхозе, совхозе, хоть раз в месяц, и парикмахера...

Директор Юрбарнского комбината бытового обслуживания А. Даункманс, выступивший на конференции, обещал женщинам внимательно разбираться во всех жалобах, критических замечаниях, учесть пожелания и советы. Уже нынче жители Сярдяжюса смогут воспользоваться услугами нового бытового павильона. А в 1970 году откроются павильоны в Вешвиле и Скирсямуне.

А. ЯСАИТЕНЕ

Первые результаты

Наш районный женсовет создал комиссию по культуре быта. В нее мы включили преподавательницу художественного техникума, начальника отдела моделирования трикотажной фабрики, представительницу торговли, бытового обслуживания, а также работниц-активисток. Председателем избрали пенсионерку Котрину Калинаускаене.

В обязанности комиссии входит: постоянно интересоваться тем, как у нас работают учреждения быта, насколько высока культура обслуживания, добиваться улучшения работы. И вот результаты.

По предложению комиссии в вязальном цехе комбината бытового обслуживания изменена реклама. Теперь каждая заказчица легко может разобраться в том, сколько потребуется шерсти на платье или кофточку, сколько будет стоить изделие, какого качества нитки ей предлагают. В приемной установлена рекламная витрина, где можно посмотреть лучшие образцы работ вязальщиц.

Комиссия провела рейд в прачечной самообслуживания. Оказалось, что выстиранное здесь белье хозяйки вынуждены досушивать и гладить дома.

После рейда в плане ближайших дел комбината появился пункт: «Установить в прачечной электрический каток для белья».

Комиссия предлагает провести подобные рейды и по другим цехам комбината бытового обслуживания. Женсовет намерен поинтересоваться культурой торговли на рынке, принять участие в организации встреч с коллективами комбинатов бытового обслуживания соседних районов, чтобы позаниматься там лучший опыт.

Юстина БАЛТУОНЕНЕ,
председатель женсовета
Тельшайского района

АНКЕТА

1. Какими бытовыми услугами пользуется ваша семья?
2. Удовлетворяет ли вас качество этих услуг?
3. Ваше мнение о культуре обслуживания.
4. Какие еще виды услуг вам необходимы?

С такими вопросами обратились республиканский женский совет к жителям городов и сел Литвы.

Этому мы учим

Сегодня праздник: сорок слушательниц факультета для женщин народного университета г. Паневежиса получили удостоверения об окончании курса. Сидят они сияющие, немного смущенные, а я вспоминаю два года работы...

Профессии слушательниц самые разные, образование — пестрое: продавец Стефа М. окончила только начальную школу, Теодора М., машинистка на заводе железобетонных конструкций, — 6 классов, Иоанна М., инспектор по кадрам стройуправления, окончила специальное училище, Елена М., инженер, имеет вузовский диплом. Лекции и практические занятия приходилось вести, учитывая все это.

Почему мы открыли специальный факультет для женщин? Доводов в его пользу немало. Женщины многое надо знать и уметь. Она подруга мужу. Она мать, воспитательница своих детей. Она хозяйка дома. Занятия на факультете и рассчитаны на то, чтобы помочь женщине расширить ее кругозор, вооружить ее педагогическими знаниями, пусть даже элементарными, но очень ей необходимыми, научить вести хозяйство экономно, с меньшей затратой сил, сделать дом уютным, а самой всегда быть привлекательной.

Начали мы занятия на факультете с экскурсии по родному городу. Страна готовилась тогда к 50-летию Октября, и экскурсия была наглядной лекцией о том, что нам дала власть Советов. Оказалось, что женщины многого не знали — ни о революционном прошлом города, ни о настоящем. В потоке будничных дел они не замечали, как вырос Паневежис, как похоронил за последние годы. А потом — экскурсия на заводы, в город Электранай, появившийся на карте Литвы всего шесть лет назад...

И от многих женщин приходилось слышать после наших экскурсий: «Впервые вижу море!», «Никогда не была на такой выставке», «Я в первый раз в картинной галерее...».

Много дали слушательницам беседы директора художественного училища А. Иочица, посвященные образу женщины в изобразительном искусстве, и директора музыкального училища И. Валентунайчюса, рассказавшего о симфонической музыке. Эти беседы иллюстрировались репродукциями произведений живописи и скульптуры, кино- и диафильмами, музыкальными записями.

Далеко не все женщины задумываются о себе и о своем времени... Вот мы и устроили диспут о том, какая она, современная женщина.

Богаче стали женщины и педагогическими знаниями. Очень всем понравилась лекция заслуженного учителя Литовской ССР Ионуаса Скутериса об отношениях в семье.

На занятиях шла речь и о семейных традициях, и о трудных случаях в воспитании детей, и о том, откуда все-таки берутся малолетние правонарушители (об этом рассказывал прокурор города), и о такте родителей — словом, о многом, над чем необходимо задуматься матери.

Женщина всегда должна хорошо выглядеть. И здесь, в университете, мы учили слушательниц тому, как надо одеваться, как рационально питаться, как ухаживать за кожей лица, как самой сделать прическу. На одном из занятий специалист по лечебной физкультуре разучил со слушательницами комплекс физзарядки. И сегодня наши женщины рабочий день начинают с этих упражнений, а некоторые рассказывали, что теперь и детей приучают делать зарядку...

Как накрыть праздничный стол, слушательницам показала директор кафе «Ажуо-

люкас» Я. Кубилюте. Всем запомнилась суббота, когда, собравшись в столовой завода «Льеткабелис», сами варили и жарили под руководством главного повара Я. Биронтайте.

«Чашка кофе» — так называлось практическое занятие, которое проводила работница столовой «Льеткабелис» В. Вегелене. Она рассказала и показала женщинам, как и чем угостить нежданного гостя, как быстро приготовить печенье и сделать бутерброды.

Занятия на темы «Твоя квартира» и «Твой сад» проводили архитектор Г. Бимбене и агроном А. Иржикявичене.

Выступают у нас и врачи, и юристы, и ученые, ветераны труда, участники партийного подполья, бывшие воины и партизаны. И каждая такая беседа, встреча, безусловно, приносит слушательницам новые знания.

Наше начинание имеет большой успех, и филиалы факультета уже работают на заводе «Экранас», на кабельном имени 50-летия комсомола и в стройтресте.

Янина ЖАЛЬГЕВИЧЮТЕ,
руководитель факультета для женщин

Услуги плюс план

— Как дела? — спрашиваю у директора комбината бытового обслуживания.

— Хорошо, — отвечает он и кладет на стол отчеты. — План идет.

Но, поговорив с людьми, я убедилась, что, хотя план и идет, жители Плунги недовольны работой комбината.

Прошло время, когда мы, заказчицы, принимали любую работу: грубо отремонтированные туфли, скверно сшитое платье. Теперь мы хотим одеваться модно, выглядеть элегантно. И сожалению, в Плунге не все работницы сферы обслуживания это поняли.

Вот какой разговор я услышала в пошивочном цехе

Заказчица. Рукава пальто плохо вшиты, воротник какой-то кривой...

Мастер. Не выдумывайте, все в порядке. Просто надо подутюжить. (Гладит.)

Заказчица. Ничего не изменилось, ни капельки!

Мастер. Ладно, оставьте пальто. Придете завтра.

На другой день вместе с заказчицей пришла я.

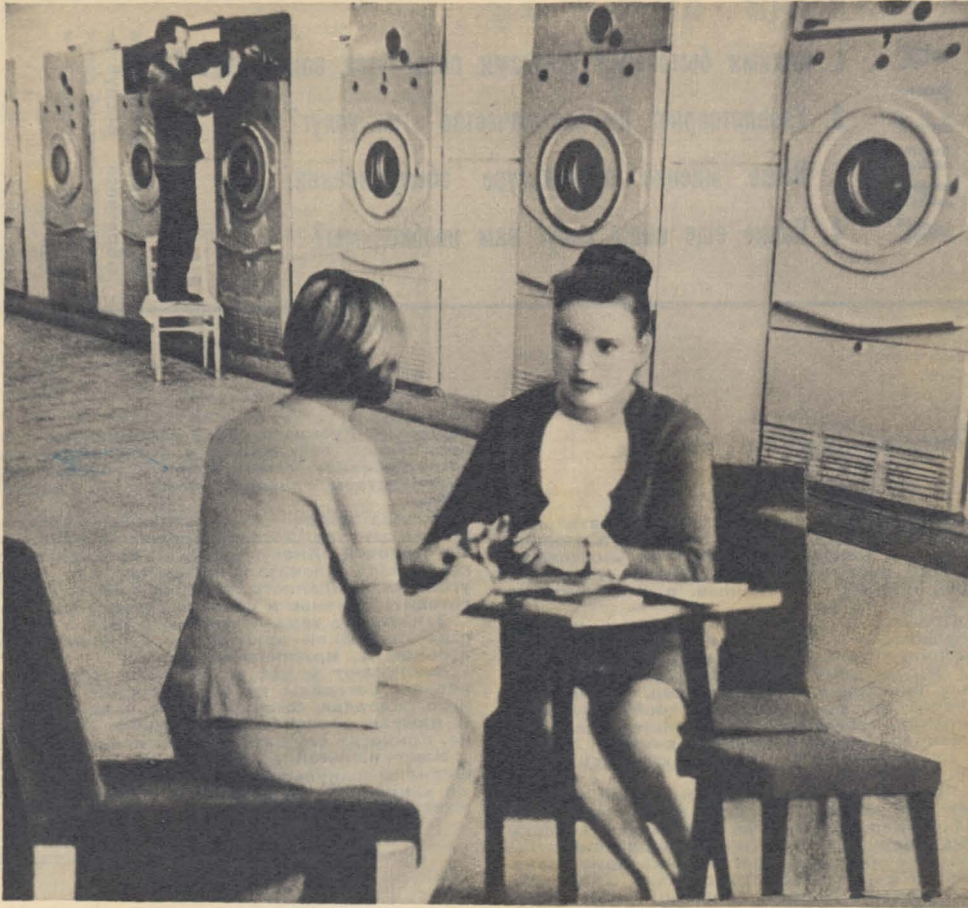
Заказчица (грустно осматривая себя в зеркале). То же самое, что и было. Нет, я не возьму пальто. Верните мне деньги.

Мастер. У вас, извините, такая фигура, никто не сошьет лучше. Забирайте пальто!

Жаловались мне в Плунге и на то, что стиральную машину ремонтируют по полгода, говорили о грубости приемщиц вязального цеха и о том, что в парикмахерской нет порядка: перед праздниками и не надеются причесаться. Словом, женщины возмущались справедливо. А вот руководители комбината бытового обслуживания оставались спокойными: план-то идет!

И тогда женский совет города решил взяться за дело... По его инициативе на комбинате бытового обслуживания состоялась собрание, на котором прямо и откровенно говорили о всех неполадках и недочетах. Активистки женсовета стали регулярно интересоваться работой швейной и других мастерских. О своих наблюдениях они рассказывали не только на заседании женсовета, но и самим мастерам. И теперь в Плунге все реже и реже уходят клиенты из мастерских недовольными.

Д. АУГУСТИНАИТЕ

Что хорошо, то хорошо!

На улице Слуща в Вильнюсе открылся новый бытовой комбинат. Зайдемте туда вместе.

Около приемного окошка объявления: «Срочная стирка», «Срочная чистка», «Работает комбинат с 8 до 20 часов, без выходных».

На втором этаже большая очередь... Не пугайтесь: не клиентов — стиральных машин. Их тут двадцать, выстроившихся в ряд. Каждая машина забирает одновременно 4 килограмма сухого белья.

И вот вы уже заложили в машину свой груз. Инструктор сыплет стиральный порошок, включает мотор. Пока стирается белье, садитесь в удобное кресло, полистайте газеты, а если захватили с собой книгу, — почитайте. Вынув из машины белье, переложите его в центрифугу для просушки, а оттуда (почти сухое) — на гладильный пресс. Еще несколько минут — и белье готово.

— Заходите еще, — приглашает вас Данута Густайтите, мастер комбината.

Стирка четырех килограммов сухого белья, крахмаление и утюжка стоят всего 1 рубль. Та же цена и за чистку 4 килограммов одежды.

Вот солидный гражданин, он приехал в Вильнюс по делам. Только вышел из машины, смотрит, а пиджак испачкан. Как показаться в таком виде в городе? Мы застали его за чистой своего пиджака. Правда, чистила машина, а сам гражданин за столиком в просторном холле просматривал свои бумаги.

Но как быть, если у вас нет времени самому заниматься стиркой или чисткой? Оставьте ваш заказ, он будет выполнен в течение 3—24 часов. Смотря по тому, какой срок вас больше устроит.

Ничего не скажешь: что хорошо, то хорошо.

Р. АУГУСТИНАЙТЕ

ФОТО В. КОРЕШКОВА.

Интервью **Tarybinė moteris**

Три вопроса к председателям женских советов трех предприятий города Каунаса

НУЖНЫ ЛИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРИЕМНЫЕ ПУНКТЫ СЛУЖБЫ БЫТА?

ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ?

КАКИЕ У РАБОТНИЦ ПРЕТЕНЗИИ К БЫТОВОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ?

Ванда Петровна ВОЛОШИНА, трикотажная фабрика имени Аделе Шаучюнайте:

— Приемные пункты на фабрике очень нужны. Пока мы живем тесно, не сделаешь всего, что хочется. Но рядом с проходной во дворе фабрики есть небольшое одноэтажное здание, в которое ведет несколько дверей: одна из них — в медпункт, другая — в буфет, в третью женщины заходят с пакетами или чемоданами в руках. Здесь приемный пункт городской прачечной. Им пользуется около шестисот работниц фабрики. Работает пункт раз в неделю, по средам. Срок исполнения заказа — неделя.

Мы стараемся использовать буквально каждый квадратный метр помещения. Рядом с медпунктом небольшая аптека. Работницам удобно: сегодня лекарство заказали, а завтра оно уже готово. Нашли место и для буфета — его перенесли из столовой, чтобы там было просторнее. Столовой у нас пользуются все рабочие, и все ею довольны. Недаром наша Алдона Кордонене заняла первое место среди всех шеф-поваров заводских столовых республики.

Наша фабрика одной из первых перешла на новую систему планирования и экономического стимулирования. Часть денег из фонда на социально-культурные нужды мы

отдаем общественному питанию. Поэтому все блюда в столовой стоят на 25 процентов дешевле. Кроме того, рабочие, которые нуждаются в диетическом питании, получают его бесплатно.

...Конечно, того, что сделано, мало. Нужны фабрики и различные ремонтные мастерские и парикмахерская, может быть, даже что-то вроде салона красоты. Вот построим года через два корпус быта, тогда и развернемся.

Милда ВАЙДАКЯВИЧЕНЕ, шелкоткацкий комбинат имени П. Зибертаса:

— Нам приемные пункты не нужны: комбинат удачно расположен в уже «обжитом» новом районе города. По соседству есть и городской приемный пункт прачечной и небольшой, но хорошо оснащенный павильон бытового обслуживания, где имеются парикмахерская, прокат вещей домашнего обихода, прием в ремонт обуви, а также швейная, трикотажная и шляпная мастерские. Часы работы павильона — с одиннадцати до восьми — тоже устраивают нас. Так что наш женсовет больше волнует второй ваш вопрос. Мы помогаем администрации лучше организовать питание рабочих. Много внимания уделяем тому, чтобы в столовой постоянно были в продаже и на заказ полуфабрикаты и кондитерские изделия.

С апреля этого года рабочие ночной смены получают бесплатное питание. Это за счет социально-культурного фонда комбината.

Бируте ШИРВАЙТЕНЕ, «Кауно аудиняй» («Наунаские ткани»):

— Недавно среди работниц нашей фабрики мы распространили анкету республиканского женсовета с вопросами о бытовом

обслуживании. Вот главные упреки наших ткачих: слишком дорого стоит шить одежду в ателье; обувь зачастую чинят плохо; отнимают много времени и дороги услуги в парикмахерских, да и работают там мастера без выдумки, в прямом смысле слова всех под одну гребенку причесывают. Мы задумали открыть свою, фабричную парикмахерскую. Помещение для нее найдем, так что в следующий раз, когда приедете к нам, не увидите ни одной не причесанной по моде женщины!

А ЧТО ДУМАЕТ О ПРОГРЕССИВНЫХ ФОРМАХ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИРЕНА МИЛАКЕНЕ, начальник производственного отдела объединенного городского комбината предприятий и организаций бытового обслуживания «Аушре» («Заря»)?

— В Каунасе — десятки предприятий, а пункты нашего комбината вы найдете всего на четырех фабриках. И вовсе не потому, что мы халатно относимся к требованиям трудящихся. Посмотрите переписку по этому вопросу. Видите, постоянно предлагаем открыть приемные пункты прачечных, химчистки, ремонта обуви, парикмахерские... Но заводы и фабрики, как правило, отказываются, ссылаясь на то, что нет помещения.

Однако на тех фабриках, где сумели эту трудность преодолеть, приемные пункты оправдывают себя. Значит, нужно добиваться помещений! И кому, как не женщинам, заняться бы этим делом? Но женские советы большинства предприятий остаются глухи к нашим предложениям и не «наседают» на администрацию.

Бытовое обслуживание населения Каунаса развивается довольно быстро. И, быть может, не за горами время, когда не клиент будет идти в учреждение службы быта, а сама служба быта станет приезжать к нему на дом. Тогда отпадет и необходимость бытовых точек на заводах и фабриках. Но пока... Пока они очень нужны.

Интервью вела Бируте МАЦКОНИТЕ.

ЭТО ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА ОБЩЕСТВЕННИЦ ПОДГОТОВИЛ ЖУРНАЛ ЛИТОВСКИХ ЖЕНЩИН «ТАРИБИНЕ МОТЕРИС»

Прекрасная жизнь

Не так давно с группой товарищей из Московского Дома ученых мне довелось побывать в Туле. Там, в городском Совете, я и встретил Дарью Казимировну Кузину — человека, о котором захотелось написать в журнал.

Сначала я обратил на нее внимание, потому что как-то удивительно просто и в то же время с достоинством держалась эта пожилая женщина в исполкоме, куда пришла по какому-то делу, явно не личному, а общественному. И с ней все — начиная от председателя — были чрезвычайно почтительны. Не удержался я, спросил своего коллегу, кто она.

Нас познакомили. И при первой возможности я отправился в гости к Дарье Казимировне, которая (я не ошибся) оказалась женщиной незаурядной.

Первое, чем я был пора-

жен, — она оказалась гораздо старше, чем можно было подумать при взгляде на эту крепкую, ладную, жизнерадостную женщину. Дарье Казимировне скоро исполнится 100 лет!

Она отлично помнит революцию 1905 года, помнит, как разносила по Челябинску листовки с названием «Царь-последыш». Муж ее, машинист, стал коммунистом в 1920 году. И Дарья Казимировна, хоть и была домашней хозяйкой, всегда оставалась его помощницей.

Свой юбилей она встречает на посту председателя уличного комитета — вот уже, сорок лет бесменно выполняет эту должность. А вообще общественной работой занимается полвека. Без всяких шуток можно добавить, что свое столетие Дарья Казимировна встречает и новыми спортивными достижениями: она член секции

стрелков, очень метко стреляет. Видит превосходно и читает до сих пор без очков.

Дом № 110 на Технической улице, где живет Дарья Казимировна, утопает в зелени. Впрочем, и вся улица необыкновенно зеленая, ухоженная. Об этом больше всего и печется Дарья Казимировна. Ее заботами посажены тысячи деревьев, детские площадки превращены в цветущие сады. А когда я впервые пришел к Дарье Казимировне, то застал ее в окружении целой бригады ребятишек: осматривали, в порядке ли «птичьи домики»...

Эта чудесная женщина вырастила трех сыновей, а теперь помогает другим семьям воспитывать детей.

П. ИВАНОВ,
профессор

Ее одиннадцать детей

Живет в городе Чайковском, Пермской области, старая женщина, Мария Дмитриевна Некрасова. Из разных городов приходят к Марии Дмитриевне письма от одиннадцати детей, усыновленных ею.

Всю жизнь, сколько помнит себя, любила она детей и особенно жалела обездоленных.

Оттого, должно быть, что сама детства не знала, что с тринадцати лет жила в прислугах у богача. Как только пришла Советская власть, стала она работать в женотделе, организовала детские ясли, руководила ими.

Ей было двадцать лет всего — еще и замуж-то в то время не вышла за своего Тимофея Петровича, — когда взяла на воспитание первую девочку...

По-разному приходили потом в их дом осиротевшие дети.

...В начале войны соседка Марии Дмитриевны получила похоронную на мужа и не пережила такого горя. Осталось трое сирот: два мальчи-

ка, трех и пяти лет, и девочка, девяти.

Взяли Мария Дмитриевна с мужем мальчиков в свою семью. А девочку, Рая, поселила у родственников.

В холодный февральский день прибежала Рая навещать братишек да и осталась в семье Некрасовых.

Мария Дмитриевна вместе с мужем работали в речном флоте. И так любили это дело, что и дети почти все, выучившись, пошли по стопам родителей. Двое сыновей капитанами плавали, когда узнала Мария Дмитриевна, что лежит в больнице осиротевший семимесячный мальчик Коля.

Ей шел уже пятьдесят второй год. Но услышала о сироте, не

задумываясь пошла в больницу и забрала Колю...

Шли годы, умер муж у Марии Дмитриевны, разлетелись дети кто куда. Дольше всех оставался с матерью Коля. Работал и он в речном флоте мотористом. А когда пришел ему срок идти в армию, мать, хоть и имела законное право просить об отсрочке, сказала: «Иди, сынок, служи...»

Теперь не только дети у Марии Дмитриевны: 22 внука у нее, 3 правнука.

Есть такие судьбы человеческие — все в них просто, день за днем проходит в труде и заботах. А приглядишься — увидишь: это жизнь-подвиг.

С. ЕРШОВ

Почетный донор

Уставшая, притрушенная кирпичной пылью, в накрапинах извести, Вера Николаевна по-мужски спрыгнула с грузовика и, не торопясь, пошла к дому. Не успела приняться за домашние дела, как в дверь постучали:

— Извините, мы за вами... Тяжелобольному необходима кровь первой группы.

Быстро переодевшись, вышла. Машина «Скорой помощи» понеслась из поселка «Победа» в Александрьевскую городскую больницу.

Донором Вера Николаевна Плохова стала неожиданно для себя. Работала тогда в больнице. Как-то главврач вызвал ее:

— Срочно нужна кровь первой группы. Может, согласишься?

Вере стало страшно. Но когда увидела умирающего мальчика, спасла которого могло только переливание крови, согласилась...

Проходили дни. Однажды в больницу пришел незнакомый

человек с букетом роз. Это пчеловод Анвар Абдукаримов разыскал девушку, которая вернула жизнь его сыну.

За девять лет работы в Узбекистане В. Н. Плохова сдала 34 литра крови и была награждена первой бронзовой медалью «Почетного донора СССР». А затем, уже на Украине, и второй медалью.

Сейчас она живет в г. Александрия, работает крановщицей в стройуправлении № 5, заочно учится в техникуме, растит сына.

Э. ЯРУШОК

г. Александрия,
Кировоградская обл.

ПРИМЕРНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Борис ЗУБАВИН

Мишка стал пионером, учился в пятом классе и давно жил не за городом, с дедом и бабушкой, а в Москве, с родителями. Когда Мишке пришла пора собираться в школу, родители решили лично следить за дальнейшим воспитанием сына. Дед с бабушкой от этого воспитания были тактично отстранены. Особенное усердие в этом отстранении проявила Мишкина мама, считавшая себя женщиной строгих, принципиальных, хотя и достаточно гуманных взглядов на воспитание детей.

Мишкина мама любила поговорить. А как всякая женщина, любящая это занятие, она считала, что решительно во всем осведомлена гораздо лучше, чем ее собеседники, и стало быть, ей принадлежит бесспорное право произносить всяческие поучительные и обличительные монологи. Надо отдать должное: она произносила их страстно, увлеченно и вдохновенно.

Она сама выросла на специально отобранных для воспитания примерах художественной литературы и знает, как благотворно подействовали они на ее эстетическое развитие. Во всяком случае, так ей казалось. А раз ей так казалось, то других мнений по этому поводу и быть не должно.

И вот однажды, вернувшись со службы, она услышала, как Мишка браво и невинно, как Швейк, распевал в своей комнате:

Если б я был султан,
Я б имел трех жен
И тройной красотой
Был бы окружен...

«Этого еще не хватало! — пронеслось в материнской голове. — Сейчас он, чего доброго, и про тещу запоет. Там, кажется, есть упоминание о том, что при трех женах должны быть три тещи».

Не плохо это —
Иметь три жены,
Но плохо это
С другой стороны, —

доносилось из-за двери.

— Миша! Сейчас же прекрати! — гневно крикнула мама.

Дверь тотчас распахнулась, на пороге появился Мишка, удивленно округливший свои карие глаза.

— Почему?

— Ты хотя бы вдумался в то, что поешь?

— Нет. А зачем?

«В самом деле, зачем ему вдумываться в эти ужасные слова. Кажется, я совсем не

то говорю», — пронеслось в маминой голове, но тем не менее она строго сказала:

— И очень плохо.

— Ладно, вдумайся, — пообещал Мишка.

— Нет, нет! — Мама предостерегающе вскинула руку. — Ты не должен знать... петь... Она запуталась.

— Почему? — удивился Мишка. — У нас в школе все поют. Это же из кинофильма. Ты сама смеялась, помнишь, там еще Вицин, Никулин, Моргунов.

— Я не помню такого фильма, — дипломатично солгала мама, хотя прекрасно помнила, как вместе с сыном смотрела по телевизору фильм и от души смеялась над проделками трех талантливых актеров. Но тогда она почему-то не придала текстам песен такого зловещего значения. Подумать только: у них, видите ли, вся школа поет про трех жен! А сколько школ в Москве? В Московской, Ивановской, Калужской, Новосибирской и других областях? В РСФСР? Вообще в Советском Союзе? Бог ты мой!

Она представила себе, как все мальчишки страны от первоклашек с ушами-локаторами до презрительно-степенных десятиклассников распевают на все голоса о том, что очень бы не плохо иметь трех жен. А представив, почувствовала головную боль.

Надо было что-то срочно предпринимать: писать, жаловаться, взывать о помощи, призывать к благородию, глаголом жесть сердца этих жестоких, бездушных людоедов

из комитета кино, из Министерства культуры, которые почему зря калечат детские души. Ужас какой-то, гибнет целое поколение! Мишкина мама любила мыслить масштабно. Она должна действовать. Это ее долг. Но к кому обратиться за помощью? Конечно, к общественности. Надо прежде всего поднять общественное мнение, открыть дискуссию на страницах печати. Мало ли таких мобилизующих общественное мнение дискуссий ведется сейчас на страницах газет: например, о судьбе Байкала! Читаешь — и дух захватывает: и те правы, и эти правы. Две стороны, и обе правы. Но как трогательно требовательны, с одной стороны, и как арифметически-доказательны — с другой!

«Боже мой! — испугалась она. — Даже я начала объясняться словами этой ужасной песни: с одной стороны, с другой стороны!»

Тут она вспомнила, что Мишка, еще когда жил у своих загородных стариков, однажды спросил у нее о том, как рождаются люди. Она, помнится, смутилась, покраснела, но мужественно стала лепетать что-то про аистов и про кочаны капусты. Мишка строго и внимательно выслушал ее бессвязное бормотание и сказал:

— Но ведь я знаю, что они рождаются в родильном доме, а не в капусте. Я у тебя спрашиваю: как?

— Вот вырастешь большой, пойдешь учиться, — начала было она, но Мишка перебил ее:

— Когда я вырасту большой, я сам про это прочту, — и ушел от нее прочь.

«А ведь он, вероятно, сейчас уже знает об этом... о том, как рождаются дети», — подумала она и стала вспоминать, когда, как и при каких обстоятельствах сама узнала об этом.

«Старше я была или моложе?» — вдруг задумалась она и, не успев припомнить, как с ней все это было, заснула, так как от головной боли вместе с анальгином приняла люминал.

И приснилось ей нечто ужасное. Будто ее мальчика со всех сторон окружили злодеи. Один из них, стройный кавказец с тоненькими усиками, одетый в черкеску с газырями, сладко запел:

Дам коня, дам кинжал,
Дам винтовку свою,
А за это за все
Ты отдай мне жену.

«Асса!» — вскрикнул мощный хор, и кавказец с усиками, поспешно сунув в рот кинжал, принялся, вертясь юлой, на цыпочках отплясывать лезгинку.

Мишка несколько не смутился, не оробел, а даже охотно захопал в ладоши.

Постепенно лезгинка смолкла. И Мишка, глядя кавказцу вслед, насмешливо сказал:

Ишь, что старый хрен затеял:
Хочет жать там, где не сеял.

И вдруг на месте кавказца возник толстый лысый господин в вицмундире, верхом на коньке-горбунке.

— Не ожидала я от вас, господин Ершов, — дрогнувшим от возмущения, но мужественным голосом сказала мама. — Мы все не ожидали, что вы, педагог, преподаватель гимназии, на протяжении полутора лет будете калечить судьбы вверенных вам детей. Вот ваш современник А. С. Пушкин вел себя совершенно иначе.

И она с ходу продекларировала:

Ужель в его гарем измена
Стезей преступною вошла,
И дочь неволи, нег и плена
Гяуру сердце отдала?

Тут она с ужасом поняла, что на коньке-горбунке сидит вовсе не лысый, добродушный господин Ершов, облаченный в вицмундир, а дотошный, любопытный Мишка с пионерским галстуком на шею.

Рисунки В. ЧЕРНИКОВА.

Однажды из городского зоопарка убежал Слон.

Это такая обычная история, что мне было бы даже лень ее рассказывать, если б Слон убежал днем и пошел по улицам, мешая автобусам, троллейбусам, заходил бы в магазины и удивлял прохожих. Конечно же, тут за ним увязалась бы толпа мальчишек; мальчишки бы свистели, улюлюкали, а один из них даже пошел бы перед Слоном, как будто он и есть самый главный...

Но Слон ушел из зоопарка ночью, быстро пересек город, перебежал картофельное поле и скрылся в лесу. Его видел только один ночной сторож возле булочной, да и тот подумал, что Слон ему приснился.

Вбежав в лес, Слон отдышался и пошел медленнее. Вот тут-то и начинается самое интересное.

...Ежик сидел на пенке посреди полянки и при свете звезд строгал палочку для грибов. Медвежонок спал. Ослик щипал травку.

И вдруг появился Слон. — Здравствуй! — протрубил он.

— Добрый вечер! — сказал Ежик и так задрал голову, что чуть не свалился с пенки.

Ослик поклонился и прижал уши.

Медвежонок во сне перевернулся на другой бок.

— Здравствуй! — снова затрубил Слон. — Я только что убежал из зоопарка!

— Мы очень рады, — сказал Ослик и лягнул копытцем Медвежонка.

Медвежонок вскочил, увидел Слона и тут же сел на травку...

— Кто ты? — спросил он спросонок.

— Слон.

— А почему меня разбудил?

— Я тебя не будил. Я убежал из зоопарка.

— А что мы будем делать?

— Веселиться!

— Как? — спросил Ослик.

— Я хочу вас покатать, —

сказал Слон и встал на колени.

— Будьте добры, подвиньтесь; пожалуйста, поближе к пенку, — попросил Ежик.

Слон подо двинулся к пенку, и Ежик первый вскарабкался на него, а за ним — Ослик и Медвежонок.

В лапе у Ежика была палочка для грибов, он сидел бли-

же всех к голове Слона и поэтому стал главным.

— Слушать меня, — сказал Ежик Слону. — Поехали прямо!

И они поехали прямо через лес, напевая веселую песенку:

Не на осле,
Не на коне —
Мы едем прямо на Слона!

Ослик был запевалой, Медвежонок отбивал задними лапами такт, а Слон трубил: «Та-

ра-ра-ра! Та-ра-ра-ра! Тарара-рара-тара-ра!»

Ежик дирижировал, помахи-вая палочкой, и так они выехали к реке.

Над рекой стоял белый туман, и Слон весь утонул в тумане и ничего не видел. А Ежик командовал:

— А теперь — немного левее!.. А теперь — вправо!

Ослик с Медвежоном пели песню и барабанили по Слону лапами и копытцами.

«Туруру-ру! Туруру-ру!» — трубил из тумана Слон.

И скоро проснулся весь лес. Вылез из своего логова и завыл Волк, зауהל Филин, заквакали Лягушки.

— Кто это нам подпевае? — спросил Слон.

— Не отвлекайтесь, пожалуйста, — сказал Ежик, — а то мы налетим на дерево!

Они давно уже мчались во весь дух, так что только елки и сосны мелькали со всех сторон. Слона совсем не было видно, и казалось, что Ежик, Ослик и Медвежонок сами летят сквозь туман.

— Жаль, что нас никто не видит, — шепнул Ослик Медвежонку.

— Да... — вздохнул Медвежонок.

И они вновь подхватили песню.

«Не на осле, не на коне», — запевал Ослик...

«Мы мчимся прямо на Слона!» — подхватывал Медвежонок.

«Туруру!» — глухо доносило откуда-то снизу...

И так они веселились до самого утра.

Когда взошло солнце, Слон лег спать возле Ежикиного дома, и здесь-то его и нашли служители зоопарка.

— Эка, умаялся! — сказал один.

— Небось, целую ночь бегал! — заметил второй.

— Слон, он простор любит, — сказал первый.

И они повели Слона в город.

Сергей КОЗЛОВ

Сказка

КАК СЛОН ХОДИЛ В ГОСТИ К ЕЖИКУ

Рисунок Я. Мирошниченко.

— А что такое гарем? — спросил Мишка. — Гарем? — воскликнула мама и тут же проснулась.

А проснувшись, спешно уселась за стол и принялась решительно строчить обращение к общественному мнению, требуя оградить детское воспитание от всего дурного и тлетворного, что заполняет сейчас экраны кино, телевидения, ставится в театрах, печатается в книгах и журналах.

— Миша! — позвала она. — Приведи мне еще один пример из кино, тоже наиболее распространённый у вас в классе.

Мишка встал на пороге комнаты, с усердием поглядел, округлив глаза, в потолок и сказал:

— «Берегись автомобиля».

— Да? — обескураженно, в замешательстве спросила мама. — Но ведь там, насколько мне известно, ничего такого, собственно...

— Как ничего такого! — радостно воскликнул Мишка. — Очень даже чего.

— Ну, например? — попросила мама.

— Например, когда Маруся...

— Какая еще Маруся? — строго спросила мама.

— Ну, мы так зовем преподавателя математики Алексея Николаевича. А что?

— Ничего, просто странно. Однако продолжай, я слушаю.

— Ну, когда Маруся кого-нибудь выгоняет из класса, мы все кричим: «Свободу Юрию Деточкину!»

— Ладно, ступай.

Она горестно подперла щеку ладонью и задумалась. «Как странно, — думала она, — пожилого, уважаемого человека, отца студентов, кажется, даже уже дедушку, называют Марусей». Она представила себе математика, его лысую, похожую на редьку хвостиком вверх, как у гоголевского Ивана Никифоровича, голову с оттопыренными

ушами, его привычку по-бабьи складывать руки на пухленьком животике, его совершенно невероятный для такого солидного мужчины тонкий голос и улыбнулась: «Маруся, типичная Маруся! Однако!» — Она нахмурилась.

Давай, давай,
Газеточки почитывай,
Меня давай,
Давай перевоспитывай.

— доносился из соседней комнаты бодрый Мишкин голос.

Она уже не стала спрашивать, откуда взялась у него эта песенка. «Пусть», — устало подумала она и неожиданно вспомнила песенку, которую распевала в свое время сама и все ее подружки:

Перебиты, поломаны крылья,
Дикой болью всю душу свело.
Конаина серебряной пылью
Всю дорогу мою замело...

Какой, должно быть, ужас вызывало тогда это пение у их родителей!

ЗАГОТОВКИ ВПРОК

В редакцию приходит много писем, авторы которых просят совета, как правильно солить и мариновать овощи, варить варенье. На некоторые из этих вопросов отвечает инженер-технолог питания З. В. КОЧЕТКО-ВА.

Можно ли применять для домашнего консервирования пластмассовые крышки, выпускаемые промышленностью? Можно, хотя крышки стеклянные и особенно металлические, закатанные машинкой, удобнее и гигиеничнее. Пластмассовые крышки от высокой температуры коробятся, теряют форму — и банки не всегда удается закрыть герметически, поэтому консервы быстро портятся.

Что делать, если огурцы, приготовленные для засолки, оказались горькими? Залейте их на 4—6 часов холодной водой, меняя ее несколько раз. Затем огурцы сложите в кадку для засолки, перекладывая специями — укропом, петрушкой, чесноком, листьями черной смородины. Приготовьте рассол (2 столовые ложки соли на литр воды), процедите, залейте огурцы, накройте деревянным кругом с гнетом. Несколько дней пусть надка постоит в тепле, а затем вынесите ее на холод. Через 20—30 дней огурцы готовы.

Какие фруктовые консервы можно приготовить для больных сахарным диабетом? Очень полезны большим диабетом яблоки, апельсины, крыжовник, слива, смородина, черника, клюква, ежевика. Можно сварить из них компот без сахара, в собственном соку. Отберите спелые, неповрежденные ягоды, промойте, плотно уложите в чистые, сухие банки и прикройте крышками. Банки поставьте в кастрюлю с холодной водой, на дно которой положена деревянная решетка, и нагревайте. Выделяя сок, ягоды уменьшаются в объеме — добавьте ягод еще, пока сок не поднимется до горлышка банки. Держите в кипящей воде 10—30 минут (в зависимости от величины банки). Затем закатайте банки и охладите в той же воде. Перед употреблением компот можно подсластить ксилитом или другим заменителем сахара.

Как использовать мятые, вялые и прихваченные морозом помидоры? Из них вы можете приготовить вкусную томатную икру. Промойте помидоры и запекайте их в русской печи или духовне. Остудите, пропустите через мясорубку, добавьте соль, перец, обжаренный на растительном масле лук. Перемешайте, сложите в чистые, ошпаренные кипятком банки, наполнив их на три четверти, а сверху до горлышка залейте горячим томатным соусом. Готовят его так: разрежьте спелые помидоры и сварите в кастрюле. Потом слейте сок и кипятите его еще, пока сона не станет в три раза меньше. Густую массу протрите через сито, смешайте с соком и тоже кипятите, помешивая, 20 минут. Перед тем, как снять с огня, положите лавровый лист, перец, зелень петрушки и укропа, сахар, соль, еще 2—3 минуты покипятите. Стерилизуйте и закатайте банки, как обычно. Зеленые помидоры можно солить, как огурцы.

Нужны ли при засолке помидоров специи — гвоздика, корица и т. д.? Нет, их кладут только в маринад, рассол от специй становится невкусным. Если вы уже сделали эту ошибку, постарайтесь ее исправить. Помидоры вместе со специями выложите на решето, чтобы стекла, а рассол процедите. Сложите помидоры в чистые бочки, перекладывая укропом, корнями хрена, красным стручковым перцем. Можете добавить также чеснок и ароматическую зелень — эстрагон, базилик, сельдерей, петрушку. Пропорция примерно такая: на 100 кг помидоров — 1,5 кг укропа, 0,5 кг хрена, 1 кг листьев смородины, вишни, хрена, 40 г перца, 200 г чеснока, 500 г зелени. Для рассола: на 10 литров воды — 700—800 г соли.

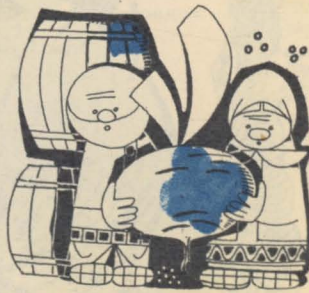
Можно ли солить огурцы или мочить яблоки в посуде, облитой смолкой, битумом, варом? Ни в коем случае: в овощи будут переходить вещества, вредные для здоровья. Даже в керамической и эмалированной посуде солить огурцы, помидоры и квасить капусту можно только на короткий срок — 10—12 дней. Единственно пригодная посуда для больших домашних солений, рассчитанных на длительное хранение, — деревянные бочки и кадки. Лучшими считаются дубовые и липовые. Сосна, ель, осина придадут солениям неприятный привкус. Перед употреблением залейте кадку водой, меняя воду несколько раз, затем тщательно вымойте щеткой с содой и ошпарьте кипятком. Если и после такой обработки бочка имеет неприятный запах, — она не годится.

КУЛИНАР В. М. КОВЧЕНКОВ ПРЕДЛАГАЕТ НЕСКОЛЬКО СТАРИННЫХ, ПОЛУЗАБЫТЫХ РЕЦЕПТОВ ДОМАШНИХ ЗАГОТОВОК.

АЙВА В СОБСТВЕННОМ СОКУ

Отберите самые хорошие плоды, освободите их от стебельков и глазков и уложите слоями в небольшие деревянные кадки или глиняные горшки, стеклянные банки. А плоды похуже, поврежденные, изрубите мелко, положите в кастрюлю и поставьте на небольшой огонь. Когда айва пустит сок, снимайте с огня. Сок выдавите через марлю или сито, обязательно остудите и залейте им уже приготовленную айву. А сверху положите деревянный кружок и груз. Банку завяжите марлей или бумагой и храните в сухом и холодном месте. Из этой айвы зимой получится прекрасная начинка для пирога или гарнир к мясным блюдам.

градными листьями, сверху — фанерка или дощечка и груз. А можно просто насыпать горох в бутылки и закупорить. Храните в сухом прохладном месте.

СОЛЕНАЯ РЕПА

Репу очистите от кожицы и нарежьте кружками. Положите слоями в небольшую кадочку или стеклянную банку, пересыпая каждый слой репы солью и тмином до тех пор, пока кадочка не наполнится. А теперь налейте кипяченой воды так, чтобы она покрывала репу. Сверху положите капустные листья, деревянный круг, а на него — груз. Кадку поставьте в погреб или в холодное сухое место. Через две недели репу можно есть.

СВЕЖАЯ РЕПА

Не советуем сваливать репу в погреб кучей. Она быстро завянет, а может и загнить. Лучше делать так, как раньше поступали в деревнях. Через 2—3 недели после снятия урожая оборвите с репок всю зелень и уложите их в кадку (хорошо взять ту, в которой раньше засаливались огурцы или капуста). Дно кадки посыпьте сухим песком, на него положите слой репы, опять слой песка и опять репу, — и так, пока кадка не наполнится. Сверху обязательно должен быть песок. Кадку поставьте в не очень сырое и не очень сухое место, иначе репа загнет или завянет.

ЗЕЛЕНЬ ГОРОШЕК НА ЗИМУ

Поварите 2—3 минуты зеленый горох, откиньте на сито и облейте холодной водой (благодаря этому он не изменит цвета и останется зеленым). Положите его в глиняные горшки, небольшие кадочки, банки, покройте вишневыми или вино-

КОНДИТЕР

Сколько ни говори о халве, во рту сладко не станет. Видимо, помня эту поговорку, директор Московской кондитерской фабрики имени Марата Софья Николаевна Подчуфарова приглашает в цех:

— Отведайте нашей халвы. Она еще горячая. ...Вкусно — на редкость! Ароматна, в меру сладка и, говорят, очень питательна.

Московские мастерицы варить халву преуспели в этом немало. На фабрике стабильный состав работающих, опытный народ: около 140 работниц трудятся тут более чем по пятнадцать лет. Приезжали на фабрику — посмотреть, поучиться — мастера из Болгарии, Польши. Англичане, купив здесь однажды халву, повторили заказ, увеличив его в восемь раз.

Но не халвой единой известно это предприятие. Фабрика имени Марата славится своим драже: изюмом в шоколаде, «Светофором» (три конфетыны — красная, желтая, зеленая — в оригинальной упаковке). Миллионами штук выходит из цехов предприятия простенькое, но очень вкусное и недорогое фруктовое драже. И «малинку», что впервые появилась и стала популярной еще в предвоенные годы, а затем почему-то была забыта кондитерскими предприятиями.

Много лакомств делают на фабрике. А теперь к ним прибавились и... ле-

Тысяча первый способ похудеть

Многие женщины не прочь похудеть, но суровая диета при хорошем аппетите способна поколебать даже самые твердые решения. Как же избавиться от лишнего веса без особых жертв? Вот наши предложения:

● Взвесьтесь по возможности точно, запишите ваш вес (и, конечно, дату).

Рисунки И. КЛЕШКО.

ВМЕСТО АПТЕКАРЯ

карства. Да, лекарства тоже стали конфетами. Начат, к примеру, массовый выпуск витаминизированных конфет. Для тех, у кого нарушено артериальное давление, изготавливают конфеты с морской капустой. Фабрика — единственное предприятие, где производят противополиемитное драже, которое с успехом применяется повсеместно у нас в стране и во многих зарубежных странах для профилактики этой страшной болезни.

Технология производства лечебных конфет, разработанная с участием специалистов фабрики, настолько совершенна, что в каждый шарик вкладывается ровно одна доза вакцины — с поистине аптекарской точностью!

На предприятии ведется большая исследовательская работа — готовится выпуск драже с вакциной и против других тяжелых недугов. Заменить болезненные уколы конфетой, правда, приятно? И не менее эффективно!

Производят здесь и таблетки — круглые в виде лепешечек и прямоугольные. Те, что называются «холодок», известны многим, а вот «южные» — типа холодка, но лимонного цвета и по вкусу напоминающие лимон (с витамином С), вы, может, еще и не пробовали: их недавно стало выпускать предприятие. А конфеты отменные! Как и вся продукция фабрики.

К. БАРЫКИН

СТАКАН МОЛОКА

«Мои дети даже смотреть не желают на молоко, кефир, творог — все колбасу им подавай! Как приучить детей к молочной пище? Или уж пусть едят, что им по душе?»
И. Кондратьева, г. Саратов».

Отвечает врач-диетолог
Я. ПОЛЯЧЕК.

Молочные продукты не только полезны — просто необходимы детям, и надо сделать все, чтобы приохотить их к этой самой питательной, самой легкой, поистине чудесной пище. В молоке больше сотни полезных веществ. Среди них — полноценный белок, содержащий все необходимые для жизни человека аминокислоты, жиры, углеводы, 15 различных витаминов, десятки ферментов и гормонов, 25 ценнейших минеральных солей. А эти соли, особенно кальций и фосфор, нужны для построения костей и зубов. Вот почему молоко так полезно именно детскому, растущему организму, и заменить его не может ничто.

По современным нормам, разработанным Институтом питания Академии медицинских наук СССР, каждый ребенок от года до семи лет должен получать в день не менее 2—3 стаканов молока (или кефира, простокваши, ряженки), а кроме того, 100—150 г сыра и 200—350 г творога в неделю.

Но мало убедить мать — как убедить малыша? Он не любит молока, и никакими уговорами тут не поможешь. Правда, неприязнь к той или иной еде просто так не возникает. Может быть, в семье мало популярны молочные блюда, и ребенок это видит? А может быть, при стойкой неприязни нужно готовить их изобратательнее — вкуснее, разнообразнее, чтобы не приедались. Дайте вместе со стаканом кефира какое-нибудь лакомство: пряники, ложку

варенья, конфету. Замените обычное молоко топленым или шестипроцентным, а кефир — ряженкой. Дети любят всевозможные молочные напитки и смеси молока с фруктовыми соками, вареньем, ягодами. Даже те, кто категорически отказывается от молока, с удовольствием пьют эти напитки. Смеси можно готовить с черной и красной смородиной, вишнями, сливой, земляникой, клубникой, абрикосами. Основное условие: молоко должно быть пастеризованным (или прокипяченным) и охлажденным. Пропорция для всех смесей примерно одинакова: на неполный стакан молока (140 г) — чайная ложка сахарного песка (а еще лучше пудры) и 2—3 столовые ложки сока или размятых, протертых, измельченных ягод. Размешайте — и стакан молочного напитка готов.

Зимой и весной вместо свежих ягод можно взять джем, варенье, фруктовое пюре — 2 столовых ложки на неполный стакан. Если фруктовое пюре несладкое, добавьте по вкусу сахар.

Некоторым ребятишкам, худеньким и ослабленным, врачи рекомендуют сливки. Из них можно приготовить вкусные и богатые витаминами напитки. Обязательно включайте в детское меню и блюда из творога — сырники, вареники, запеканки с изюмом, сырки и сырковую массу.

Если у вас есть специальный смеситель — миксер, электрический или ручной, вы можете готовить дома немало вкусных блюд. От молочного коктейля, например, не откажутся даже самые привередливые «малоежки». Детям особенно нравится пить коктейль через соломинку — от этого он кажется еще вкуснее. Имея миксер, вы можете готовить и взбитые сливки или сметану. Только учитите, детям, склонным к полноте, не стоит злоупотреблять этим блюдом.

ЧТО ПРИГОТОВИТЬ ИЗ МОЛОКА

Предлагаем несколько рецептов простых коктейлей. Их советует попробовать читательницам «Работницы» семья РОЖКОВЫХ из г. Нальчика. Все они «утверждены» семейным советом и проверены на практике.

ФРУКТОВЫЙ: на одну часть любого фруктового сока — две части молока и сахарная пудра по вкусу.

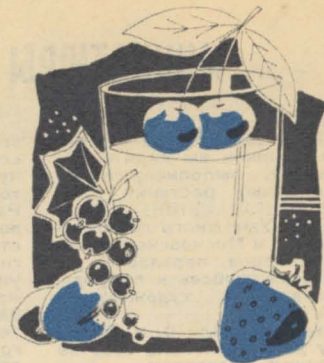
КЛУБНИЧНЫЙ: 250 г клубники, пол-литра молока, желток и две столовые ложки сахарной пудры. Разотрите клубнику, прибавьте молоко, желток, сахар и взбейте в густую пену.

ЯГОДНЫЙ: 200 г мороженого, 300 г молока, 100 г любых ягод, 3 ложки лимонного сока, сахарный сироп по вкусу.

ЦИТРУСОВЫЙ: 30 г (3 чайные ложки) лимонного сока, 30 г апельсинного, 300 г молока, 2 ложки сахара.

МЕДОВЫЙ: стакан молока и две столовые ложки меда, предварительно размешанного с чайной ложкой лимонного сока.

МОЛОЧНОКИСЛЫЙ: стакан охлажденного кефира, две столовые ложки малинового сиро-

СТОИТ ЗАПОМНИТЬ

● Молоко — продукт скоропортящийся. Но и летом можно хранить молоко без холодильника, если бутылку, обернутую мокрым полотенцем, держать в кастрюле с холодной подсоленной водой.

● Не кипяченым можно пить только молоко из бутылки или пакетов. Разливное и тем более купленное на рынке — обязательно прокипятите. Кипеть ему нужно минуту (не больше).

Храните кипяченое молоко в темном месте, в эмалированной или керамической посуде.

● Чтобы молоко не пригорело, кипятите его в кастрюле с толстым дном. Используйте эту кастрюлю только для молока: оно имеет свойство поглощать посторонние запахи. Прежде чем наливать молоко, сполосните кастрюлю холодной водой.

● Если молоко все же подгорело, сейчас же перелейте его в другую посуду, добавьте щепотку соли и поставьте в таз с холодной водой.

● Многие врачи советуют пить молоко медленно и маленькими глотками. Если выпить молоко залпом, оно принесет меньше пользы.

па (или свежей малины с сахаром), щепотка молотой корицы.

А вот вкусное блюдо ИЗ ТВОРОГА — «КОЛОБОК», рецепт которого принадлежит московскому детскому кафе с тем же названием.

Разотрите 150 г творога с желтком, чайной ложкой сахара и половиной ложки картофельной муки. Взбейте белок и соедините с творожной массой. Затем добавьте 20 г (примерно столовую ложку) изюма. Разделите массу на две части и слепите два круглых колобка. Обваляйте их в муке, обжарьте в масле, чтобы стали золотистыми, полейте сметаной, посыпьте сахарной пудрой и подавайте на стол. Колобки очень сытны и калорийны, малышу вполне достаточно одного.

ТВОРОЖНОЕ СУФЛЕ СО ВЗБИТЫМИ СЛИВКАМИ. Смешайте 150 г творога с чайной ложкой муки, двумя ложками сахарного песка и желтком, тщательно разотрите, чтобы не было комочков, и выложите в форму (или маленькую кастрюльку). Сверху положите взбитый с сахаром (половина чайной ложки) белок и запеките в духовке. Затем взбейте четверть стакана сливок (с сахаром или без него — по вкусу) и полейте готовое суфле.

● С этого дня кладите в чай или кофе в четыре раза меньше сахара, чем привыкли. Пейте, сколько вам хочется. А вот порцию супа уменьшите наполовину. Это — неременное условие!

● От белого хлеба придется отказаться. Переходите на черный или хрустящие хлебцы, причем постарайтесь уменьшить дневную порцию вдвое. Сдобу и булки исключите совершенно!

● Откажитесь от сладостей: пирожных, тортов, печенья, конфет, шоколада. Замените эти лакомства фруктами и ягодами — ведь сейчас лето.

● Жирный сыр замените творогом, жирное мясо — постным, масло, если не можете без него обойтись, намазывайте тонким слоем.

● Если вы проголодались, а до обеда еще далеко, съешьте яблоко, огурец, помидор или несколько сушеных фруктов — лучше всего чернослив.

● Вместо ужина рекомендуем стакан горячего молока без хлеба. Кстати, это — лучшее средство от бессонницы.

Через три недели снова проверьте свой вес. Обещаем, что вы потеряете не менее двух килограммов!

МИНИАТЮРЫ ИЗ ЗАСУШЕННЫХ ЦВЕТОВ

На четвертой странице нашей обложки вы видите миниатюры, выполненные из засушенных растений ОЛЬГОЙ НИКОЛАЕВНОЙ БУЛЫЧЕВОЙ. Уже много лет работает она в Московском Дворце пионеров, передавая детям свою любовь к природе, развивая их художественный вкус.

Мы попросили О. Н. Булычеву дать несколько советов и нашим читателям.

В лесу, в поле, на лугу мы чаще всего обращаем внимание на яркие, пышные, крупные цветы. А ведь незаметные листочки, крохотные цветы, которые прячутся в траве, бывают необычайно изящны, красивы по форме. Несколькими такими засушенными растениями долго могут напоминать вам о местах, где довелось побывать.

Техника засушки очень проста. Приготовьте из картона (годится и старая книжная обложка) папку, нарежьте по ее размеру листы из газеты — газетная бумага пориста и потому хорошо

впитывает влагу. Растения собирайте в сухую погоду, лучше всего утром, но после того, как высохнет роса. Расправив растение, положите его на газетный лист, прикройте сверху другим. Следующие растения укладывайте уже между двумя новыми листами бумаги. Заполненные листы вложите в папку, придавите ее грузом, например, стопкой тяжелых книг. На следующий день проверьте, — если верхние листы бумаги стали влажными, замените их новыми (нижние не трогайте, чтобы не перекалывать растения). То же самое проделайте и на следующий день и потом еще, пока растения не высохнут.

Пусть вас не смущает, что некоторые из них, высохнув, потеряют свой первоначальный цвет. Многие голубые цветы приобретают при засушке сероватый оттенок. Очень меняются и некоторые травы. Подъельник, например, становится совсем черным, но это как раз очень эффектно выглядит

при составлении композиции. А вот желтые цветы остаются такими же яркими. Хорошо сохраняют свои оттенки лепестки тюльпанов, гвоздики-травянки, короставника.

Начиная работу над композицией, компоноуйте и наклеивайте растения лишь после того, как они окончательно высохнут. Не ставьте себе трудную задачу заполнить панно или картину. Гораздо легче делать миниатюры размером с почтовую открытку, с небольшой альбомный лист. Да и сморятся они лучше.

Бумагу для наклейки берите очень плотную — чертёжную и лучше всего белую: белый цвет выгодно подчеркивает тончайшие оттенки растения. Клей сварите из крахмала (он не влияет на цвет). Намазывайте растения с изнанки, не густо, лишний клей аккуратно снимите тряпочкой и затем осторожно перенесите растение на подготовленную бумагу-фон.

Модная новинка

Немного фантазии — и тонкие колечки для заглавешек, металлические или пластмассовые, превратятся в изящные украшения, которые вы видите на рисунках. Соединяют колечки лентой, яркой тесьмой, тканью.

Можно превратить колечки и в эффектную сумку. Понадобятся 78 тонких колец, «молния», кусок ткани на чехол (количество ткани, как и размер «молнии», зависит от величины колец), а также тесьма или толстый крученный шелк. Каждое колечко обвяжи-

те с помощью толстого крючка тесьмой, а потом сшейте прямоугольник: 6 колец в высоту и 13 — в длину (нечетный ряд колец образует дно сумки). Скройте чехол, сшейте его, пришейте «молнию». Край чехла пришейте к колечкам. Из тесьмы скрутите два толстых шнура — это ручки. Сумка готова.

Для полного комплекта можно сделать и пояс. Ширина его — два колечка, длина зависит от вашей талии.

Из польского журнала «Пшияцюлка».

На первой странице обложки: Лето. Фото Н. МАТОРИНА.

На четвертой странице обложки: Миниатюры из засушенных цветов. Работы О. Н. БУЛЫЧЕВОЙ.

К этому номеру дается бесплатное приложение: «Летняя прогулка» (краткий определитель цветов). Выкройка платья с модным рукавом «летучая мышь».

Л Е Т О К О Н Ч А Е Т С Я

Рижский Дом моделей подготовил интересную коллекцию образцов одежды для осенне-зимнего сезона, в которой умело сочетаются практичность и требования моды. Четкая, выразительная форма, тонкое сочетание в цвете, а также изысканные детали и дополнения — оригинальные пуговицы, пояса, значки, украшения, шейные платки — всегда делают рижские костюмы элегантными и привлекательными.

1. Светло-серый шерстяной костюм отделан тесьмой более темного тона. Шарф-жабо из легкой, также светло-серой ткани с сиреневым оттенком. Эта модель подойдет для женщин всех возрастов и на все размеры.

2. Молодежный костюм современного силуэта — удлиненный, приталенный жакет и расклешенная юбка. Ткань — белая шерсть в светлую клетку. Металлические узорные пуговицы очень украшают костюм. (До 48-го размера.)

3. Для женщин старшего возраста костюм из шерсти песочного цвета. Жакет длинный, немного расширенный книзу, юбка прямая. Застежка на двух бронзовых пуговицах и такая же цепь делают этот строгий туалет нарядным. (До 52-го размера.)

4. Платье для девушки. Ткань — шерсть в белую и серую полоску. Рукава широкие, заканчиваются высокими манжетами. Манжеты и воротник белые, отделаны узким черным кружевом. Маленькие черные пуговицы и кожаный пояс того же цвета. (До 48-го размера.)

5. Костюм из шерсти, по цвету и выработке схожей с домашней рождойкой. Жакет короткий, прилегающий, юбка книзу расширена и несколько удлинена (прикрывает колени). Черная декоративная строчка хорошо сочетается с черными металлическими пуговицами и ярким, с поперечными красными и черными полосами, шарфом. (До 50-го размера.)

Н. ГОЛИКОВА.

Письмо не опубликовано, но...

Меры приняты

Жительницы г. Ленинск-Кузнецкого Шадрина, Царева и другие писали в редакцию о плохой работе автотранспорта. Исполком Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся сообщил редакции, что жалоба была обоснованной. Как показала проверка, перевозка пассажиров ухудшилась из-за отсутствия теплого гаража. Автобусов было недостаточно, автобаза плохо снабжалась запчастями.

Ленинск-Кузнецкий горисполком принял меры, чтобы в нынешнем году был введен в эксплуатацию теплый гараж. Кемеровским транспортным управлением выделены запасные части и агрегаты. Сейчас вместо 20 автобусов пассажиров обслуживают 60 в смену.

<p>Адрес редакции: МОСКВА, А-15, БУМАЖНЫЙ пр., 14.</p> <p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-12-30; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и антирелигиозной пропаганды — 253-30-76; художественного оформления — 253-34-79; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.</p>		<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.</p> <p>Редакционная коллегия:</p> <p>Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ, В. П. ВЫСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА, М. Н. КОЗЫРЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИНА, З. Н. ТИМОФЕЕВА [зам. главного редактора].</p>
<p>Оформление художника Я. МИРОШНИЧЕНКО.</p>		<p>Технический редактор Т. ЖУРАВЛЕВА.</p>
<p>Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.</p>		<p>Сдано в набор 30/V-69 г. А 00139. Подписано в печ. 2/VII-69 г. Формат бумаги 60×92½. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 10 900 000 экз. (1-й завод: 1—10 402 600 экз.). Изд. № 1365. Заказ № 1725.</p>

RIGA

